

Марго Риркерк - Проклятие Щелкунчика

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: The Nutcracker Curse

Автор: Марго Риркерк / Margo Ryerkkerk

Серии: Cursed Fairy Tale #1 / Проклятая Сказка #1

Переводчики: maryiv1205, cd_lu, Jasmine

Редактор: Евгения Волкова

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Аннотация

12 дней.

4 царства.

Разрушить проклятие.

Или превратиться в Щелкунчика.

Принцесса Клара думала, что знает главную угрозу своей свободе.

Она ошибалась.

В семнадцать лет Клара не готова выйти замуж, и все же это то, что она должна сделать, как наследная принцесса Австрии.

Однако знакомство с иностранными принцами, посещающими ее королевство, становится наименьшей из забот Клары, когда она поднимает заколдованного Щелкунчика и развязывает смертельное проклятие. У нее есть двенадцать дней, чтобы найти и скормить Щелкунчику волшебный орех Кракатук. Если она потерпит неудачу, ее душа будет заперта внутри игрушки на целую вечность, а тело превратится в дерево.

Вместо того, чтобы полагаться на своих поклонников или людей короля в поисках лекарства, Клара седлает своего единорога и убегает из дворца. Ее друг детства Филип замечает, что она уходит, и заставляет выбирать между возвращением в замок или его компанией.

Неохотно Клара соглашается, чтобы он присоединился к ней, и вскоре они отправляются в земли, наполненные мифическими существами.

Выдержат ли они все испытания и найдут Кракатук вовремя? Или душа Клары окажется в ловушке Щелкунчика, и ее тело превратится в дерево?

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика
Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Оглавление

1. Гризельда	4
2. Клара.....	6
3. Клара.....	10
4. Клара.....	14
5. Клара.....	18
6. Гризельда	22
7. Клара.....	25
8. Клара.....	30
9. Клара.....	34
10. Клара.....	38
11. Гризельда	42
12. Клара.....	44
13. Клара.....	49
14. Клара.....	53
15. Гризельда	56
16. Клара.....	59
17. Клара.....	62
18. Клара.....	66
19. Гризельда	70
20. Клара.....	73
21. Гризельда	77
22. Клара.....	81
23. Клара.....	85
24. Клара.....	89
25. Клара.....	92
26. Клара.....	95
27. Гризельда	98
28. Клара.....	102
29. Клара.....	105
30. Гризельда	110
31. Клара.....	114
32. Клара.....	118
33. Клара.....	121
34. Гризельда	125

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

1. Гризельда

Солнечные лучи просочились сквозь узкие щелки тюремного окна. Другие заключенные бросились к свету, греясь в его тепле и подолгу выглядывая из окна на лазурное море, окружавшее Змеиный Остров.

Я не последовала их примеру. Вместо этого я осталась сидеть на холодном каменном полу и вытащила волшебное зеркало из моей зачарованной сумки, которую никто не видел, кроме меня. Сосредоточившись на зеркале, памятном подарке моей покойной матери, я велела показать ему, происходит в Шенбруннском дворце, летней резиденции австрийского императора и его дочери, кронпринцессы Клары. Несколько мучительно медленных секунд зеркало показывало мое собственное отражение, пока его поверхность, наконец, не зарыбила, как волны в океане. Мое лицо исчезло, сменившись ее лицом.

Я сознательно расслабила челюсти, чтобы скрежеща зубами, не сколоть зуб. Я ненавидела ее. Я ненавидела все в своей сводной сестре. Ненавидела овальное лицо Клары, выглядевшее куда более утонченным, чем мое, квадратное. Ее голубые глаза, такие яркие, какими мои, серые, никогда не смогут быть. Ее длинные, золотисто-каштановые локоны, густые и пышные, и никогда не свисающие безжизненно на плечах, в отличие от моих, тусклых пепельно-русых волос. Она носила атласное платье, завязанное сзади и облежавшее ее женственные изгибы, которых так не хватало моему плоскому телу. Платье бы мне не пошло, но я все равно хотела сорвать его с нее и одеть самой, а ее запихнуть в мою коричневую, запятнанную тюремную робу.

Я должна была жить во дворце, разгуливая по нему в красивых платьях. Вместо этого, я была изгнана из-за Клары на Змеиный Остров спустя месяц после восьмого дня рождения. Если бы она держала язык за зубами и не рассказала моему отчиму-королю, что у меня есть темная магия, позволяющая мне превращаться в мышь, он бы никогда меня не изгнал. Я продолжила бы быть его падчерицей, и матушка была бы все еще жива и правила об руку с ним.

Это из-за Клары я торчала здесь, пока она резвилась во дворце. Меня затапливала волна отвращения, когда я видела ее бегущей по каменному коридору и болтающей с прислугой. Она должна была не трепаться со служанками, а сидеть в кабинете, оттачивая военные стратегии и планируя союзы, делая королевство сильнее, как и следует настоящей кронпринцессе. Клара не заслуживала своего титула. Он должен был быть моим, и скоро так и будет.

Из-под плаща я вытащила белобородого Щелкунчика, одетого в черно-красную солдатскую униформу, черные ботинки и высокую шляпу, с серебряным мечом, прикрепленным к его поясу. Спустя год работы над ним, пришло время его использовать.

Будто нарочно, Клара воскликнула:

- Неужели моя фея-крестная тоже приедет? Как чудесно!

Она захлопала в ладоши, будто ей все еще было семь, а не семнадцать, и мне пришлось подавить рвотный рефлекс.

Щелкунчик в моих руках был подарком Кларе от ее умершей матери, и единственным предметом, который я успела умыкнуть перед изгнанием из дворца и приговору жить на этом проклятом острове. Сперва я хотела уничтожить деревянную куклу, но к счастью, сдержалась. Теперь, Щелкунчик станет инструментом для воплощения моей мести и поможет мне вернуть мое королевство.

В придачу к возможности превращаться в мышь, моя мать передала мне способности к сотворению темных заклинаний, которые проявились год назад, когда мне исполнилось семнадцать. Целый год я работала над заклинанием для Щелкунчика, и наконец, оно было

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

готово. Я коснулась деревянной фигурки, не боясь пострадать от помещенного в нее проклятия. Действовало оно не на каждого - я смастерила его специально для Клары. К сожалению, как и все проклятия, Проклятие Щелкунчика не было необратимым. Как того требовала магия, каждое проклятие могло быть разрушено. Тем не менее, условие для его снятия было почти невозможно выполнить, и я не переживала, что Клара или кто-то другой из придурковатой Австрийской империи в этом преуспеют.

Я осмотрела куклу в последний раз, затем проверила светящийся синий шар размером с кулак. Круглый источник света был порталом, созданным талантливой ведьмой, втихара скопировавшей главный портал в кабинете начальника стражи. Оба портала соединяли наш остров с различными королевствами, из которых нас изгнали. Размер портала позволял пропускать лишь небольшие предметы, вроде писем. Как-то раз я пыталась, превратившись в мышь, проскользнуть сквозь переход, но он распознал, что я была живым существом, а не предметом, и выкинул меня вон.

Вот уже год как каждый день я воздействовала своей темной магией на портал, делая его менее разборчивым. Он все еще был слишком сильным и неподатливым, чтобы позволить мне проход; но в следующие сорок восемь часов с моим последним ударом магии, он позволит мне переместить неживой объект, больше и тяжелее письма - Щелкунчика.

Использование моих сил на проклятие внутри игрушки и на расширение портала стоило больших затрат энергии и истощило мои резервы темной магии на ближайшее будущее. Прискорбная, но необходимая жертва. Ведь как только Щелкунчик пройдет через портал и окажется в Шенбруннском дворце, попав в любопытные ручонки Клары, он заставит ее заплатить за мое разоблачение, как перевертыша, перед императором.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

2. Клара

Шагая по плюшевому, ярко-красному ковру, я была твердо уверена, что кто-то за мной следит, но обернувшись, увидела за собой лишь хрустальные люстры и позолоченные стены. Я вздохнула. Вот уже год меня не покидало чувство, будто кто-то наблюдает за мной, намереваясь причинить зло. Ощущение приходило и уходило, продолжаясь всего несколько минут. Каждый раз никого нигде не было. Неужели я сходила с ума? Я потрясла головой, прогоняя навязчивые мысли и говоря себе, что я просто чересчур осторожна. Да и как иначе, когда моя гувернантка Бернадетта все время напоминала мне сидеть прямо, не вертеться и никогда не зевать на людях, увещевая меня своим низким голосом. Так что даже когда я была уверена, что я одна, кто-то непременно следил за мной, наследницей Австрийской империи.

Мысли о Бернадетте напомнили мне, что пора бежать на урок танцев. Я взглянула на карманные часы и скривилась. Было десять минут первого, и я снова опаздывала на урок. Что еще хуже, на мне были не бальные туфельки, а мои любимые ботинки с голенищем и прочным дюймовым каблуком, позволявшие мне быстро ходить и даже бегать, чего категорически не одобряла Бернадетта.

Проклиная нынешнюю моду, диктовавшую многослойные нижние юбки, я подхватила свои и бросилась бежать по мраморным коридорам к зеркальному бальному залу.

Задыхаясь, я подбежала к большим деревянным дверям и в охраннике на посту узнала моего дорогого друга Филипа.

- Ты опоздала, - с ухмылкой Филип распахнул передо мной двери. Его зеленые глаза изучали мой растрепанный вид без всякого осуждения, в то время как я с завистью заметила, что его кожа приобрела золотистый оттенок благодаря весеннему солнцу. В отличие от меня, Филип мог проводить свое свободное время, как ему заблагорассудится, не переживая о получении загара, так неподходящего принцессе.

- Я потеряла счет времени, - призналась я, проскальзывая мимо него в просторный зал. Паркетный пол сиял, люстры сверкали, а на меня неодобрительно смотрела Бернадетта.

- Рада, что вы соизволили прийти на ваш урок, Ваше Высочество, - сухо сказала она. Несмотря на полноту и возраст за пятьдесят, ее спина была прямой, плечи отведены назад, а живот втянут. По сравнению с ней, я была той еще неряхой.

Я тут же выпрямилась и изобразила самую милую улыбку.

- Прошу прощения, но теперь я здесь и с нетерпением жду, когда выучу... - я попыталась вспомнить, что же я должна была учить сегодня, но как назло, в голову ничего не приходило.

- Лур, *a danses à deux*, парный танец, который вы будете танцевать на вашем дебютном балу. Как вы должны помнить, в прошлый раз мы учили базовые шаги, - Бернадетта бросила мне колкий взгляд, намекая признать, что я уже забыла последовательность всех па. - Сегодня, мы рассмотрим более сложные связки.

- Почему мы не можем разучить польку? - этот быстрый и оживленный танец всегда вызывал у меня улыбку и никогда не заставлял зевать.

- Потому что мы учим традиционный классический танец, а не какую-то прихоть моды.

- Она популярна как минимум с 1840. Десять лет - это прихоть?

Бернадетта проигнорировала меня и кивнула седовласому пианисту, заигравшему спокойную, медленную мелодию.

В течение следующего часа, я пыталась запомнить как можно больше шагов, не сбиваясь с ритма музыки и стараясь не оттоптать все ноги своему партнеру, серьезному мужчине средних лет.

Когда башенные часы пробили час, я с надеждой взглянула на Бернадетту.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

- Мы закончили?

Бернадетта скрестила руки.

- Мы останемся здесь, пока вы как следует не выучите шаги.

- Но как же обед? - взмолилась я, и именно в этот момент мой желудок решил заурчать.

Бернадетта с укором покачала головой, словно я должна была контролировать все звуки, которые издает мой желудок, а затем сказала:

- Мы никуда не уйдем, пока вы не выучите лур. Бал по случаю вашего семнадцатилетия уже завтра вечером, и все должно быть идеально. Иначе, как же вы хотите, чтобы приглашенные принцы сделали вам предложение?

Я и не хотела. Я не была готова к замужеству. Я не стала озвучивать мои мысли, зная, что с Бернадеттой это бесполезно, а если она доложит мои опрометчивые слова отцу, то он будет глубоко разочарован. Я не могла так с ним поступить. Я была всем, что у него осталось.

Бернадетта бодро продолжила:

- У вас хороший возраст для вступления в брак. Многие девушки в других королевствах выходят замуж, едва им исполнится пятнадцать. Благодаря моим рекомендациям, ваш отец согласился отложить дебютный бал до вашего семнадцатилетия. Вам требуется больше времени, чтобы изучить все, что надлежит знать принцессе, учитывая вашу... беспокойную натуру.

Я крепко стиснула губы, чтобы ненароком не выпалить, что это не по моей вине я единственная наследница. Не специально же я бываю такой упрямой или намеренно разочаровываю отца. Просто моя личность не подходила для предназначенной мне роли. Я и близко не была готова выходить замуж и править Австрией. Мне требовалось больше времени.

- Ну-ка, выше нос, - Бернадетта вручила мне стакан воды и позвонила в колокольчик, вызвав служанку. - Пожалуйста, принесите нам бутерброды и печенье.

Даже шоколадное печенье не смогло поднять мне настроение, хотя я была благодарна, что Бернадетта послала за ним, а не заставила меня чувствовать себя виноватой за нежелание выходить замуж.

Занятая попытками понять, насколько моя жизнь может измениться в ближайшие несколько дней, и как я могу избежать помолвки. Я не жаловалась в течение следующих нескольких часов, когда Бернадетта заставляла меня повторять шаги снова и снова, пока все не было идеально, и танцевальные движения не были выжжены в моем уме. К тому времени, как мы закончили, солнце уже садилось. Я подумала о том, чтобы пойти в кабинет отца, но решила, что мне нужно немного времени, чтобы очистить свой разум и выяснить, как уговорить его дать мне отсрочку или, по крайней мере, длинную помолвку на года два или три.

Так как я всегда старалась думать на свежем воздухе, я вышла из замка и направилась в конюшню. Я обошла лошадей, которые ржали в знак протеста, так как привыкли, что я приношу им морковь и провожу несколько минут, глядя их и расчесывая гривы. Но сегодня у меня не было времени поздороваться со всеми, мне нужна была Бисквит.

У Бисквит было самое большое стойло в конце конюшни. Ее большие карие глаза встретились с моими. В них было столько глубины, что мне казалось, будто она меня понимает. Как всегда, она была безупречно белой, как свежий снег. Ее рог блестел, когда лучи солнечного света касались его, придавая полупрозрачное, ледяное сияние. Бисквит была единорогом моей матери. Магия в ее крови означала, что у нее была гораздо большая продолжительность жизни, чем у обычной лошади, и она могла быть даже бессмертной. Никто не знал, так как единороги были родом не из Австрии, а моя мать привезла Бисквит из Ирландии.

- Привет, девочка, - я погладила густую гриву, которая была цвета жидкого белого золота, - ты готова прокатиться? Мне бы очень пригодилась прогулка, - я оседлала ее и выводила из

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

конюшни, когда Филипп бросился ко мне. Охранник заменил его у входа в бальный зал, так что я не разговаривала с ним со времени урока Бернадетты. Даже если я ничего не сказала, он, должно быть, почувствовал, что что-то не так с моей позой, потому что он произнес:

- Я пойду с тобой.

Не дожидаясь моего ответа, он схватил своего чернильного жеребца Эйса и оседлал его.

Несколько минут мы ехали молча. Как бы мне хотелось, всегда чувствовать себя так, как в седле... свободной, без висящих на мне тяжким грузом обязанностей.

Филипп вернул меня в настоящее.

- Надо было попросить эскорт. Ты не должна ехать одна, особенно так близко к закату.

Я пожала плечами.

- Мне много чего не положено делать.

- Тебе влетело от Бернадетты за опоздание?

С моих губ сорвался безрадостный смех.

- Бернадетта - наименьшая из моих забот.

- Тогда что тебя тревожит? Поговори со мной.

- Предстоящий бал. Я не готова к встрече с будущим супругом, - слова были твердыми и мерзкими на вкус, будто сталь. Если бы не отец, я бы уже сбежала, но я не могла так с ним поступить и окончательно разбить его и без того хрупкое сердце.

Рядом со мной Филипп напрягся. Какое-то время мы ехали молча, пока я не перестала это терпеть.

- Я поговорю с отцом, попрошу отсрочки.

- Рано или поздно ты выйдешь замуж, - голос Филиппа сорвался, и я внимательно его изучала. Подбородок у него был крепкий, как всегда, скулы острые, ресницы закопченные, но на лице читалась такая боль. Я потянулась, чтобы коснуться его предплечья, но он отвел от меня свою лошадь.

- Брак нас не разделит, - сказала я. - Мы все так же будем друзьями. Будучи наследницей, я никуда не уеду. Кем бы ни был мой будущий супруг, он переедет жить в Вену.

Я попыталась представить себя в белом свадебном платье, улыбающейся моему будущему супругу, но не смогла. Вместо этого мне в голову пришла другая свадьба. Мне было четыре года, и я держала свою новую сводную сестру за руку, пока тяжелая золотая корона возлагалась на голову ее матери. Всепоглощающий цветочный мускусный аромат витал в воздухе. Ткань моего платья зудела. И у меня пересохло в горле. Даже тогда мне было неуютно с мачехой. Я знала, что с Жаклин что-то не так. И когда мне было семь, она доказала, что я права.

Я расправила плечи, желая, чтобы прошлое оставило меня в покое. Мой взгляд остановился на Филиппе, который больше выглядел не удрученным, а свирепым.

- В чем дело? - спросила я.

Он резко покачал головой.

- Ни в чем.

Я закатила глаза.

- Пожалуйста, мы знаем друг друга с детства, - наша связь была особенной, выкованной общей потерей. Моя мать умерла, рожая меня, а мать Филиппа, одна из наших королевских швей, умерла от респираторной болезни, когда ему было двенадцать лет.

- Ладно. Ты хочешь, чтобы я объяснил, тогда я скажу, - взор зеленых глаз Филиппа обратился ко мне, проходя мимо титула и манер, или их отсутствия, к человеку, которым я была.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

От его пристального взгляда мне захотелось отвернуться и убежать. Покалывание, охватившее меня, было слишком, слишком странным, и я не знала, что с ним делать, и что это значит.

- Я хочу лучшего для тебя и не хочу, чтобы кто-нибудь из этих иностранных принцев воспользовался тобой или Австрией.

Мое сердце смягчилось, и я положила ладонь на его руку. На этот раз он не отстранился; вместо этого он изучал мою кожу, будто запоминая родинку над мизинцем и тонкие линии на руке.

- Я никому не позволю использовать меня. Обещаю. Я не позволю никому уговаривать меня на что-либо или склонять меня хорошим видом и обаянием.

Филип кивнул, но на его лице осталось сомнение.

Я остановилась, пытаюсь придумать, как успокоить его. Мне в голову пришла идея, и я щелкнула пальцами.

- Я придумаю испытание для принцев. Только те, кто пройдет, могут ухаживать за мной, и я буду настаивать отцу на том, чтобы жених ухаживал за мной в течение длительного времени, прежде чем обручиться, - таким образом я получу необходимое мне время, не разочаровывая отца.

Филип изобразил слабую улыбку, не отразившуюся в глазах, и я отвернулась. Никто из нас не хотел, чтобы я обручилась, и чтобы между нами стоял муж. Я не могла смириться с мыслью, что, когда стану женой, моя дружба с Филипом отойдет на второй план, и что свобода, которую я так тщательно для себя добивалась, будет отнята у меня.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

3. Клара

- Отец, пожалуйста, давай отложим помолвку до моего восемнадцатилетия, - взмолилась я, так и не убедив его, что на своем дебютном бале я должна просто познакомиться с принцами, а не искать себе жениха.

Отец покачал лысеющей головой.

- Я старею, Клара. Когда меня не станет, королевство должно оказаться в надежных руках. Тебе нужен супруг, чтобы править вместе с тобой - сильный и умный консорт рядом.

- Но ты же нескоро нас покинешь, - запротестовала я, стараясь не обращать внимания на новые морщинки на лбу отца и его обвисшие веки, тяжелевшие с каждым днем.

Отец одарил меня нежным взглядом.

- Конечно, нет, Клара. Но болезни непредсказуемы; они поражают нас, когда мы меньше всего этого ожидаем. Понадобится несколько лет, чтобы кто-то выучил все о нашем королевстве. Я хочу, чтобы у твоего мужа было время ознакомиться с нашими обычаями, нашими землями и людьми, вместо того, чтобы впопыхах приступить к правлению.

Я закусил губу. Я всегда так делала, задумавшись над чем-то, что ужасно раздражало Бернадетту. Сейчас я размышляла, как мне перекрутить опасения отца, чтобы убедить его дать мне свободу действий.

- Хорошо. Но мне нужно время, чтобы сделать правильный выбор. Это важно, чтобы найти подходящего супруга.

Отец поднял густую бровь. Прежде чем он успел возразить, я продолжила:

- Все могут быть очаровательны на балах. Вы сами сказали, что хотите для меня хорошего супруга, который также был бы хорошим правителем, а это значит, что нам нужно оценивать принцев в обычной обстановке, а не во время бала, когда это детская игра, чтобы казаться приятным и веселым. Пусть принцы изучат нашу историю и экономику, проверят, насколько они хороши в этом. И позвольте мне познакомиться с ними и узнать, кто добр, а кто здесь только ради власти и нашего золота.

Я затаила дыхание, пока отец обдумывал мое предложение. Наконец, он медленно кивнул.

- Это разумная стратегия. Но, как тебе известно, рано или поздно тебе придется сделать выбор, Клара.

Потому что меня было недостаточно. Я не была стратегом, призванным править королевством. Я не была сыном, который должен был быть у отца. Если бы только мое рождение было легче, и здоровье матери не ухудшилось. Если бы только она могла дать отцу наследника мужского пола, в котором он так нуждался.

Подавляя боль, я сказала:

- Понимаю. Пожалуйста, дайте мне год до объявления о помолвке.

Отец почесал бороду.

- Ты пытаешься отпугнуть своих женихов? Большинство из них приедут сюда с намерением остаться на месяц-два, а не на двенадцать.

Я выпятила подбородок.

- Это правда? Мы действительно хотим кого-то, кто не думает, что я и королевство, стоят инвестиций времени и усилий? - неужели я настолько запуталась, что мне нужно было выйти замуж как можно скорее?

Отец хмыкнул.

- Очень хорошо, ты умная девочка. У тебя будет три месяца, прежде чем мы объявим о помолвке, - я открыла рот, чтобы возразить, но отец поднял руку. - Это достаточно долго.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Поверь мне. Я знаю, что лучше для тебя, - отец обнял меня, и я обняла его в ответ, стараясь не извиваться, когда его кобальтовый шерстяной плащ, расшитый золотыми нитями, царапал мне руки. - Теперь иди и готовься к балу.

Я покинула кабинет отца, пытаюсь убедить себя, что трех месяцев достаточно, чтобы принять решение, и что я могу настаивать на долгой помолвке. И что потом? Сколько времени потребуется, чтобы мой супруг потребовал, чтобы я стала одной из тех скучных и царственных особ, которые никогда не повышали голос, не смеялись и не убегали? Я не хотела, чтобы меня держали в клетке... красивое украшение и ничего больше.

Громко топая по мраморным коридорам, мой взгляд упал на брошенную игрушку.

Я подняла деревянную кошку, гадая, какой ребенок при дворе уронил ее. Это была всего лишь игрушка, и все же обращение с ней создало ощущение в моей груди, когда воспоминания о моей сводной сестре ошеломили меня.

- Давай поиграем в чаепитие! - воскликнула Гризельда, прыгивая с лестницы. Она и ее мать переехали в замок несколько лет назад, и хотя мне всегда хотелось спрятаться за занавеской или под столом, когда на меня падал темный взгляд Жаклин, я всегда искала Гризельду, сестру, которой, как я думала, у меня никогда не будет после смерти матери.

Мы с Гризельдой бросились в игровую комнату, я расставила вокруг стола наших гостей - плюшевых животных и деревянных игрушек, пока Гризельда готовила миниатюрный серебряный чайный сервиз.

Наша горничная, Айрис, принесла нам тарелку сыра и винограда, чтобы перекусить. Но я не обращала внимания на еду, слишком занятая расчесыванием волос моей новой куклы, которую я получила на свой седьмой день рождения.

- Клара! Клара! - голос Гризельды стал пронзительным, и когда я подняла глаза, то обнаружила, что нос у нее странно дергается, плечи сгорблены, а руки сведены вместе, как у белки.

- С тобой все в порядке?

Она ничего не ответила. Ее глаза были прикованы к тарелке с едой, а затем она бросилась и схватила кусочек сыра ртом, не потрудившись использовать руки.

- Гризельда! Что ты делаешь? - взволнованная странным поведением сестры, я позвонила в колокольчик, позвав Айрис.

Гризельда упала на землю и забилась в конвульсиях. Испугавшись нее и за нее, я держалась на расстоянии, пока не вошла Айрис.

- Вы звали, Ваше Высочество?

- Да, Гризельда... - прежде чем я успела договорить, Гризельда издала пронзительный визг, и ее тело растворилось в воздухе. Из-под платья выползла мышь и метнулась через комнату.

- Мышь! Мышь! - завизжала Айрис, когда я быстро схватила крышку тарелки и поймала грызуна.

Мы позвали отца, который думал, что мы выдумали историю, и что Гризельда просто где-то прячется. Стража была послана обыскать замок и его периметр. Они вернулись с пустыми руками, как раз когда моя мачеха выходила из кареты. Я как раз пересказывала, что произошло, когда крышка тарелки задрожала, а затем пролетела через всю комнату, чтобы показать Гризельду, которая сидела на корточках. Уши у нее были круглые и серые, как у мыши, хвост и усы, но все остальное тело было человеческим и, к счастью, осталось одетым в платье, которое она носила в тот день. Ее мышиные черты исчезли в течение нескольких секунд, но было слишком поздно. Все в комнате видели, как она преобразилась.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

- Она перевертыш, - прошептала Айрис.

- Нечестивая, темная магия, - младший стражник перекрестился.

- Мы должны ее запереть. Она представляет угрозу для кронпринцессы, - сказал другой стражник.

Отец уставился на Жаклин, раздувая ноздри.

- Ты мышиный перевертыш?

Жаклин ничего не ответила. В одно мгновение она стояла у двери, а в следующее ее руки крепко сжали мою шею, перекрывая кровообращение. Охранники оторвали ее от меня и надели на нее наручники, как и на Гризельду.

Тело отца дрожало от гнева.

- Бросьте их обеих в подземелье, в отдельные камеры. Я не хочу, чтобы они вместе занимались нечестивой магией.

Меня всю трясло. Что я наделала? Как я могла предать мою сестру?

- Ваше Высочество, - охранник, стоящий у моей комнаты, поклонился и открыл дверь. Я сморгнула воспоминания и вошла в свои покои, не чувствуя ни малейшего волнения по поводу подготовки к балу.

Моя горничная Айрис уже была в гардеробной, разглаживая последние складки на сиреновом платье, украшенном шелковыми цветами. У него была юбка, достаточно большая для того, чтобы под ней могли спрятаться четыре ребенка, и рукава с открытыми плечами, которые подчеркивали бы мои ключицы и руки.

- Как раз вовремя, Ваше Высочество. Ваше платье готово, - Айрис расстегнула корсет на спине моего дневного платья, и я перешла в вечернее платье. Она плотно зашнуровала парчу, придавая мне осиную талию и затрудняя дыхание.

- Спасибо, Айрис, - сказала я после того, как она завila мне волосы, сделала прическу и нанесла пудру, румяна и макияж на лицо.

Она ласково мне улыбнулась.

- Могу я еще что-нибудь сделать для Вас, Ваше Высочество?

Я прикусила губу, не зная, стоит ли делиться тем, что у меня на уме. Но Айрис всегда была такой спокойной и понимающей, что я решила поделиться своими переживаниями.

- Вы когда-нибудь задумывались, как поживает Гризельда?

Весь цвет сошел с лица Айрис, и ее пальцы задрожали.

- Нет. Это было облегчение, когда она ушла.

Видя, насколько мой вопрос расстроил ее, я не стала настаивать.

- Почему бы вам не взять выходной, Айрис? Вы выглядите усталой.

- Я в порядке, Ваше Высочество.

Темные круги у нее под глазами и поникшие плечи говорили совсем о другом.

- Пожалуйста, Айрис. Я настаиваю.

- Спасибо, Ваше Высочество, - она сделала реверанс, ее старые кости скрипнули, и она опустила глаза, будто ей было стыдно за свой возраст. Я смотрела, как она уходит, надеясь, что не потеряю ее. Айрис помогла мне пережить смерть матери, наблюдала, как я взрослею, и теперь, когда все перемены оказались на моем пути, я нуждалась в ней больше, чем когда-либо.

Когда охранники проводили меня в бальный зал, я почувствовала, что слева на меня кто-то смотрит. Я повернулась туда, но не обнаружила ничего, кроме пейзажа на стене. Все было в моей голове? Мне показалось, что кто-то наблюдает за мной? Или что-то более зловещее, вроде темной магии?

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика
Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

4. Клара

Мои тревожные мысли исчезли, когда стражники остановились перед двустворчатыми золочеными дверьми в бальный зал. Внутри загудела труба, и ведущий баритоном огласил:

- Ее Королевское Высочество, Клара Мари из Австрии.

Двор приветственно зашумел и тяжелые деревянные двери открылись. Я тут же ослепла от ярких канделябров, свисающих со скульптур ангелов на потолке, и от полированных зеркал, которые отражали двор и меня сотни раз, создавая восхитительное море из замечательных нарядов и экстравагантных украшений. Длинные столы были покрыты сатиновыми скатертями и украшены бежевыми розами. Прекрасные фарфоровые тарелки с изображением чудесных птиц и цветов были окружены золотыми столовыми приборами.

Глаза отца вспыхнули одобрением, и мои плечи с облегчением опустились. Я пересекла комнату и присоединилась к нему на помосте, заняв трон слева от него.

- Моя прекрасная дочь, ты выглядишь, как императрица.

Он сжал мою руку, и я сглотнула, пытаюсь подавить сухость во рту. Надеялся ли отец на то, что я буду выполнять роль императрицы без правления, как такового? Решил ли он, что я ни на что не способна и смирился с этим?

Чтобы не потеряться в темных мыслях, я отвлекала себя тем, что рассматривала комнату, улыбнувшись и кивнув нескольким придворным, которых считала друзьями. Я надеялась на возможность насладиться балом и танцами с ними до того, как придут иностранные принцы, но минутой позже труба загудела опять.

Глубоко вздохнув, я сказала себе держаться оптимистично. Возможно, один из принцев сможет меня понять. Возможно, моя родственная душа прямо там. Кто-то, кто хотел бы учиться и расти вместе, как правители.

Глашатай посмотрел поверх очков на толстый свиток в своих руках.

- Принц Симон из Болгарии.

Симон был почти на голову ниже большинства стражников, и когда он поклонился моему отцу, под его курткой цвета фуксии стали видны толстые складки. Он поцеловал мою руку - его губы были влажными и теплыми, его рука липкой. Его быстрое моргание глазами сказало мне, что данная ситуация расстроила его еще больше, чем меня. Хотя осознание этого меня успокоило, все же, встреча с Симоном породила новый страх. До сих пор, я была так обеспокоена потерей свободы в браке, что даже не подумала о том, каким будет мой выбор в отношении супруга. Машинально, я предположила, что все принцы будут красивыми, очаровательными и добрыми.

Отец никогда не будет таким жестоким, чтобы выдать меня за мужчину вдвое старше меня, и Симон был не из тех, кто мог бы меня привлечь. Я не могла представить, как могла бы целовать его губы, вдвое толще моих, не говоря уже о том, чтобы выйти за него замуж. Я сомневалась, что у нас могло быть много общего, так как большинство моих занятий были активными, в то время, как первым шагом Симона после того, как его представили, было поглощение двух канапе из печени за один укус.

Когда труба зазвучала опять, в моем животе появилось покалывание, и я надеялась, что второй кандидат будет лучше.

- Принц Джулиан из Богемии.

Второй принц не был с избыточным весом, в нем не было и унции жира, как я могла заметить. Когда он подошел ко мне, его высокая и долговязая фигура сказала о том, что мне придется напрячь шею, чтобы установить с ним визуальный контакт. Его губы едва коснулись моей кожи, когда он целовал мою руку, и на лице не было и тени улыбки, когда он сказал:

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Я с нетерпением жду обсуждения с вами будущего Австрийской империи.

Он занял свое назначенное место, но не притронулся к еде и не сделал и глотка вина. Вместо этого, он просканировал комнату, как бы, изучая и анализируя всех присутствующих. Когда его взгляд остановился на мне, у меня появилось непреодолимое желание заерзать с ощущением того, что он знал все мои промахи, все разы, когда я опаздывала на уроки. Мог ли он сказать, что я импульсивна и постоянно попадаю в переплеты? Мне показалось, я даже была уверена, что он не одобрял этого.

- Принц Феликс из Сербии, - провозгласил глашатай, и я сфокусировалась на третьем принце, приближающемся ко мне.

Улыбка застыла в уголках моих губ. Так это выглядело. Феликс был на несколько дюймов выше меня. Он не был очень тощим или тучным, и не казался ни вялым, как Симон, ни скрупулезным, как Джулиан.

- Для меня честь находиться здесь, Ваше Высочество.

Феликс поклонился моему отцу, затем поцеловал мою руку, держа ее весьма крепко, но не настолько, чтобы причинить боль.

- С нетерпением жду возможности узнать вас лучше, принцесса Клара.

- Я тоже, - искренне ответила я.

Я изучала Феликса после того, как он занял свое место между двух других принцев, испытывая облегчение от того, что он не отодвинул еду и вино и не проигнорировал их. Его взгляд блуждал по бальному залу, с благородным видом, не осуждая и не анализируя никого.

Трубы зазвучали, как я уже знала, в последний раз, вызывая у меня облегчение и трепет. Я с нетерпением хотела покончить со всеми формальностями, но так же надеялась, что четвертый принц оправдает мои надежды.

- Принц Леон из Румынии.

Все резко вздохнули и несколько дам стали интенсивно обмахиваться веерами. Я не последовала их примеру, хотя температура, казалось, поднялась на несколько градусов. Принца Феликса можно было считать привлекательным, но принц Леон был неотразим. Его грива светлых волос была откинута назад, открывая взору лицо, которое, казалось, было вытесано из мрамора, созданное с идеальной симметрией. Он был на голову выше меня, идеального роста, а его мышцы выделялись через одежду.

Он широко улыбнулся отцу.

- Я так рад, наконец-то, встретиться с вами, Ваше Величество, и вашей прекрасной дочерью Klarой.

Когда он целовал мою руку, то продолжал смотреть мне в глаза. Его голубые глаза блестели озорством.

Мне очень не хотелось признавать, но я сразу же почувствовала влечение к Леону. Было невозможно оставаться равнодушной к его красоте, даже больше того. Из четырех принцев, он был тем, как мне казалось, кто мог бы заставить меня смеяться и тайком сбегать в сад на свежий воздух. Так я думала, пока не заметила хмурый взгляд Филипа. Другие стражники не проявляли беспокойства, но мой друг был явно не впечатлен принцем Леоном. Была ли у него на то уважительная причина? Или ему не нравилось делить внимание двора еще с кем-то? Я слышала, и не один раз, как некоторые дамы говорили, что Филип был самым красивым стражником при дворе, и как жаль, что он не был герцогом или, по крайней мере, бароном.

Я не разделяла с ними их печали. Для меня Филип был идеален таким, какой он был. Ему не нужны деньги или умение говорить на четырех языках, чтобы казаться интересным или умным. Несмотря на отсутствие формального образования, он всегда удивлял меня, проявляя свои обоснованные взгляды на политику и экономику.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Труба зазвучала опять, вырывая меня из мыслей в реальность. Пришло время показать свои танцевальные способности.

Чтобы не проявлять предпочтения в чей-то адрес, мне пришлось танцевать с каждым прибывшим принцем. Мысль о касании влажных рук Симона заставила меня съежиться. Как бы там ни было, у меня не было другого выбора. Только потому, что я не выйду за него замуж, не значит, что мне стоит быть грубой, рискуя превратить его в своего врага.

- Бал в честь вашего совершеннолетия восхитителен, - произнес он, выводя меня на сверкающую площадку для танцев. Оркестр заиграл медленную мелодию, и мы стали неловко переставлять ноги. Шаг Симона был медленным, его прыжки не были выше моих, и мне приходилось вращаться осторожно, чтоб не врезаться в его локоть.

Я изобразила легкую улыбку.

- Рада, что вам нравится.

Симон продолжал рассказывать о любимых блюдах, но я упустила большинство того, что он говорил, потому что смотрела в сторону, где стоял Филип. Кому-то он мог показаться холодным, строгим конвоиром, но я могла прочесть веселье в его глазах. Я могла лишь догадываться, что он думает о неуклюжем Симоне. Имея друга, который разделял мое мнение о том, как неподобающе принц Болгарии заставлял меня скакать, я расслабилась.

Когда танец закончился, я осторожно вытерла руки о платье, желая вымыть их. К сожалению, я не успела сделать даже глотка воды до того, как Джулиан зашагал ко мне. Его шаги в танце были четкими, он не делал ошибок и всегда попадал в такт. Тем не менее, ему не хватало гибкости, его движения были резкими, так, если бы он маршировал, а не танцевал. Он сохранял дистанцию в два шага между нами, заставляя меня принюхиваться к себе, дабы убедиться, что я не воняю.

- Итак, какие ваши планы на счет королевства? Каким вы его видите через пять - десять лет?

- Это чудесный вопрос, - запнулась я, не зная, что ответить.

Как бы там ни было, мне не приходилось волноваться за будущее своего королевства. Отец поднял сильное королевство и сгладил его слабые стороны, пока я занималась учебой.

- Думаю, это зависит от различных факторов, - произнесла я медленно. - То, что происходит в королевствах, и какой урожай они собирают.

Я думала, что правильно ответила на вопрос, но очевидно, Джулиан не разделял моих убеждений.

- У вас должны быть конкретные правила, и вы должны быть уверены, что подчиненные будут следовать им, в противном случае, будет хаос.

На этой веселой ноте песня окончилась, и я сделала реверанс, противная горечь появилась во рту.

- Хорошо ли вы проводите время? - спросил Феликс, как только начался танец.

Не давая мне возможности ответить, он продолжил:

- Разумеется. Ведь вы одеты в самое роскошное платье, и на бал в честь вашего совершеннолетия потрачены огромные деньги.

В его тоне звучал интерес и намек на ревность. Могло ли это быть правдой, или мне показалось? Было ли это тем, что видел Филип, осматривая двор - богатство? Если так, то что он видит, когда смотрит на меня? Я решила, что должна разузнать о состоянии его королевства и действовать с осторожностью. Не хочу выйти за того, кого, в первую очередь, заботят мои деньги.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Еще до окончания танца с Феликсом, Леон поймал мой взгляд, подмигнув мне. Как только появилась возможность напасть, не проявляя грубости, он сделал это. Его руки уверенно легли мне на плечо и талию, а его губы были лишь в дюйме от меня. Каждое его движение было плавным, будто бы он был создан для танцев, и мы бесшумно задвигались по залу.

- Где вы научились так танцевать? - спросила я, и он закружил меня.

Он подмигнул.

- При моем дворе любят всякие мероприятия, и, как принц, я считаю нужным дать им то, чего они хотят. Я устраиваю балы хотя бы раз в неделю.

Он наклонился и прошептал мне на ухо:

- И я планирую дать вам, дорогая Клара, то, чего вы заслуживаете.

Он отступил и с серьезностью посмотрел на меня.

- Хочу, чтобы вы были счастливы со мной. Не хочу быть у вас на втором месте. Если есть что-то, чего бы вам хотелось, пожалуйста, скажите мне.

- Благодарю. Это было благородно с вашей стороны.

Я была слегка озадачена его горячностью, но все же, что мне было известно о нем? Никто ни разу не посмел добиваться меня, зная, что лишь принцу это позволено. У меня не было опыта в делах, происходящих при дворе. Возможно, страсть Леона была идеальным способом соблазнять кого-то. В конце концов, он выглядел необыкновенно, его манеры просто шикарны, а его умение танцевать - превосходно. Так что логично, что его ухаживания так же были на высоте.

Когда танец закончился, краем глаза я увидела, как Феликс спешит ко мне. После всех танцев мне нужно было перекусить и выпить воды, так что я зашагала прочь с танцевальной площадки так элегантно, как могла. И все же, Феликс был быстрее. Я была в шаге от стола, когда его рука коснулась моего плеча.

- Могу ли я попросить еще один танец, принцесса Клара?

Я медленно повернулась, пытаюсь придумать наилучший способ, не обидев, сказать ему, что мне нужен перерыв. Но я не успела произнести и слова, так как пронзительно зазвучал тревожный звон. Резкий звук был противоположным приветственному звуку трубы, который оповещал о прибытии гостей. Пронзительное звучание означало опасность, и не только меня растревожил этот звон. Придворные устремились к стенам, нервно оглядываясь по сторонам и тихо перешептываясь, пока один из стражников не пошел проверить, почему бьют тревогу.

Прежде, чем мне удалось узнать, с какой опасностью мы столкнулись, рядом со мной появилась пожилая женщина в пепельном плаще. Она сбросила капюшон, показав распущенные серебристые волосы и глубокий хмурый взгляд.

- Крестная фея, что происходит? - спросила я, будучи рада видеть своего ангела - хранителя, но так же беспокоясь о том, что она появлялась только тогда, когда я попадала в беду.

- Безопасность замка была нарушена, - тихо ответила она.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

5. Клара

Мое сердце тревожно забилося.

- На нас собирается напасть другое королевство?

Крестная покачала головой.

- Нет, сигнал тревоги, который вы слышали, активируется только, когда черная магия проникает в замок.

Отец кивнул и повернулся к глашатаю.

- Скажи всем, что нет повода для паники, но на сегодня торжество завершено и возобновится завтра. Их уведомят когда и где.

Глашатай повторил слова отца. Я тщетно пыталась найти Филипа. Его больше не было в бальном зале, и внутри меня все напряглось. Филип всегда пытался всех защитить. Если он обнаружит чужую магию, то попытается уничтожить ее в одиночку. Мне хотелось бежать за ним, сказать, чтобы он был осторожен, но я не могла. Отец схватил меня за локоть и повел в свой кабинет, который был самым безопасным местом в замке. Не смотря на присутствие отца и крестной феи, я волновалась.

Когда мы остались вдвоем, отец спросил:

- Можешь ли ты почувствовать, чья магия проникла сквозь наш портал?

- Магия Гризельды. След, как от ее магии, - ответила крестная.

Темные пятна закружились передо мной, и мне пришлось схватиться за стол, чтобы удержать равновесие.

- Но Гризельда заперта на Змеином Острове далеко от сюда.

Отец сжал кулаки, и я вспомнила его ярость в день, когда моя сестра превратилась в мышь. Как жутко бы это не выглядело, она не сделала это специально, чтобы нас напугать. Она унаследовала от своей матери Жаклин умение менять форму, которое считалось темным колдовством, и, не умея контролировать свою силу, она превратилась под давлением инстинктов при виде тарелки с сыром.

В то время действия ее матери были намеренными. Жаклин решила напасть на меня после того, как я узнала о секрете ее дочери. Она хотела навредить мне.

Вернувшись из воспоминаний в реальность, я осознала, что никто так и не ответил на мой вопрос.

- Гризельда больше не в темнице на Змеином Острове? Ей удалось сбежать?

- Я не получал никаких извещений о побеге, - отец сжал губы.

Крестная возразила:

- Только потому, что она не присутствует здесь телом, не значит, что она не опасна.

- Я не понимаю.

Не обращая внимания на мой вопрос, отец ткнул пальцем в крестную.

- Ты обещала держать Гризельду и ее дьявольскую магию подальше от моей дочери.

Крестная вздернула подбородок.

- Я сделала все, что могла. Я предупреждала, что заклинание защиты, которое я наложила на Клару, не сможет защищать ее всю жизнь, а только лет десять, пока она не будет готова встретиться с магией Гризельды сама.

Я обхватила себя руками.

- Как? Я же не владею магией.

На лбу у отца выступили вены, а его ноздри раздулись.

- Разве похоже, что Клара готова противостоять злой магии?

- Тебе не нужна магия сразиться с черной магией, - загадочно проговорила крестная.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Я глубоко вдохнула, пытаюсь остановить тошноту и головокружение, которые наступали. С тех пор, как Гризельда была сослана, отец никогда не повышал голос. То, как он вел себя сейчас, показывало, какой ужасной была сложившаяся ситуация.

- Как мне может навредить магия Гризельды? - мой голос прозвучал слабо и отрешенно.

И снова мой вопрос был проигнорирован, а отец пробормотал себе под нос:

- Мне следовало казнить мышонку с ее матерью.

Крестная покачала головой.

- Нет. Это было бы неправильно. Мы не знаем наверняка, попробует Гризельда напасть на Клару или нет.

Я тронула крестную за рукав плаща, борясь с напряжением в груди.

- Если произнесенная тобой защита исчезла, а магия Гризельды здесь, тогда мне нужно знать, как я могу защитить себя. Расскажи мне все.

Она кивнула.

- Ты права, дитя. Позволь мне начать. После смерти твоей матери, твой отец был в поисках жены и матери для тебя и повстречал Жаклин. Она казалась идеальной. Вежливая, дружелюбная, красивая и умная. Она скрывала свою магию, так что я не имела ни малейшего представления о том, кто она, - крестная сделала паузу, - не все, умеющие превращаться и владеющие магией, плохие. К сожалению, твоя мачеха использовала свои способности для гнусных целей, в том числе, для любовного приворота, наложенного на твоего отца и исчезнувшего, когда он увидел тебя в опасности.

Отец глядел в окно, его руки были сомкнуты за спиной, а мое сердце болело за него. Должно быть, ужасно осознавать, что тебя обманули в любви и браке.

Жаклин не стоило усилий скрывать свою магию во дворце, так как я была единственной, кто мог бы ее заметить, но мои визиты были редкими и короткими. И все же, было то, что Жаклин контролировать не могла - ее дочь. Я уверена, она ожидала, что сила дочери проявится намного позже, но была удивлена, когда та проявилась в восьмилетнем возрасте.

Жаклин приговорила свою дочь, когда напала на тебя в ярости, раскрыв свое истинное лицо. Так как Гризельда унаследовала темную магию, но еще не использовала ее в коварных целях, она не была казнена, но была сослана в темницу на Змеиный Остров. Не было никакого способа лишить ее магии, которую она унаследовала, поэтому, я наложила на тебя заклинание защиты, которое работало бы на протяжении десяти лет, но оно начало рассеиваться спустя девять лет.

Крестная замолчала, и реальность захлестнула меня.

- У меня было чувство будто кто-то наблюдал за мной последний год. Могла ли это быть Гризельда?

- Боюсь, что так, - кивнула крестная.

- Почему ты просто не наложишь заклинание защиты еще раз? - спросил отец сдержанно.

- Не могу. Простите, но это так не работает. Клара уже не в том возрасте. Она должна противостоять Гризельде.

- Как же мне защититься от магии Гризельды, и что именно она может мне сделать?

Мне не понравилось беспокойство, появившееся в глазах крестной.

- Сперва нам нужно понять, чего хочет Гризельда. Мне кажется, она попытается отомстить за свою мать, и, возможно, даже захватить трон.

- Клара - единственная законная наследница. Никакая мышь не будет править Австрией!

Отец ударил кулаком по столу, пролив флакон чернил.

- Как она может навредить мне со Змеиного Острова?

Я кусала свои губы до тех пор, пока не почувствовала кровь на них.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Отец позвонил в колокол.

- Я сейчас же пошлю стражников туда, дабы убедиться, что она не в состоянии использовать магию.

Я съежилась от слов отца и от мысли, что Гризельду могут пытать. Хотя я и понимала, что его намерением было защитить меня, но не могла оставаться в стороне, позволяя ему мучить девушку, сидящую в темнице из-за действий ее матери и из-за способности превращаться в мышь.

Должен быть другой путь.

Крестная взяла меня за руку.

- У тебя такое большое сердце, Клара. И да, есть другой путь, но он не прост.

- Какой?

- Встреть Гризельду лицом к лицу и преодолей ее тьму своей добротой.

Я напряженно сглотнула.

- Как мне это сделать?

- Ты не будешь этого делать!

Отец оттащил меня от крестной.

- Не смей забивать голову Клары таким бредом! Те, кто не владеют магией, не смогут победить тех, кто ею владеет.

Злость исходила от него, и я понимала, что не стоит спорить с ним. Поэтому я не озвучила своих мыслей, а именно, что, хоть у меня и нет магии, но она есть у моего единорога Бисквита, а так же, в нашем королевстве есть маги, которые могли бы помочь мне подготовиться к встрече с Гризельдой.

Пока я размышляла над этим, отец поручил капитану охраны отправить на Змеиный Остров двадцать солдат, которые должны были любым способом выведать у Гризельды, как ей удалось взломать защиту замка. Не имея другого предложения, я наблюдала, как стражники уходят с тревожной душой, успокаиваясь лишь тем, что дорога туда займет несколько недель. Если мне удастся найти решение до их прибытия на остров, то я смогу отправить письмо почтовой совой и спасти Гризельду от предстоящей пытки.

- Вы нашли, где спрятано заклинание, проникшее замок? - спросил отец.

- Нет, - ответил командир охраны, - ничего подобного в замке мы не нашли.

Отец повернулся к крестной.

- Будешь ли ты так добра проверить замок на наличие чужой магии?

Крестная согласилась.

- Хорошо. Но если охране не удалось ничего найти, возможно, Гризельда просто проверяет свои магические способности, чтобы понять, сможет ли она проникнуть в замок. Ведь после всего это впервые, когда сигнал тревоги сработал.

Пока отец обсуждал вопросы безопасности с охраной и крестной, мой взгляд упал на деревянную игрушку с большой головой, широко ухмыляющимся ртом и ватной бородой. Щелкунчику было не место в кабинете отца. Подойдя ближе, я узнала игрушку, которую мама купила мне перед смертью. Прошло много времени с тех пор, как я видела ее последний раз. Я была уверена, что потеряла ее. Неделями я искала ее и рыдала, так как не могла найти.

А сейчас она стояла здесь, в кабинете отца. Зачем он прятал ее от меня все это время? Думал ли он, что мне будет легче преодолеть потерю матери без вещей, напоминающих о ней? Неважно какой была причина, соблазн взять вещь, что обеспечивала даже крошечную связь с моей матерью, был слишком велик, чтобы ему противостоять, и, никого не спрашивая, я сомкнула руку вокруг пиджака красного цвета. Я поднесла деревянного мальчика к лицу, чтобы рассмотреть его вблизи. Из Щелкунчика выпал гранит и повалил блестящий дым. Мои легкие

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

вдыхали пары, и все мое тело сокращалось от мучительной боли, судороги колотили меня с головы до ног. Все еще сжимая Щелкунчика, мои колени подкосились, и я рухнула со стуком на землю.

- Что ты наделала, Клара? - прокричал отец, но я не могла ответить, меня окутала тьма.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

6. Гризельда

- Нет! Нет! - вскрикнула я и швырнула зеркало через всю комнату, запоздало поняв, что могу уничтожить свое магическое оружие.

Зеркало так и не упало на пол. Делайла поймала его и подошла ко мне, покачивая бедрами, переступая через спящие тела наших сокамерников.

- Что случилось, Гризельда? Разве твой план не сработал? - спросила Делайла с фальшивым беспокойством, убирая волнистую светлую прядь волос за ухо.

Несколько тел дернулись на полу, и несколько пар век открылись. Не желая никого будить и привлекать к себе внимание, я быстро сказала:

- Я в порядке. Просто кошмар.

Делайла одарила меня взглядом «я тебе не верю». В отличие от моего несправедливого заключения, она была заключена в тюрьму не просто так. Гамбургская полиция обнаружила ее стоящей на коленях над истекающим кровью отцом, в то время как ее мать находилась в саду; ее столкнули с балкона.

Делайла была опасна, но я была готова рискнуть и довериться ей, потому что не могла выполнить свой план побега в одиночку.

Я потянула Делайлу глубже в нишу, в которой сидела, и понизила голос.

- Моя магия подняла тревогу в замке. Они знают, что я пыталась напасть на них. Они послали охранников, чтобы связать меня и пытаться, - я выхватила зеркало из рук Делайлы, размышляя, есть ли смысл подслушивать еще что-нибудь в замке. Нет, у меня не было времени. Мне нужно было придумать способ сбежать, прежде чем стража Змеинового Острова прочитает письмо Австрийского императора и свяжет меня, чтобы передать Австрийской гвардии. Если бы мама была здесь, она бы побила меня за то, что я не предвидела того, что произошло, и не подготовилась лучше. «Глупая девчонка», вот как бы она меня назвала.

Голос Делайлы вернул меня в настоящее.

- Какая жалость.

- Ты так думаешь? - я позволила сарказму просочиться в вопрос, мечтая о том, чтобы вырвать ее идеальные золотые локоны. Каким-то образом Делайле все еще удавалось выглядеть благородной в тюрьме. - Это еще не все. Появилась чертова фея-крестная Клары, раздавая советы. Я была уверена, что ни Клара, ни император не смогут найти лекарство от проклятия... но крестная может просто знать об этом и сказать, как его получить.

- Проблема. Как интересно, - пропела Делайла.

Моя рука дернулась, чтобы ударить ее по лицу. Вместо этого я сильно потянула каждый из своих пальцев, будто пытаюсь вырвать их из суставов, заставляя себя быть милой с Делайлой, так как она была единственной, кто мог бы помочь мне.

- Мне нужно, чтобы ты помогла мне сбежать.

Делайла сделала вид, что изучает свои руки, обводя линии ногтей.

- Зачем мне это? Почему я должна помогать тебе и рисковать попасть в беду?

Я сплела пальцы и сжала ладони вместе, желание дать ей пощечину переполняло меня.

- Чего ты хочешь? - прошипела я.

Ее губы расплылись в улыбке.

- Зеркало.

- Я не могу тебе этого дать. Оно принадлежит моей матери. Это единственное, что у меня от нее осталось, - моя ярость превратилась во что-то другое, что-то гораздо уродливее... в отчаяние.

Делайла наклонила голову.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

- Если ты предпочитаешь оставить зеркало и подвергнуться пыткам, всегда пожалуйста, - она повернулась, но я схватила ее за запястье.

- Хорошо, я отдам тебе зеркало, - мама была бы в ярости, если бы увидела, как легко я сдалась и разозлилась на самодовольное удовлетворение на лице Делайлы. Но Делайла не знала, что я согласилась только потому, что поняла, что не могу взять зеркало с собой. Мышью я не могла нести такой большой предмет, поэтому мне все равно пришлось бы вернуться за ним. Делайла могла использовать его, пока Клара не поддалась проклятию, и наемный убийца не избавился от императора. Как только я стану императрицей, я возьму зеркало и сотру самодовольное выражение с лица Делайлы.

Делайла обхватила пальцем белокурую прядь.

- Так что же мне теперь делать?

Я многозначительно посмотрела на ее пленительные формы и поняла, что никто из охранников не сможет устоять.

- Предположим, что довольно твоего тела. Представь, что ты больна. Я уверена, что охранники извернутся, чтобы удовлетворить твои потребности.

Она наклонила голову.

- Моя игра превосходна, но боюсь, они все равно заметят, как ты выскальзываешь из камеры.

Я ухмыльнулась. Одна мысль о перемене, должно быть, изменила мои зубы, потому что лицо Делайлы побледнело. Странно, большинство из них боялись мышей, таких крошечных существ, которые не могли нанести большой урон по сравнению со львом или волком.

- Да ладно, - я попыталась взять Делайлу за руку, но она отступила. Раздражение захлестнуло меня, когда она отступила. - Все будет в порядке. Они никогда не смогут доказать, что ты притворялась. Люди все время болеют, и это ни к чему не приводит. Просто скажи, что это был предменструальный синдром, - играя на ее собственной важности, я добавила: - Если ты не слишком труслива.

Она закатила глаза.

- Я не боюсь, - она сделала несколько шагов вперед, чтобы быть поближе к двери, но не прямо перед ней, и согнулась пополам, кашляя. - Ох, - болезненный крик, вырвавшийся из ее рта, был настолько реальным, что если бы я не стояла рядом с ней, то была бы уверена, что кто-то отрывает ей конечности. - Так больно, - причитала она. - Помогите. Пожалуйста, помогите мне.

Охранникам потребовалось всего несколько минут, чтобы поспешить к камере. Я оставалась в тени, где меня никто не замечал, и преображалась. Покалывание пронзило меня, и нос дернулся. Уши заострились, а кишки словно вывернулись наизнанку. Я упала на землю, приземлившись на корточки, моя одежда спала. Охранник открыл дверь и бросился к Делайле. Не глядя на них и стараясь не думать о потере зеркала, я пронеслась мимо них.

Я была на полпути вниз по коридору, когда охранник закричал:

- Одна пропала. Черт возьми, мышь-перевертыш, Гризельда, где она?

Пробираясь сквозь щель в стене, я молилась, чтобы поблизости не было кошек. Когда никакие кошки не перехватили меня, и мои лапки ударились о траву, я хотела вскрикнуть от радости, пока охранник не закричал:

- Пустите газ! - я подняла глаза и увидела, что он стоит на крыше здания. Несколько цилиндров были направлены в землю и выпускали облако дыма.

Усыпляющий газ окружил периметр, и я увеличила темп, но была слишком медленной. Воздух вокруг меня изменился, приобретая горький привкус. Мой бег замедлился, тело умоляло отдохнуть. Только образ меня, сидящей на позолоченном троне, мертвой Клары и императора

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

позволил мне преодолеть усталость и пробежать по травяному полю, окружавшему тюрьму. Мама гордилась бы.

Черное море появилось в поле зрения, волны взорвались пеной, когда они достигли берега. Я погрузилась в соленую воду, смывая сонный газ, просочившийся в мех. Когда мой разум постепенно прояснился, я бросила еще один взгляд на тюрьму, которая украла десять лет моей жизни, а затем поспешила к кораблям.

Первая часть моего плана побега была завершена. Теперь мне нужно было сесть на корабль, который не был полон кошек - обычная профилактическая мера против мышей и крыс. Уши прижались к голове, будто меня разрывало на части, кошачий коготь вырывал мне кишки и врывался в мой разум. Потом я вспомнила слова матери. Страх - для слабаков. *Не будь слабачкой, Гризельда.*

Я побежала быстрее. Я отказывалась гнить, как мышь. Я найду корабль и отправлюсь в Шенбруннский дворец, чтобы отомстить за свою мать и захватить трон.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

7. Клара

Я не знала, сколько времени прошло с тех пор, как я рухнула на землю, корчась в агонии, но, наконец, судороги прекратились. Перед глазами всё еще расплывалось, в горле стоял ком, атаковали спазмы, стремясь изгнать пищу, которую я проглотила ранее.

- Тише, все кончено, - отец помог мне подняться на ноги и усадил в мягкое кресло.

- Сделай маленький глоток, - крестная подала мне чашку чая с пикантным имбирным ароматом.

- Что случилось? - я оглядела комнату, пытаюсь вспомнить, что вызвало мучительную боль.

Отец выглядел еще более злым, чем раньше, его губы стали тонкими, тело излучало напряжение, но на его лице было еще что-то, что я видела только один раз, когда на меня напала мачеха... страх.

- Меня отравили?

- Нет, - ответила крестная. - Чужеродная магия не нарушила защиту замка, но прошла через почтовый портал, который каким-то образом должен был быть расширен, чтобы пропустить Щелкунчика. Темная магия в статуэтке вызвала тревогу.

Я быстро моргнула, не понимая, о чем она говорит.

- Но Щелкунчик был моим. Он был у меня в детстве.

- Должно быть, Гризельда прихватила его до того, как попасть в тюрьму.

- Как такое возможно? Не могу поверить, что стража не обыскала ее! - отец скрестил руки на груди, и охранник у двери отшатнулся.

- Охранник не виноват, - крестная ободряюще улыбнулась молодому защитнику. - Жаклин, должно быть, дала своей дочери невидимую сумочку, чтобы хранить вещи. Никто, кроме владельца, не может видеть сумку.

Сначала я хотела возразить, но потом вспомнила, что в детстве, когда мы с Гризельдой играли, мои любимые игрушки необъяснимо исчезали на несколько дней, а потом таинственным образом появлялись вновь. Вспышка раздражения наполнила меня. Зачем ей красть у меня, если я готова была поделиться с ней? Потому что она ничего не могла с собой поделаться. Она всегда нуждалась в большем. В ней всегда была бездонная печаль и пустота, которую невозможно было заполнить. Я тяжело сглотнула, не зная, что делать с охватившим меня состраданием.

Я посмотрела налево, на то место в воздухе, которое светилось слабым синим светом. Все, что я знала о портале, это то, что давным-давно пользователь световой магии создал его, подключив наш замок к другим замкам и тюрьме Змеиного Острова, чтобы обеспечить обмен быстрыми сообщениями, полезное дополнение к совиной почте.

- Портал уже починили?

Крестная кивнула:

- Да.

- Я уже отправил через портал два письма, в которых велел стражникам Змеиного Острова изолировать Гризельду и постоянно следить за ней. Я до сих пор не получил ответа, - отец стиснул зубы. - Я отправил своих стражников, и как только они доберутся до Змеиного Острова, Гризельда заплатит за содеянное.

- А как же магия Щелкунчика? - я колебалась, боясь задать следующий вопрос. - Она не причинила значительного ущерба, верно?

Я больше не чувствовала боли, и все же, предчувствие охватило меня, заставляя волосы на руках встать дыбом.

Крестная подняла Щелкунчика.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

- Гризельда наполнила его проклятием. Поскольку он был твоим и подарен тебе матерью, у тебя была особая связь с игрушкой, позволяющая ей создать проклятие, которое вызывалось только тогда, когда ты касалась Щелкунчика.

- Какое проклятие? - мой взгляд метался по комнате в поисках зеркала, чтобы проверить, не выросли ли у меня рога и хвост. У меня было слабое воспоминание, что после того, как начались судороги, незнакомый голос произнес несколько слов, но я была не в состоянии обратить на это внимание.

- Проклятие... - начала крестная, но отец прервал ее.

- Ей не нужно об этом слышать, - он погладил меня по лбу. - Клара, нет необходимости беспокоиться об этом. Я позабочусь обо всем.

Я наклонила голову, чтобы посмотреть мимо него на крестную.

- Я все равно хотела бы знать. Пожалуйста.

Отец вздохнул, и глаза крестной засияли печалью.

- После того, как ты потеряла сознание, Щелкунчик сообщил, что у тебя есть двенадцать дней, чтобы снять проклятие. Если ты этого не сделаешь, твое тело превратится в деревянную фигурку, а душа будет заперта навечно внутри Щелкунчика.

Холодный пот выступил у меня на затылке, когда я поняла, насколько страшнее проклятие, чем я себе представляла. Я бы с радостью получила хвост или стала оборотнем.

- Как мне его разрушить?

- Ты его не разрушить. Охранники это сделают, - сказал отец.

- Нужно скормить Щелкунчику волшебный орех Кракатук.

- Кракатук, - повторила я медленно, - никогда о таком не слышала. Где он растет?

Крестная грустно улыбнулась мне.

- Это волшебный орех. В Вене его нет, и я не знаю, где он находится. Тем не менее, есть деревня магов недалеко от вашего королевства... Гумпольдскирхен. Один из них должен знать, где можно найти Кракатук.

- Значит, у меня есть двенадцать дней, чтобы найти его, или я превращусь в деревянную статуэтку, и моя душа окажется в ловушке?

Крестная кивнула.

- Есть еще кое-что. Если Щелкунчик попадет в волшебную страну, его внутренние часы ускорятся, а это означает, что то, что ты считаешь всего лишь несколькими часами, может составить целый потерянный день.

Дрожь пробежала по мне.

- Как я узнаю, сколько у меня осталось времени?

Крестная выдавила:

- С каждым днем Щелкунчик будет предупреждать тебя о том, сколько дней осталось.

Говорящая кукла была жуткой, но я была рада, что есть способ следить за течением времени.

- Не беспокойся о Кракатуке. Охранники позаботятся об этом, - отец перешел к карте, которая висела на стене, и переставил некоторые булавки в нашем королевстве. - Я отправил команду. Они должны прибыть на следующее утро в деревню Гумпольдскирхен, чтобы допросить всех магов.

- А как насчет принцев?

Отец поднял бровь на мой вопрос, вероятно, посчитав меня странной, что я подняла эту тему, когда моя жизнь была в опасности. В то время как я боялась превратиться в деревянную куклу, я все еще была обеспокоена вступлением в брак не с тем человеком.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

- Думаю, это может быть хорошей задачей, чтобы посмотреть, кто действительно заботится обо мне. Заставьте их искать Кракатук, - я не верила, что кто-то из них найдет его, но возможность избежать драмы ухаживания была слишком заманчивой, чтобы отказаться.

Отец хлопнул в ладоши.

- Превосходная идея. Принц, который найдет Кракатук и разрушит проклятие, станет твоим мужем.

- Что? - как мог мой план избавиться от принцев так плохо обернуться?

- Ты сказала, что хочешь, чтобы их проверили, и нет лучшего испытания, чем спасение твоей жизни. Тот, кто сумеет это сделать, докажет, что он настоящий муж.

Прежде чем я успела придумать контраргумент, отец вышел из кабинета и велел гонцу, чтобы принцы немедленно собрались в бальном зале.

- Вам не кажется, что немного поспешно решать, что тот, кто разрушит проклятие, станет моим мужем? - мне пришлось почти бежать, чтобы успевать за широкими шагами отца.

- Нисколько. Нет лучшего доказательства, что принц достоин твоей руки в браке, чем то, что он спас твою жизнь. Это окончательное испытание.

Мы добрались до бального зала, который был пуст, если не считать принцев. Я задумалась, беспокоился ли мой двор или уже отклонил тревогу и продолжил празднование где-то в другом месте. Больше не наедине с отцом, я не осмеливалась спорить с ним. Он мог быть снисходителен, но он не простит меня за то, что я публично оспариваю его авторитет.

Таким образом, я пыталась убедить себя, что, отдав это задание принцам, Симон со своими потными руками не приблизится ко мне, как и Джулиан. Он казался кем-то, кто преуспел в книжных исследованиях, но понятия не имел, как разговаривать с людьми, и с треском провалился бы в своих попытках убедить магов рассказать ему о местоположении Кракатука.

Оставались Феликс и Леон. Я надеялась, что испытание покажет, заботился ли Феликс о других вещах, кроме денег, и был ли Леон более чем приятным компаньоном. Возможно, отец был прав, в конце концов, и это было благословение, что мы могли дать этот вызов принцам.

- У меня есть для вас задание, - начал отец, - вы должны найти орех Кракатук и скормить его Щелкунчику, - он поднял деревянную куклу. - У вас есть двенадцать дней без одного часа. Принц, который выполнит задание, женится на Кларе.

Я прикусила язык, не зная, что чувствовала по поводу того, что отец упустил причину. Конечно, мое проклятие могло быть использовано против нашего королевства, когда дело доходит до выяснения деталей альянса, но лгать этим людям казалось неправильным, когда я чувствовала, что задача намного опаснее, чем отец показывал.

Принцы вступили в спор о том, как лучше всего обезопасить орех, как путешествовать, чтобы найти волшебный народ, и стоит ли им брать стражу из своих королевств.

- Никакой охраны, - сказала я. - Вы должны выполнить это задание самостоятельно.

Принцы свирепо посмотрели в ответ на меня. Отец выглядел так, будто собирался протестовать против моего одиночного поиска, но затем кивнул, вероятно, вспомнив, что с раннего возраста он учил меня, что быть монархом - это одинокое положение, которое требует принятия больших решений самостоятельно и жертвенности своим благополучием ради своих подчиненных.

Принцы, приняв мое условие, продолжали задавать вопросы.

- Мы знаем, как выглядит орех? - спросил Джулиан, яростно записывая в блокнот.

Феликс скрестил руки на груди.

- Защищает ли волшебное существо орех? Сколько стоит этот орех? Он сделан из золота? Симон прикусил губу.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

- Где мы остановимся в нашем путешествии?

Это продолжалось и продолжалось. Они собирались спорить десять дней, а потом искать оставшиеся два? Этого не должно было случиться. Я не могла отдавать свою судьбу в их руки или в руки моих охранников. Мне нужно было взять себя в руки, найти способ выбраться из замка. Поскольку отец настоял, чтобы Щелкунчик оставался у него в кабинете на ночь, мне нужно было забрать фигурку, взять немного монет, воды, еды и седло для Бисквит.

- С тобой все в порядке? - я подпрыгнула от голоса позади меня, но расслабилась, когда поняла, что это Филип. С одной стороны, я была счастлива, что он остался в замке, где был в безопасности. С другой стороны, по эгоистичным причинам я была разочарована, что его не отправили на поиски Кракатука. Я видела, как Филип разгадывал сложные загадки в течение нескольких минут, и была уверена, его острый ум окажет большую помощь в миссии. Опять же, он был одним из самых молодых охранников, и его предложения, вероятно, были бы отклонены более опытными стражами.

- Я в порядке. Просто устала, - я вымучено улыбнулась, но вскоре эта улыбка превратилась в настоящую, когда отец объявил о завершении встречи. Это будет долгая ночь, так как я не могла позволить себе спать, но я с нетерпением ждала, чтобы выбраться из моего узкого платья и переделать прическу, чтобы шпильки не кололи голову.

Когда принцы ушли, отец обнял меня.

- Ложись спать, Клара. Поспи немного, - он отпустил меня и повернулся к Филипу, который все еще стоял позади меня. - Проводи ее.

- Да, Ваше Величество.

Филип вел себя нехарактерно тихо по дороге в мои покои, но я не возражала, предпочитая тишину. И только когда я потянулась к дверной ручке, Филип остановил меня, сжимая мою руку.

- Император не рассказал нам всей истории, - это было больше утверждение, чем вопрос.

- Что на самом деле произошло, Клара? Зачем тебе Кракатук?

- Это не имеет значения, - понимая, как холодно это прозвучало, я добавила: - Тебе не нужно беспокоиться об этом. Принцы или часовые достанут его.

Он развернул меня за плечи, так что я оказалась лицом к нему.

- Пожалуйста, не лги мне. Я знаю тебя слишком хорошо, чтобы тебе это сошло с рук, и... мы друзья, не так ли? А друзья не лгут.

Я отрицательно покачала головой.

- Поверь мне, ты не захочешь знать.

- Нет, захочу.

Решимость в его голосе сказала мне, что он не отступит, поэтому я жестом пригласила его войти в мои покои.

- Кракатук для меня. Мне прокляло заклятием, которое было в Щелкуннике. Если не скормить Кракатук Щелкунчику в течение двенадцати дней, я... - я остановилась, не в силах продолжать.

- Тогда что? - Филип взял мои руки в свои. - Расскажи мне, Клара.

- Я превращусь в дерево, и моя душа навсегда останется в Щелкуннике.

Филип закрыл глаза и выругался, таких слов я никогда не слышал от него. Когда он открыл зеленые глаза, они засияли.

- Я не позволю этому случиться. Я найду его.

Вообразив Филипа, подвергающего себя опасности из-за чего-то, что было моей виной, мое сердце сжалось. Я была тем, кто прикоснулся к Щелкунчику; я должна была снять проклятие и принять любую опасность, которая шла с поисками Кракатука.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Император хочет видеть тебя здесь. У него все под контролем, - прежде чем Филип успел возразить, я отвернулась от него и начала снимать украшения. - Я очень устала. Я хотела бы отдохнуть. Это был длинный день.

- Конечно, - быстро сказал он, и мои плечи расслабились. Филип был слишком джентльменом, чтобы позволить мне сделать что-то настолько грубое, как снять украшения в его присутствии. Только когда я услышала, как повернулась дверная ручка, я оглянулась через плечо, пытаясь запомнить образ Филипа. Его высокое мускулистое тело, темные волосы, которые всегда были в беспорядке, уверенная походка.

Он оглянулся, и наши взгляды встретились и долго держались. Я не знала, о чем он думает, но мне хотелось сказать ему, что он мой лучший друг, и я буду очень по нему скучать. Но я не могла. Если бы я это сделала, он бы узнал, что я что-то планирую.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

8. Клара

Чтобы не вызывать подозрений своим необычным поведением, я не отослала Айрис, когда она постучалась в мою комнату, и настояла на том, чтобы помочь мне снять корсет и шпильки с волос. Когда она закончила, я крепко обняла ее, молча, попрощавшись.

- Надеюсь, тебе станет лучше, Айрис.

- Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне, Ваше Высочество. Я знаю, у вас много дел. Это решающий момент в вашей жизни, - глаза Айрис сияли печалью, будто она чувствовала, что происходит нечто большее, чем чужеродная магия, преодолевающая барьер, и отец поручает необычное задание моим поклонникам.

Мы попрощались, и я вытащила свой спальный халат и легла в постель на полчаса, ожидая, пока замок притихнет. Я выскользнула из постели и надела снаряжение для верховой езды, простое темно-синее платье с пуговицами по всей длине спереди, которое позволяло мне легко ездить, и кожаные сапоги.

Надев пурпурный плащ и низко надвинув капюшон, я схватила газовую лампу и на цыпочках подошла к шкафу, где отодвинула платья, чтобы открыть потайную дверь сзади. Я открыла ее и замешкалась. Я действительно собиралась это сделать? Было глупо с моей стороны думать, что я могу что-то сделать, чтобы снять проклятие? Хотела ли я только разочаровать и напугать отца? Я прикусила губу. Возможно. Но я не могла просто сидеть в своей комнате, как трусишка.

Глубоко вздохнув, я поспешила по узкому коридору в кабинет отца. Туннель был сделан так, чтобы в него мог пройти только один человек. Там было сыро, стены - скользкие от плесени. Туннель построили на случай, чтобы я могла быстро добраться до самой безопасной комнаты в замке на случай нападения. Но сегодня вечером я отправилась за Щелкунчиком и начала свое путешествие, чтобы найти Кракатук.

Я добралась до конца туннеля и прижалась ухом к двери, стараясь услышать любой шум. Когда меня встретила только тишина, я осторожно нажала на ручку двери и вошла в темный кабинет.

Щелкунчик стоял в прочном стеклянном шкафу с большим замком.

- Проклятие, - как, черт возьми, я должна была вскрыть замок?

Позади меня раздался хлопок, я обернулась и обнаружила крестную.

- Что ты делаешь, Клара?

Пойманная с поличным, у меня не было выбора, кроме как сказать правду.

- Я пришла сюда за Щелкунчиком. Я не могу позволить другим спасти меня, пока я остаюсь в замке, ничего не делая, - я хотела сказать больше, но крестная подняла руку, заставив меня замолчать.

- Согласна. Это и твои поиски. Чтобы найти Кракатук, тебе понадобится помощь волшебного народа, а они не помогают, кому попало. Сомневаюсь, что они помогут принцам, которые движимы обещанием богатого королевства и красивой невесты. Но твое сердце чистое, Клара. Если кто и сможет убедить волшебный народ помочь, то это будешь ты, - она прижала кончики пальцев к замку, и он распахнулся.

- Спасибо, - я достала Щелкунчика и спрятала его под плащом.

- Тебе было проще сидеть сложа руки и позволять другим делать свою работу, но ты этого не сделала. Ты проявила мужество и решимость, и я вознагражу тебя, - я этими словами крестная подарила мне флягу для воды и буханку хлеба.

Я взяла их, хотя и не понимала, почему она дала мне что-то, что я могла легко получить на кухне.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

- Спасибо.

Крестная улыбнулась.

- Ты очень добрая девушка, Клара. Большинство не приняли бы мой подарок так любезно, полагая, что он слишком прост. Позволь мне заверить тебя, что оба далеко не просты. Фляга никогда не будет пустой, а буханка никогда не уменьшится, независимо от того, сколько ты съешь.

- Спасибо, крестная, - я изучила дары, трепеща перед всеми разнообразными свойствами магии.

- И еще кое-что напоследок, - крестная вручила мне мешочек, достаточно большой, чтобы вместить в себя все подарки. - Эта сумка будет невидимой для всех, кроме тебя.

У меня отвисла челюсть от шока.

- Как у Гризельды, - пробормотала я.

Крестная открыла дверь, ведущую в коридор.

- Тебе лучше уйти прямо сейчас. Охранники только что закончили патрулирование. У тебя будет десять минут, чтобы покинуть замок. Скачи всю ночь, чтобы получить фору. Как только император поймет, что ты пропала, он пошлет за тобой стражу.

Я крепко обняла Крестную.

- Спасибо вам за все.

- Никогда не переставай быть доброй и храброй, Клара. Эти качества будут вознаграждены.

С тяжелым сердцем я покинула замок, попрощавшись с жизнью, какой я ее знала, и с отцом. *«Пожалуйста, не сердись на мое непослушание. Пожалуйста, прости меня, отец.»*

В конюшне было тихо в это время ночи, но Бисквит проснулась и прижалась мордой к моей ладони. Я оседлала ее и вывела из конюшни. Это была звездная ночь, и луна была почти полной, обеспечивая достаточно света для моей поездки по лесу.

Чем дальше я углублялась в лес, тем гуще росли деревья и подлесок, затеняя мне путь, но я продолжала скакать, вспоминая предостережение крестной и опасаясь, что меня потащат обратно в замок.

Слева от меня лес становился реже, и мы с Бисквит миновали первую деревню. Облегчение, которое я испытала, добравшись до этого места, было недолгим, когда яркий свет факелов ослепил меня, и два здоровенных человека с луками и стрелами преградили путь.

- Что это тут у нас? - резко спросил один из них.

Бисквит вскинула передние копыта вверх, дико ржа и изгибаясь.

- Тише, все будет в порядке. Успокойся, Бисквит, - я попыталась подавить ужас, поднимающийся внутри меня.

Мужчины подошли ближе.

- Пропустите меня, - сказала я, надеясь, что они не услышат дрожь в моем голосе.

- Я так не думаю, - они захохотали.

Это было нехорошо. Совсем не хорошо. Сердце забило в груди, и паника угрожала одолеть меня. Зная, что стоя на месте, я была легкой добычей, я дернула поводья вправо и сильно пнула ногами в бока Бисквит, заставляя ее перейти в галоп. Я понятия не имела, кто эти люди, и чего они хотят, и мне было не интересно. Стрела просвистела в дюйме от моего лица, заставляя крик ужаса вырваться из моего горла. Я попыталась поменять направление, но была слишком медленной. Вторая стрела вонзилась в бок Бисквит. Она заревела от боли и дико запрокинула голову. Моя хватка с поводьев соскользнула. Я попыталась удержаться, но соскользнула с седла, и меня скинуло. С глухим стуком я приземлилась на твердую землю, боль пронзила мой позвоночник и ноги.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Двое мужчин были всего в нескольких шагах от меня и Бисквит. Я опустила капюшон ниже. Если бы они узнали меня, все было бы кончено.

- Откуда у тебя единорог, девочка? Ты его украла?

Не отвечая, я потянулась за кинжалом внутри плаща. Я была не так хороша, как мои охранники, но, по крайней мере, знала основные движения. Тем не менее, я сомневалась, что смогу победить двух преступников.

Крепкие мужчины подошли ближе, их лица были измучены, и я поднялась на ноги, хотя боль в лодыжке заставляла меня опуститься вниз.

- Отвечай нам, девочка, - ближайший ко мне бандит грубо схватил меня за воротник плаща, а второй подошел к Бисквит.

- Не прикасайся к ней! - прокричала я и подняла кинжал. Прежде чем я успела воткнуть его в бок бандита, он вывернул мне запястье. Я взвизгнула, когда острая боль поднялась по руке, и клинок упал на землю.

- Не усложняй себе жизнь еще больше, - прорычал он.

- Отпусти ее. Сейчас же, - прозвучал знакомый голос, и бандит, держащий меня, повернулся и обнаружил своего товарища, стоящего совершенно неподвижно с лезвием у горла. Филип. Он пришел за мной.

Филип сверкнул мундиром охранника.

- Я уже вызвал подкрепление, и император повесит тебя за это, если ты немедленно не отступишь.

Парень, державший меня, сразу же отпустил и убежал в лес. Филип толкнул сообщника, и тот тоже рванул в лес.

- Тебе больно? - Филип поспешил ко мне, его взгляд искал раны.

- Нет, - я потеряла болезненное запястье, - я немного подвернула запястье и лодыжку, но с ними все будет в порядке, - я прохромала к Бисквит, к которой присоединился Эйс, лошадь Филипа. - Нам нужно убраться стрелу.

Пока я держала Бисквит, обещая, что все будет хорошо, Филип вытащил стрелу. Вместо хлынувшей крови была лишь небольшая струйка, которая вскоре остановилась. Я с благоговением уставилась на быстро закрывающуюся рану. Я знала, что кровь единорога Бисквит была волшебной и позволяла ей исцеляться быстрее, но я никогда не понимала, насколько быстрее. Какими еще способностями она обладала?

Я собиралась спросить Филипа, но остановилась, заметив его пристальный взгляд.

- О чем ты думала, когда уходила посреди ночи одна? - спросил он.

- Ты действительно вызвал подкрепление?

Филип сжал губы.

- Нет, но сделаю, если придется. Что ты делала?

- Ты не понимаешь...

- О, думаю, я очень хорошо понимаю. Ты планируешь получить Кракатук самостоятельно. Я нахмурилась.

- Откуда ты это знаешь?

Он закатил глаза.

- Пожалуйста, Клара, я знаю тебя почти всю свою жизнь. Я догадался, что ты что-то планируешь, по тому, как ты себя вела, когда пожелала спокойной ночи.

Я подняла подбородок, оскорбленная и раздраженная тем, что он так легко видел меня насквозь.

- Спасибо за помощь, но мне нужно идти. И чтобы ты знал, это не сумасшедший план. Крестная тоже считает, что это правильно.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

- Я не говорил, что ты должна остаться и ничего не делать. Но ты должна была попросить о помощи.

Я горько рассмеялась.

- Будто отец когда-нибудь позволил бы мне выйти из замка.

Филип поморщился и покачал головой.

- Надо было спросить меня. Я бы поехал с тобой.

Я хотела сделать ему остроумное замечание, но не стала, заметив боль в его глазах.

Вместо этого я прошептала:

- Я не хотела, чтобы у тебя были неприятности.

- Что ж, теперь я здесь. И я остаюсь.

- Филип, нет. Это моя миссия.

Не теряя ни секунды, ответил он:

- Ты - принцесса. Как королевская гвардия, я обязан защищать королевскую семью. И как друг, я обязан защищать тебя.

Я прикусила губу.

- Филип, я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Мы не знаем, как долго это путешествие может продлиться, и с чем мы столкнемся, и я не хочу, чтобы ты потерял свою должность, когда вернешься.

- Меня не волнует потеря должности. Если я потеряю тебя, - он провел рукой по волосам, - я не смогу жить с этим.

Я вздохнула. Филип был таким же упрямым, как и я. Стоять и спорить с ним было пустой тратой времени. Я села на Бисквит, а Филип сел на Эйса и спросил:

- Ну, куда мы направляемся?

Я улыбнулась Филипу, радуясь, что не должна делать это одна:

- В Гумпольдскирхен. Волшебный народ должен знать, где Кракатук.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

9. Клара

Мы скакали всю ночь и после рассвета. Солнце поднималось над горизонтом, заливая стройные сосны и ели мягким золотистым сиянием. Свежий воздух смешался с запахом сырой земли и яблок. Сладкая мелодия арфы достигла моих ушей. Даже самые выдающиеся придворные музыканты не могли играть так божественно, я была уверена, что арфист - волшебное создание.

- Мы, должно быть, очень близко к Гумпольдскирхен.

Филип нахмурился, явно не разделяя моего восторга.

- Нам нужно отдохнуть и придумать план, прежде чем мы доберемся до деревни.

- Но принцы и стража...

Филипп закатил глаза.

- Я видел принцев. Сомневаюсь, что кто-то из них ехал ночью, и охранники тоже. Неразумно слишком истощать лошадей, когда нельзя их поменять в пункте назначения. Я уверен, что нам хватит времени на все. Мы можем взять двадцать минут, чтобы отдохнуть, поесть и обдумать стратегию.

Неохотно я последовала за ним к мелкой реке. Только когда я слезла с единорога, то поняла, как сильно болят спина и бедра. Кости скрипели, когда я потянулась и села на землю, чувствуя, что могу остаться там навсегда. Бисквит и Эйс пили из ручья, а Филип предложил мне фляжку, но я покачала головой.

- У меня есть своя, - я вытащила ее. - Крестная сказала, что она никогда не опустеет.

Он оценивающе посмотрел на нее.

- У тебя есть волшебные яблоки и сыр?

- Нет, но у меня есть хлеб, - я поделилась им с Филиппом, Эйсом и Бисквит, которые были озадачены тем, как хлеб снова появлялся прямо у нас на глазах, когда я отламывала кусочек.

- Я рада, что ты пошел со мной, - сказала я после долгого молчания.

- Я тоже. Знаешь, ты можешь быть сильной и позволять другим помогать тебе. Они не особенные, - Филип посмотрел мне в глаза, и у меня возникло ощущение, что он может читать меня, как книгу, не заставляя ничего говорить.

Я отрицательно покачала головой.

- Здорово иметь кого-то, кто прикрывает мою спину, но это не то, что я имела в виду. Я рада, что ты пришел, рада твоей компании.

Он улыбнулся, его взгляд скользнул по моим губам, и странное трепетное чувство наполнило меня. Я поняла, что мы были так близко, наши руки почти соприкоснулись. Вместо того, чтобы отстраниться, я наклонилась вперед. Позади меня послышался шорох, разрушающий момент, и я повернула голову, с облегчением увидев, что это просто маленький серый кролик, промчавшийся под кустом.

Не желая слишком много думать о том, что мы с Филиппом едва не сделали, я поднялась и добавила своему голосу позитива.

- Давай найдем Кракатук.

Филипп открыл и закрыл рот, затем сел на Эйса и последовал за мной и Бисквит. По мере того, как мы приближались к Гумпольдскирхену, красивая музыка становилась все сильнее и сильнее, пока не казалось, что она идет отовсюду. Не было болезненно или неудобно, просто всепоглощающе. Музыка была не единственным признаком того, что мы покидаем нормальный мир. По периметру деревни шел синий, сверкающий свет. Несмотря на то, что вокруг было красиво, это заставило меня содрогнуться. Будет ли он действовать как барьер и удерживать нас? Или это был сигнал тревоги, который вырвется на свободу, когда мы

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

переступим порог? В любом случае, мы должны были действовать осторожно, поэтому мы с Филипом спешили. В итоге мы шли рядом, так близко, что почти касались друг друга. Кожу покалывало от близости, и все же я успокаивалась в его присутствии.

- Я пойду первым, - сказал Филип.

Прежде чем я успела ответить, пронзительные крики нарушили гармонию музыки. Полдюжины огромных птиц закружились над нами, их головы и верхняя часть туловища были орлиными, а нижняя-львиными. Их хищные клювы и когти были ржавого цвета, а тела - смуглыми, но их головы, грудь и крылья были кремневого цвета. Они были величественными, ужасающими существами.

- Грифоны, - я застыла от страха. Единственным магическим животным, которого я знала, была Бисквит, которая отступала назад вместе с Эйсом. - Все в порядке, - сказала я успокаивающим тоном. Бисквит и Эйс топнули копытами несколько раз, прежде чем успокоиться, пока я пыталась понять, как справиться с грифонами, кружащими вокруг нас.

Филип потянулся за луком, но я остановила его.

- Не надо. Это только ухудшит ситуацию.

Я сделала несколько шагов ближе, проверяя, что будут делать грифоны. Как я и ожидала, они спустились с неба, хлопая огромными крыльями. Я заставила себя стоять на месте и не отступать ни на дюйм.

- Что вы здесь делаете, люди? - низкий голос раздался из клюва самого большого существа и поразил меня. - Вас не должно быть здесь. Это территория волшебного народа.

Инстинкты кричали мне бежать и прятаться. Вместо этого я низко поклонилась, все годы занятий этикетом наконец-то окупилась, и прижалась к спине Филипа, сигнализируя ему поклониться.

- Вы правы, это не наши земли, - начала я. - Меня зовут Клара, принцесса Австрии, и я пришла сюда за советом к волшебному народу. Я была проклята и, не обладая собственной магией, прошу совета.

Грифон склонил голову и через секунду кивнул.

- Она говорит правду.

- Она говорит правду, - эхом отозвались за его спиной пять грифонов.

- Ты войдешь и получишь ответы, - сказал вожак. - Но как только ты это сделаешь, то должна двигаться. Если никто в деревне не знает ответов, которые ты ищешь, или если они не захотят дать их, ты должна уйти.

- Я понимаю, - ответила я. Грифон бросил на Филипа выжидательный взгляд, но Филип молчал, поэтому я толкнула его локтем.

- Я понимаю, - сказал он с раздражением.

- Очень хорошо. Вы можете пройти.

Грифоны снова поднялись в воздух, и я осторожно шагнула в синий свет, вздохнув с облегчением, когда ничто не ударило меня и не причинило боли каким-либо другим способом.

- Не надо было так быстро соглашаться на их условия, - проворчал Филип.

Я бросила на него раздраженный взгляд.

- Нам не с чем торговаться. Плюс, их условия показались мне справедливыми, - я старалась не думать о том, что будет, если никто из жителей не захочет мне помочь. Из книг я узнала, что волшебный народ изменчив, его настроение меняется ежечасно.

Я временно отвлеклась от своих забот открывающимся передо мной видом. Самая сочная трава и мох, которые я когда-либо видела, окружали меня; в центре была проложена мощеная дорога. Деревья были такими высокими, что я не могла видеть их верхушки, а огромные грибы

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

росли по спирали, создавая странные лестницы. На каждом дереве было по несколько миниатюрных дверей и окон, и я мельком увидела крошечные лица и крылья внутри... феи.

Были и обычные дома с разноцветными ставнями и соломенными крышами, которые выглядели мягкими, как облака. Густые лозы росли из земли, в них были зажжены лампы, а прямо перед ними стояло широкое дерево с несколькими горшками на ветвях, которые, как я предположила, тоже были домами. Радуга шириной с озеро сияла на горизонте, а перед ней располагался узкий, красно-каменный мост, соединяющий два каньона.

Бисквит и Эйс поскакали к нему, будто были уверены, что именно там мы найдем ответы, но резко остановились, когда группа гномов с молотками и тяжелыми сумками, перекинутыми через плечи, двинулась через дорогу. Рыжеволосые и белобородые мужчины шли в одном ряду, даже не взглянув на нас. Как и в случае с грифонами, я с трепетом смотрела на существ, которые до сих пор существовали только в моих книгах. Страхнув с себя изумление, я заставила себя сказать:

- Прошу прощения!

Никто из гномов не отреагировал, поэтому я спрыгнула с Бисквит и пошла в ногу с мужчинами, удивляясь тому, как быстро они могли ходить своими короткими ножками.

- Извините. Вы не могли бы мне помочь, пожалуйста?

Один из гномов нахмурился.

- Наши драгоценности не продаются.

- Я здесь не для этого, - быстро произнесла я, чувствуя, что люди в шлемах, с нагрудными пластинами, наплечниками и металлическими перчатками быстро затеяли бы драку, если бы подумали, что я хочу украсть их сокровища. - Я здесь, чтобы найти Кракатук. Вы когда-нибудь слышали о нем?

- Может быть, раз или два, - шаг гнома стал быстрее, когда он поспешил к пещере высотой по мою талию с деревянной дверью, где исчезла его группа.

Сомневаясь, что мне позволят войти, даже если я смогу как-то протиснуться через крошечное отверстие, я поспешно сказала:

- Пожалуйста, если вы что-то знаете, скажите мне. Я была проклята, и единственный способ снять проклятие - получить Кракатук.

Гном остановился перед деревянной дверью и скрестил руки на груди.

- Я слышал об этом только в нескольких рассказах. Я ничего не знаю. Спроси Дафни, - не говоря мне, кто такая Дафни и где ее искать, он захлопнул дверь в пещеру.

Филип хотел открыть дверь, но я остановила его.

- Помни, что мы обещали грифону. Гном дал нам достаточно подсказок. Мы должны пойти и найти эту Дафни.

Я бродила по деревне, гадая, где все ее жители. На работе? Прячутся в своих домах? Знали ли они, что мы здесь, и избегали нас и наших надоедливых вопросов?

Позади меня послышались всплески, и я обернулась и обнаружила пруд, и чешуйчатый хвост, исчезающий в воде. Секунду спустя, лицо, обрамленное длинными волосами, появилось на поверхности, а затем обнаженный торс, но с раковинами моллюсков, покрывающих ее грудь. Русалка. Она была менее красивой и веселой, чем описывали мои книги. Ее подбородок и нос были острыми и длинными, и на лице застыло скучающее выражение.

- Простите, вы когда-нибудь слышали о Кракатук? - я перешла сразу к делу, прежде чем русалка снова исчезла.

Она покачала головой, ее густые волосы цвета морских водорослей прилипли к плечам.

- Ты знаешь, кто такая Дафни, и где мы можем ее найти?

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Русалка поморщилась и указала головой на коренастое дерево со стручками фуксии на ветвях.

- Пикси, - только и сказала она, а потом нырнула.

- Это похоже на погоню за дикими гусями, - Филип достал карманные часы. - Мы здесь уже несколько часов и безрезультатно.

Я забрала у него часы.

- Это невозможно! Мы не могли пробыть здесь больше получаса.

- Мы вошли в девять, а сейчас уже двенадцать. В волшебных мирах время течет быстрее.

- О, нет! - я потянулась к внутреннему карману плаща и достала белобородого Щелкунчика в красно-черной солдатской форме. Сколько у меня времени, прежде чем он объявит, что у меня осталось всего одиннадцать дней, чтобы снять проклятие? - Нам нужно поторопиться, прежде чем мы потеряем больше времени в этой волшебной деревне, - я подбежала к дереву, заколотила об его грубую кору и закричала: - Дафни! Дафни!

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

10. Клара

Пикси с розовыми волосами, лицом двенадцатилетней девочки, оранжевыми крыльями и зеленым платьем вылетела из стручка.

- Может, я и маленькая, но не глухая, - она вздернула свой носик-пуговку в нашу сторону. - Чего вы хотите, люди?

Не дав ее нраву запугать меня, я сказала:

- Я была проклята и пришла, чтобы получить указания о том, где найти орех Кракатук, - на ее пустой взгляд, я показала ей Щелкунчика. - Проклятие было в нем и может быть разрушено только тогда, когда орех будет ему скормлен.

- А почему ты думаешь, что у меня есть информация, которую ты ищешь?

- Гном велел нам прийти к тебе, - мои плечи опустились. Неужели я зря трачу время? Гном сказал нам прийти к Дафни, чтобы избавиться от нас?

Пикси фыркнула, но затем вылетела из дома и зависла над тропинкой.

- Идите за мной. Если кто-то в этой деревне и знает, где Кракатук, так это мистер Дроссельмейер.

Она сильно взмахнула крыльями, и мне пришлось сесть на Бисквит, чтобы не отставать от нее.

- Кто этот мистер...

- Дроссельмейер. Он изобретатель, делает всевозможные вещи, соединяя человеческие изобретения с нашей магией.

- И ему разрешено жить с вами в волшебной деревне?

Она рассмеялась, как колокольчик.

- Больше, чем позволено. Нам нравится, что он здесь. Он держит нас в курсе того, что происходит снаружи, и спасает от больших неприятностей, - она подлетела к дому с соломенной крышей и постучала. - Мистер Дроссельмейер, кое-кто хочет вас видеть.

- Впустите их, - раздался хриплый голос.

Пикси улетела, Филип и я привязали Бисквит и Эйса у дома, а затем вошли в дверь и оказались в мастерской с несколькими длинными деревянными столами, полками и инструментами. За одним из столов стоял долговязый мужчина с повязкой на глазу, густыми белыми волосами и остроконечной бородкой.

- Вы пришли повидаться со мной? Чем я могу вам помочь? - подсказал он.

Я в который раз объяснила, что случилось со Щелкунчиком. Когда закончила, мистер Дроссельмейер взял у меня деревянную куклу и осмотрел ее. Я задержала дыхание. Если у него не было ответов для нас, я не знала, что делать дальше.

- Я рад сообщить вам расположение ореха Кракатук, но буду требовать оплаты.

Я выдохнула.

- Конечно. Я была бы рада заплатить монетами или драгоценностями.

Мистер Дроссельмейер криво усмехнулся.

- Так не пойдет. Я хочу меч семиглавого Мышиного Короля.

Я моргнула, думая, что ослышалась.

- Существует мышь с семью головами, которая является королем? - спросил Филип.

- Верно. Он живет в Перевернутом Королевстве и защищает Кракатук, - мистер Дроссельмейер осмотрел нас обоих. - Для вас будет нелегко перейти в Перевернутое Королевство. Это смертельно опасное место.

Я с трудом сглотнула, но не позволила страху наполнить меня.

- А где будет этот меч?

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- У Мышиного Короля, и он будет охранять Кракатук. Будьте осторожны. Мышиный Король, как известно, ведет грязную игру.

Я потеряла руки, пытаюсь прогнать дрожь, которую вызвали его слова.

- Зачем вам нужен этот меч?

Мистер Дроссельмейер улыбнулся одними губами.

- Это вас не касается.

Хорошо. Думаю, мне не нужно знать.

- Этот Мышиный Король связан с моей сводной сестрой Гризельдой? Она мышиный перевертыш.

Мистер Дроссельмейер кивнул.

- Мышиный Король был тем, кто привел мышей-перевертышей в человеческий мир, прежде чем могущественная магия фей изгнала его, заставив остаться в Перевернутом Королевстве. Он узнает о твоём присутствии, как только ты войдешь в его царство.

Прежде чем я успела спросить, как дедушкины часы пробили час дня, Щелкунчик затрясся, и из его рта донесся жуткий голос.

- Осталось всего одиннадцать дней. Если ты не разрушишь проклятие, то превратишься в деревянную куклу, и твоя душа будет заперта внутри меня навечно.

Если бы не твердая рука Филипа, я бы уронила Щелкунчика.

- Этого не может быть, - я боролась со слезами, угрожающими пролиться по щекам. - У меня должно быть еще как минимум шесть часов до конца первого дня.

Мистер Дроссельмейер плотно сжал губы.

- Здесь время течет быстрее и пагубно сказывается на твоём проклятии. Давайте пройдемся по деталям вашего путешествия, и тогда вы должны отправиться в путь.

Я вся сжалась внутри. Была ли я действительно готова сделать это? Ослушаться отца и прибыть в Гумпальдскирхен, чтобы узнать местонахождение Кракатука - это одно, а отправиться за ним самой - совсем другое.

Не подозревая о моих мыслях, мистер Дроссельмейер подошел к шкафу из светлого дерева, открыл ящик и вытащил клубок золотой пряжи.

- Он покажет путь. Как только вы покинете деревню, просто держитесь за нить и бросайте клубок. Он будет катиться прямо ко входу в каждое из трех волшебных королевств, которые вы должны посетить, и, наконец, в Перевернутое Королевство.

- Что? - у меня не было времени посещать три волшебных королевства. - А мы не можем сразу отправиться в Перевернутое Королевство?

Не отвечая, мистер Дроссельмейер вложил клубок пряжи мне в ладонь. Он легко поместился, заставляя меня задуматься, как этого будет достаточно долго, чтобы привести нас в другое королевство. Я предполагала, что магия не подчиняется обычным правилам. Ее нельзя было вскрыть и проанализировать.

- Каждое королевство, которое ты будешь проходить, бросит вам вызов, - сказал Дроссельмейер. - Если справитесь, будете вознаграждены. Дары, которые вы получите, помогут вам в Перевернутом Королевстве. Если вы не получите их, у вас не будет шансов.

- Какие испытания и дары? - спросила я, думая, что имя Загадочник, должно быть, было его вторым именем.

- Это тебе придется выяснить самой, - я хотела возразить, но мистер Дроссельмейер поднял руку, заставив меня замолчать. - На чем вы путешествуете?

- Я на единороге Бисквит, а Филип на лошади Эйсе.

- Очень хорошо. Твой единорог может использовать свой рог, чтобы открывать магические барьеры, разделяющие наш мир и магические измерения.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Филип в замешательстве нахмурился.

- Как она это сделает? Мы должны ей помочь?

Мистер Дроссельмейер вздохнул.

- Нет. Тебе придется ей доверять. Она инстинктивно знает, что делать.

Мне не нравилось все это. Это путешествие уже звучало гораздо более опасным и сложным, чем я могла себе представить. Отец был бы в ярости, если бы узнал, какой опасности я себя подвергала. Мое сердце заболело, когда я поняла, что он, должно быть, уже заметил, что меня нет. Крестная сказала ему, чем я занимаюсь? Или он сходил с ума от беспокойства из-за моего исчезновения?

Снаружи прозвенел звонок, и мистер Дроссельмейер уставился на дверь.

- Похоже, кто-то еще добрался до нашей деревни.

Я схватила Филипа за руку.

- Принцы. Или охранники. Мы должны уходить сейчас же.

Мистер Дроссельмейер открыл нам дверь.

- Удачи, и не забудьте забрать мой меч у Мышиного Короля.

- Не забудем, - заверила я его, хотя была ошеломлена всей информацией и всем, что мы должны были сделать.

Снаружи мы отвязали Бисквит и Эйса и вернулись к стручкам волшебного дерева. К счастью, я заметила розовые волосы Дафни и оранжевые крылья.

- Дафни, - позвала я.

Она оглянулась с раздраженным выражением на лице.

- Чего ты хочешь?

- Есть ли второй путь из деревни? Боюсь, кто-то из моего королевства прибыл, чтобы забрать меня домой.

Она закатила глаза.

- Конечно, вы привели к нам больше людей, - она махнула рукой. - Следуйте за мной.

Она отвела нас назад к главному входу и указала на место слева.

- Это запасной выход. Кто бы ни прибыл, он стоит в центре, где находятся грифоны. Они все еще могут видеть тебя, но ты не будешь в их прямой видимости.

- Большое спасибо, - сказала я, и мы с Филипом выбежали из деревни через синий свет. Как только мы оказались на другой стороне, я услышала, как грифоны спорили с мужчиной.

- Вы не понимаете, мне нужно попасть в эту деревню, - говорил он.

- Я понимаю, но ваша просьба была отклонена, - громко ответил грифон.

Охваченная любопытством, я посмотрела вправо, чтобы увидеть, кто добрался до деревни первым. Принц был среднего телосложения, с красивым лицом, уродливым голосом. Феликс.

- Тогда я буду драться с тобой, - он выхватил меч, и у меня перехватило дыхание. Он повернул голову, и его глаза встретились с моими. - Клара. Клара! - шок в его голосе перешел в ярость.

Я пришпорила Бисквит, и она рванула галопом.

- Тебе не следовало останавливаться, - сказал Филип, когда мы больше не могли видеть Феликса.

- Знаю. Я просто не могла удержаться. Мне нужно было знать, кто это был.

- Почему? Тебе нравится один из них?

Разве? Может, Леон. Он успокоил меня, он был забавным и очаровательным. Но я не собиралась признаваться в этом Филипу, так что промолчала.

На мгновение показалось, что Филип не опустил тему, но потом он сказал:

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Мы сейчас далеко от Феликса. Брось клубок, чтобы мы могли начать наше путешествие в Перевернутое Королевство.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

11. Гризельда

Волна за волной врезались в корабль, сотрясая его. Мой желудок сжимался, и желчь поднялась по пищеводу. Я попыталась проглотить украденные хлеб и сыр, которые съела утром, но было слишком поздно. Кислое пюре заполнило мой рот, и я бросилась к ведру в углу, оставляя в нем свой завтрак.

«Почему твое тело такое слабое, Гризельда? Почему ты не можешь быть похожей на меня?» Слова матери эхом отдавались в моей голове.

Вытирая рот рукавом платья, я выругалась. Я не была слабой. Это была вина качки. Я надеялась, что мое путешествие станет лучше, как только я пересеку Черное Море и пойду по реке Дунай, но даже река оказалась слишком большой для моей морской болезни. Мне не терпелось добраться до Вены, что, к сожалению, займет еще четыре дня.

Моя потребность оставаться вне поля зрения незамеченной боролась с потребностью в свежем воздухе. Я старалась оставаться как можно дольше в кладовке, но она была такой маленькой, что я не могла избавиться от вонючего запаха рвоты. Ведро нужно было опустошить, если я хотела, чтобы мое сухое дыхание прекратилось, по крайней мере, на некоторое время.

Я осторожно толкнула дверь и увидела, как человек в белой шляпе и с подносом куриного супа скрылся за тяжелой деревянной дверью. Мой рвотный рефлекс вернулся, и желудок сжался. Я дышала, напоминая себе, что подаваемый суп, означает, что обед только начался, и большинство моряков спустятся обедать, давая мне больше шансов вдохнуть свежий воздух, не будучи пойманной.

Гнилая лестница скрипела подо мной, когда я поднималась на палубу, желая, снова стать мышью, которой было намного легче скрыться. Увы, я была не в том состоянии, чтобы двигаться, и не могла нести ведро в своей крошечной форме. Если бы мне пришлось еще долго нюхать блевотину, я могла бы поклясться, что заболела так сильно, что могу умереть.

Я пошла на нос корабля, радуясь, что мое предыдущее предположение о том, что заманивание команды на обед, было правильным, и что только два матроса наблюдали за кораблем. Один был довольно крупный, с деревянной ногой, другой - долговязым. Они передавали друг другу бутылку рома, каждый раз делая большой глоток. Я вдохнула свежий воздух, ожидая, когда мой желудок успокоится, и пытаюсь игнорировать тупой разговор моряков о вчерашней игре.

Как бы я хотела, чтобы у меня все еще было волшебное зеркало, и я могла проверить Клару, посмотреть, что она задумала. Делайла использовала его сейчас, чтобы шпионить за братом, который посадил ее в тюрьму? Я вздрогнула, думая о том, что она сделает с ним, если когда-нибудь сбежит из тюрьмы. Я хотела, чтобы Клара и император были мертвы и убрались с моего пути, но Делайлу это не устраивало. Она пыталась своего брата, доводила его до безумия. Лучше не думать о том, что она с ним сделает.

Когда мой рвотный рефлекс успокоился, я повернулась, чтобы уйти и остановилась, когда здоровяк с деревянной ногой сказал:

- Капитан получил самую странную совиную почту сегодня.
- Что там? - спросил его высокий спутник.

- Ну, видимо, принцесса Австрийская Клара пропала после своего бала совершеннолетия. Император дал ее поклонникам глупое задание найти орех, - он пожал плечами, словно говоря, что члены королевской семьи - эксцентричные идиоты. - Но на следующий день, когда принцы должны были приступить к выполнению задания, принцесса... - он резко замолчал, выпучив глаза от волнения, - пропала.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Думаешь, она боится брачной ночи?

Когда оба мужчины захохотали, мои руки дрожали от ярости, и я проклинала Делайлу. Затем я проклинала мою мать, которая не научила меня сжимать зеркало, когда мне нужно было, чтобы оно было меньше для моей формы мыши. Я знала, что такая магия существует, и если бы я владела ею, мне не пришлось бы оставлять зеркало на Змеином Острове и полагаться на информацию от двух пьяных моряков.

Зная, что размышления о том, чего у меня нет, ни к чему не приведут, я попыталась мыслить рационально. Возможно, мой тщательный план не был в опасности. Так что, если Клара ушла? Это не означало, что она обнаружит Кракатук.

Или нет? Несколько раз я наблюдала за Кларой через зеркало, когда она пыталась найти выход из ситуаций, которые ей не нравились.

Мои веки дернулись. Я недооценила силу воли Клары. Я не могла позволить себе недооценивать ее способность преуспеть в поисках Кракатука. В конце концов, ее мать обладала тем, что считалось светом или святой магией, она оставила Кларе единорога.

Мой желудок сжался в тугие узлы. Я рассчитывала, что никто не доберется до места, где спрятан Кракатук. Но волшебная деревня Гумпольдскирхен была известна в Вене. Клара с ее раздражающе дружелюбным характером могла бы уговорить волшебный народ раскрыть местоположение Кракатука, и ее единорог позволил бы ей войти в магические измерения, такие как Перевернутое Королевство.

Я поставила металлическое ведро, больше не заботясь о том, чтобы опорожнить его или поставить на место, и сосредоточилась на бесконечной воде передо мной. Еще четыре дня до Вены. Еще один день, пока я не достигну Перевернутого Королевства. Как мышиный перевертыш, я могла попасть в свою родину через несколько порталов, а не только через главный вход, который был бы доступен Кларе и ее единорогу, но даже так, я должна была сначала найти портал.

Что если Клара окажется быстрее меня? Что если ей удастся пробраться в Перевернутое Королевство раньше меня? Мне нужно было предупредить Мышиного Короля, что она придет. Если бы он ожидал ее, то смог бы задержать и убедиться, что она умрет прежде, чем украдет Кракатук... и он все сделает. В конце концов, древнее пророчество предсказывало, что семнадцатилетняя девушка свергнет нашего короля. Мышиный Король не станет рисковать, чтобы Клара стала такой девушкой.

Да, король был моим решением проблемы. Мне нужно было добраться до Перевернутого Королевства и сообщить ему, что Клара уже в пути. После того, как я помогу ему избавиться от нее, он в благодарность посадит меня на Австрийский трон.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

12. Клара

Казалось, клубок пряжи катился бесконечно, а мы следовали за ним, мчась галопом по густому сосново-еловому лесу. Лишь когда я устала та, что готова была свалиться с Бисквита, клубок остановился, и предо мной возникло синее свечение. Бисквит коснулась его своим рогом, и появилась синяя арка. Я ушаченно заморгала, но портал не исчезал. В один миг мы были окружены лесом, а в следующий - из ниоткуда возник проход.

- Это должно быть первое магическое королевство, - медленно произнес Филип, и его лоб сморщился от беспокойства.

- Да.

Я напряженно сглотнула, обеспокоенная тем, куда вел портал. Казалось, будто я с легкостью могу шагнуть на другую сторону леса, но я, конечно же, не могла. В момент, когда войду в арку, пути назад не будет. С другой стороны, пути назад не было уже с тех пор, как я прикоснулась к Щелкунчику и высвободила проклятие. Моя беспечность привела меня сюда, и сейчас, только я могла все исправить. Это моя обязанность перед отцом. Я не могла дать ему почувствовать боль и потерю вновь.

- Готова? - спросил Филип с напряжением в голосе.

- Давай сделаем это на счет «три».

Я крепко схватила Бисквит за узду.

- Раз. Два.

Сзади треснула ветка, предупреждая, что мы не одни. Я обернулась и увидела высокого, мрачного всадника, несущегося прямо к нам. Золотая корона с сапфирами на его голове, сочеталась с его сине-золотым плащом.

- Джулиан.

Я ахнула, как только ко мне вернулась способность говорить.

Он кивнул.

- Я знал, что решение Феликса противостоять вам в Гампольдскирхене было неудачным. Гораздо лучше разговаривать, когда вас не окружают грифоны, не так ли?

Мне не понравился его высокомерный тон, и я решила проигнорировать его.

- Как вы нашли нас?

Джулиан не смог бы следовать за нами незаметно на протяжении нескольких часов, только, если он не владел магией. Я перевела взгляд на Филипа, чьи широко распахнутые глаза говорили мне, что он пришел к такому же заключению.

Джулиан протянул руку.

- Возвращайтесь со мной в Вену, Клара. Там вы будете в безопасности. Мы вместе решим загадку Щелкунчика.

- Я не могу. Вы не понимаете.

Он склонил голову.

- Понимаю. Вы хотите решить за кого выйти замуж и не быть во власти обстоятельств. Могу вас заверить, что я буду лучшей партией для вас.

Теперь он был на расстоянии вытянутой руки, и я была уверена, что если позволю продолжить этот разговор, то он найдет способ забрать меня назад в Вену. Я не могла позволить этому случиться, так что мне пришлось взглянуть в лицо страху перед магией.

- Три, - сказала я и прыгнула в портал.

Сильный ветер охватил меня и закружил вокруг, создавая ощущение, что я оказалась в сердце торнадо. Все вертелось настолько быстро, что я не понимала, где право и лево, верх и низ. Голову пронзила боль. Так же внезапно, как неприятное ощущение началось, оно

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

прекратилось. Первое, что я увидела, были зеленые глаза Филипа. Я выдохнула с облегчением, так как мы оставались вместе.

Филип криво улыбнулся.

- Кажется, Джулиан не твой фаворит.

Я стукнула его по плечу, когда порыв ветра ударил меня сзади, а затем что-то большое и тяжелое упало мне на спину, заставив Бисквит рвануть вперед, чуть не сбросив меня. Я оглянулась в поисках Джулиана.

- Джулиан! Вы последовали за нами!

- Конечно. Думали, я позволю вам уйти с ним?

Джулиан впился взглядом в Филипа.

- Если вы упрямитесь и настаиваете на поисках Щелкунчика, то я иду с вами.

Я закатила глаза.

- Я не упрямлюсь. Я должна это сделать, - чуть погодя я добавила: - Это может быть опасно. Это не одна из ваших книг, которую вы можете изучать, разрабатывая теорию, чтобы потом доказать или опровергнуть ее. Это - реальная жизнь.

И будто в подтверждение моих слов пронзительный вой разрезал воздух.

Впервые с тех пор, как шагнула в арку, я обратила внимание на то, что меня окружает. Высокие деревья и пышная лесная трава остались в прошлом. На их месте были камни и пережаты-поле, качающееся на засушливом ветру. Воздух больше не был влажным, но сухим, а температура была, как минимум, на десять градусов выше. Когда-то я читала описание такого климата в книгах по географии, и то, что я читала, не казалось приятным.

- Мы в пустыне, - прошептала я, слезая с Бисквита.

- Невозможно! Должно быть, это иллюзия.

Джулиан обошел меня и дотронулся до кактуса, только чтобы отдернуть руку назад и посмотреть на кровь, текущую из уколото пальца.

- Все еще думаете, что это иллюзия? - спросила я, пытаюсь скрыть улыбку.

- Настоящая пустыня? Настоящая пустыня! Но как это возможно? - продолжал он бормотать про себя.

Я перебила его, обращаясь к Филипу.

- Как я рада, что крестная дала мне самонаполняющуюся флягу для воды и неиссякаемый ломоть хлеба. Сомневаюсь, что здесь можно найти пищу или воду.

Филип осмотрелся вокруг.

- Я более обеспокоен самому быть превращенным в пищу.

Я вздрогнула, когда вой зазвенел в воздухе. Пустыня была домом койотов, и я уверена, что не хотела бы встретиться с дикой собакой, не говоря уже о целой стае, если они передвигались сворами. Что-то толкнуло меня в ногу. Сначала я подумала, что это Джулиан наступил на нее. Дребезжание и ощущение засасывания заставили меня посмотреть вниз и глубоко вдохнуть. Змея обвилась вокруг моей щиколотки, и не просто змея. Белая голова, килевидная грубая чешуя, и трещание на хвосте говорили о том, что это гремучая змея. Я издала пронзительный вопль и практически бросилась в объятия Филипа. Он вытащил свой меч и воткнул в рептилию, разрезая ее пополам.

Уставившись на змею, у меня перехватило дыхание.

- Спасибо.

- Так вот почему вы так беспристрастны и холодны.

Джулиан нахмурился и скрестил руки.

Я выпрямилась, не желая проявлять слабость при нем, и спокойно произнесла:

- Не понимаю, о чем вы.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Вам нужна обслуга, - Джулиан ухмыльнулся. - Многие регенты держат кого-то на стороне, хотя это чаще встречается у мужчин, чем у женщин. Хотя это отвратительно, у них есть, по крайней мере, вкус и порядочность, чтобы выбрать кого-то из двора. Но обслуга, действительно? У вас вообще нет самоуважения?

Филип с достоинством строго произнес:

- Мы - друзья!

После всего, через что я прошла за последние два часа, я не обладала такой сдержанностью, как он. Я сильно ударила Джулиана по щеке.

- Никогда не говорите обо мне так, будто знаете меня. Вы ничего обо мне не знаете. И не называйте Филипа обслугой. Он уважаемый член гвардии и честный человек.

На лице Джулиана плясала ярость.

- Что бы сказал ваш отец, если бы узнал, что вы напали на принца, чтобы защитить свою драгоценную обслугу?

Сжав челюсти, я ничего не ответила, не желая, чтобы Джулиан знал, как сильно его слова ранили меня. Я дала ему пощечину, но он вонзил нож мне в сердце.

- На вашем месте я был бы поосторожнее, - продолжил Джулиан. - Австрия процветает, но ни вы, ни ваш отец не сильны в стратегии или долгосрочном планировании. Вы запустите свое королевство, и когда так случится, я нападу.

Я с трудом улыбнулась ему.

- Приятно знать, что вы на самом деле думаете.

Он напрягся, вероятно, понимая, что потерял не только мою руку, но и любой шанс на союз.

- Как мне отсюда выбраться? Куда ведет арка?

- Мы должны выполнить задачу, и тогда Бисквит выведет нас отсюда, - я не упоминала, что понятия не имею, в чем заключается задача, и как мы найдем арку. Арка в эту пустынную область появилась из воздуха, но я беспокоилась, что найти выход будет не так просто.

- Отлично, до тех пор я буду в ловушке вместе с вами, - Джулиан бросил на нас презрительный взгляд, будто не он последовал за нами в пустыню добровольно.

Мы шли целую вечность, не видя ни домов, ни людей, только кактусы, несколько ящериц и зайцев. Солнце било в наши затылки, замедляя путь. Хотя у меня было искушение бросить Джулиана после всего, что он сказал, я не могла заставить себя сделать это. Поэтому я поделила с ним воду из фляги и буханку хлеба, надеясь, что он будет слишком благодарен, чтобы попытаться украсть подарки, которые дала мне крестная.

Когда солнце начало садиться, и температура упала, пробили часы. Неужели я впала в бред от усталости и вообразила этот звук? Посреди пустыни не было часов, но я ясно и громко слышала их, а затем страшный жуткий голос донесся из рта Щелкунчика.

- Осталось всего десять дней. Если ты не разрушишь проклятие, то превратишься в деревянную куклу, и твоя душа будет заперта внутри меня навечно.

Я достала Щелкунчика из невидимой сумочки, мечтая разбить его на куски и покончить с этим. Почему я была настолько глупа, чтобы взять игрушку, которую не видела десять лет? Как я могла не почувствовать, что с ним что-то не так?

- Что за...? Кукла только что говорила? - Джулиан пытался отобрать у меня Щелкунчик, но я его спрятала. - Дайте посмотреть!

- Это не ваше. Отойдите от нее.

Филип заслонил меня, и хотя, я была благодарна за его поддержку, все же ненавидела то, что втянула его в это. Пока Джулиан лишь угрожал мне, я была уверена, что он ничего не сделает Филипу за нанесенную грубость, которую ему пришлось сегодня вытерпеть.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Мы продолжили наш путь, а Джулиан стоял молча пару минут, а затем воскликнул:

- Вот почему вам нужен Кракатук. Вы умрете, если не найдете его.

Я сжала губы, заметив радость в его глазах. Моя реакция только подстегнула его, и он усмехнулся.

- Вас проклинали. Все это время я думал, что мы, принцы, сражаемся за вас. Но на самом деле, это вы находитесь в нашей власти.

Филип, который последние несколько минут сжимал кулаки, схватил Джулиана за воротник.

- Заткнитесь, иначе, клянусь, что свяжу вас и оставлю здесь умирать. Возможно, Клара слишком добра, чтобы не дать вам сгнить в этой пустыне, но я нет.

Глаза Джулиана широко раскрылись от ужаса, а его горло задрожало.

- Вы меня поняли?

Джулиан слабо кивнул и, заикаясь, ответил:

- Понял.

- Отлично.

Филип отпустил Джулиана. Тот упал назад и уставился на меня.

- Что бы нам ни предстояло сделать, не думаю, что это имеет отношение к людям. Мы целый день в поисках, но никого не встретили. Думаю, ответ находится у зверей. Нам нужно искать их, а не избегать.

Я тяжело сглотнула. Даже после общения с гномами, пикси и грифонами, идея приблизиться к диким животным пугала меня. Я слышала, что некоторые из них умеют разговаривать, но это не значит, что они потеряли свои дикие качества. Как бы там ни было, Филип был прав. Поиск людей или домов привел нас в никуда, и мы лишь теряем время.

- Думаю, нам повезло, что звери пустыни имеют тенденцию появляться ночью.

Я нервно облизала губы.

- Найти их не должно составить труда.

Джулиан, который стоял тихо после угроз Филипа, указал на пещеру.

- Если хотите найти животных, то стоит проверить там. Я подожду снаружи. Не хочется быть разорванным в клочья диким зверем.

- Меня это устраивает, - ответила я с облегчением, так как Джулиан только отвлекал бы.

Зная, что пещера слишком низкая для Бисквита и Эйса, я обвязала их поводья вокруг долговязого деревца с крошечными листьями цвета лайма. Я была уверена, что Бисквит могла бы вырвать его с корнем, если бы захотела, но, не имея другого варианта, я решила, что это лучше, чем ничего.

- Я позабочусь о Джулиане, - прошептал Филип.

До того, как я успела спросить, что это значит, Филип толкнул Джулиана на землю и связал его руки за спиной.

- Что ты делаешь? Ты не можешь так поступить! Я же принц! Тебя повесят за это!

Вены на лбу Джулиана напряглись так сильно, что я забеспокоилась, как бы они не лопнули. Филип проигнорировал напыщенную речь Джулиана и привязал его к дереву напротив того места, где стояли Бисквит и Эйс. Довольный своей работой, Филип улыбнулся мне.

- Готов, если ты готова.

Я не могла сдержать улыбку, видя, как Джулиан извивается, пытаясь освободиться, но безрезультатно. Как бы там ни было, но когда мы отошли от него, я почувствовала укол в груди за то, что мы оставляем Джулиана связанным на милость гуляющим зверям. Потом я

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

напомнила себе обо всех гадких вещах, которые он сказал мне, и что он, вероятно, украл бы Бисквит и Эйса, если бы мы не сдерживали его, и мое чувство вины испарилось.

Филип и я не торопились, осторожно шагая к пещере по неровной поверхности, усыпанной камнями и галькой разного размера, убывающая луна освещала лишь часть ландшафта вокруг нас. Шипение заставило меня замереть на месте. Красная змея с белыми и черными полосами ползла нам на встречу. Не зная, безвредная она или ядовитая, я смогла расслабиться только, когда она проигнорировала нас, выбрав другое направление. Хотя все внутри меня кричало бросить все и бежать назад, я поспешила, говоря себе, что лучше укус змеи, чем превращение в дерево.

Когда мы подошли ко входу пещеры, Филип зажег спичку. Мы тащились по неровной, скользкой каменистой поверхности, поглядывая на лошадей, пока путь резко не свернул налево.

- Дальше я сама, - сказала я. - Ты должен присматривать за Джулианом и лошадьми.

Филип покачал головой и взял меня за руку.

- С ними все будет в порядке. Я иду с вами.

Было приятно чувствовать его теплую, слегка мозолистую руку в своей, и мое намерение оставить его позади улетучилось. Филип был прав - Джулиан и лошади будут в порядке, а он нужен мне.

Держась за руки, мы повернули налево, где пещера становилась уже и глубже. Острые края выступали из стен пещеры, тяжело нависая надо мной и цепляя одежду. Здесь становилось темнее, и я больше не могла видеть Бисквит, Эйса или путь наружу. Что-то быстро проползло возле моих ног, от чего по телу пробежали мурашки. Мы забрались слишком глубоко, мне было тяжело находиться в таком узком пространстве. Хотелось выйти наружу. Но я не могла. Мне нужно было достичь цели.

Я заставила себя сделать следующий шаг, но вместо того, чтобы наступить на твердый камень, моя нога нащупала что-то мягкое и шуршащее, как куча листьев, и погрузилась в землю. Я взвизгнула, пытаюсь отклониться назад и удержать равновесие, но завывающий ветер ударил в спину, толкая меня и Филипа в яму. Я попыталась за что-нибудь ухватиться, но мои руки нащупали лишь скользкую почву пещеры. Не в силах сделать что-либо еще, я провалилась сквозь пыль в пропасть.

«Прости, отец. Я сделала все, что могла,» - было моей последней мыслью.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

13. Клара

Пока падала в яму, я кричала и махала руками, надеясь ухватиться за что-то, но только ловила воздух, который не замедлил мой спуск. Филип схватил меня за руку и каким-то образом оказался подо мной, когда мы продолжали падать.

- Что ты делаешь? - крикнула я, и мой голос раздался эхом.
- Хочу убедиться, что ты не поранишься.
- Не надо, - я попыталась оттолкнуть его, - я же раздавлю тебя.
- Мне все равно.

Я хотела сопротивляться дальше, но в этот момент заметила, как темнота под нами стала светлее. Неужели конец? Чересчур взволнованная надвигающейся смертью, я замолчала и зажмурила глаза. Мой последний в жизни поступок оказался малодушным, но я ничем не могла себе помочь, высота всегда вызывала во мне ужас.

Воздух вырвался из легких, когда я упала на Филипа, молясь, чтобы не сломала ему позвоночник. Ощущение подпрыгивания прошло через меня, подталкивая вверх. Так вот на что была похожа смерть?

Я боялась пошевелиться из-за страха навредить еще больше до тех пор, пока пальцы Филипа не скользнули по моей щеке.

- Мы целы, - прошептал Филип несколько раз, после чего я рискнула открыть глаза.

Он подтолкнул меня, и мое тело покалывало во всех местах, где было прижато к нему. Жар наполнил меня, пока я не поняла, что мы лежим на паутине. Мерзкая, липкая и удивительно толстая субстанция спасла наши жизни. Я хотела быть благодарной, но у меня мурашки побежали по коже, когда я представила, сколько пауков нужно, чтобы построить такую прочную сеть.

Обычно бронзовая кожа Филиппа была бледной. Все же, в отличие от меня, он не застыл в шоке. Молодой человек прижался лицом к сети.

- Мы всего в нескольких футах от земли. Давай выбираться от сюда.

Филип вытащил нож из кармана и прорезал дыру в паутине.

Сеть рухнула, и я неуклюже приземлилась на пол, что отразилось на моем позвоночнике. Я отдирала липкую паутину, которая прицепилась к моей одежде и коже, надеясь, что никакой огромный паук не поджидает нас. Краем глаза заметила нескольких пауков, бегущих по земле. К счастью, они оказались небольшими и прошли мимо нас. Чего нельзя было сказать о рыжем скорпионе, размером с мое предплечье, сидящем на камне в виде постамента.

- Надеюсь, вы принесли мне дары за причиненное беспокойство, - произнес он тихим сухим голосом.

Я уставилась на него, потеряв дар речи. Хотя я и готовилась к разговору с волшебными существами королевства, иметь дело со скорпионом было слишком для меня.

Филип достал из кармана мешочек и с низким поклоном протянул скорпиону. Тот щелкнул пальцами, или когтями - неважно чем.

- Черви. Что ж, думаю, что сойдет.

Он проглотил червей за несколько укусов, а я бросила на Филипа озадаченный и благодарный взгляд.

- Никогда не знаешь, что может пригодиться. Я думал использовать этих паразитов для рыбалки.

Он небрежно пожал плечами, будто в его быстрой реакции не было ничего особенного.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Покончив с едой, скорпион подполз к краю камня, и мне пришлось сдерживать себя, чтобы не отступить. Прыгают ли скорпионы? Как далеко? Что, если он прыгнет мне на шею и укусит? Кстати, есть ли отравы на его хвосте?

Филип толкнул меня локтем, и я поняла, что скорпион спросил у меня что-то и теперь ждал ответ.

- Скорее всего, будет лучше, если Клара расскажет свою историю с самого начала, - сказал Филип, бросая мне спасательный круг.

- Да. Конечно.

Я торопливо начала рассказ, о том, как моя сводная сестра превратилась в мышь, ее изгнали, а ее магия проникла в замок, как я прикоснулась к Щелкунчику и высвободила проклятие.

- Единственный способ разрушить проклятие - найти Кракатук и отдать его Щелкунчику, - закончила я.

Скорпион наклонил голову.

- Очень хорошо. Так как вы преподнесли мне дар, я буду великодушным и помогу вам, - злоба, исходящая от него, противоречила его словам. - Если решите мою загадку, я дам вам свой яд, который парализует. Но, если не сможете решить загадку, вы лично познакомитесь с моим ядом.

Послышался шелест, и я с ужасом обнаружила, что скорпион, с которым мы разговаривали, был не единственным в пещере. Черные скорпионы, размером с мою руку, появлялись со всех сторон, с цоканьем они спешили к нам на своих восьми ногах. Их было не меньше сотни, глаза блестели голодом, пока хвосты угрожающе извивались. В груди сдавило, когда я представила, как меня парализует яд, затем меня покрывают желудочным соком, который бы помог моему телу разложиться для лучшего пищеварения ужасных существ.

- Вы принимаете мое предложение?

Я колебалась. Уверенна, что подарок скорпиона пригодился бы в Перевернутом Королевстве, но я нервничала, что не сможем отгадать загадку и закончим как пища для паукообразных. Прозвучал звон, и в этот раз, я знала, что он доносится из моей сумки. Щелкунчик пошевелился, после чего он произнес жутким голосом слова, которых я больше всего боялась.

- Осталось лишь 9 дней. Если ты не разрушишь проклятие, ты превратишься в деревянную куклу, и твоя душа будет навечно заперта внутри меня.

Я отказываюсь быть пойманной внутри куклы. Я отказываюсь оставаться живой без возможности жить. Быстрая и болезненная смерть куда лучше, чем жизнь в страданиях. Я знала, что отец не согласился бы со мной. Он считал бы, что пока я нахожусь в Щелкунчике, есть надежда, что в один прекрасный день кто-то сможет разрушить чары. Риск умереть сразу, был бы неправильным в его глазах. Но речь не о его жизни, а о моей, и я заслуживаю сама решать, что мне делать и чем рисковать.

Я выпрямилась и уставилась на скорпиона.

- Сколько будет вопросов?

Скорпион двигался вверх и вниз, а стук его клешней отражался эхом по пещере.

- Всего три. Мне все равно, кто будет отвечать, ведь все равно, вы оба будете ужалены моим ядом в случае поражения.

Я повернулась к Филипу сказать, что могла бы сама выполнить это задание, так что, лишь мне одной нести последствия, но он яростно покачал головой.

- Мы вместе сделаем это.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Скорпион размахивал своим длинным хвостом, хорошо показывая нам свое волосатое, луковичное жало, от этого я покрывалась мурашками.

- Итак, вы согласны? У вас есть только десять минут, чтобы решить загадку, и время пошло.

- Согласны, - ответили мы в унисон, и больше шороха раздалось, когда скорпионы подползли ближе, некоторые остановились менее чем в дюйме от моих ног.

Главный скорпион прочистил горло и громко сказал:

- Я могу начать войну или закончить ее, я могу дать вам силу героев или оставить вас бессильными, я могу быть пойман взглядом, но никакая сила не может заставить меня остаться. Кто я такой?

У меня пересохло в горле. Я понятия не имела, о чем он. Мог ли этот ответ быть в одной из многих книг, которые отец рекомендовал мне прочитать, и я оставила их ради дня на природе? Я напрягла мозги. Должно быть что-то, что соответствует описанию загадки.

- Доверие, - это слово слетело с языка, и я прикусила губу, понимая, что должна была посоветоваться с Филипом, а не выпалить первый ответ, который пришел на ум.

Скорпион захихикал от удовольствия.

- Неправильный ответ. Еще две попытки.

Филип дернул меня за рукав, и я повернулась к нему лицом.

- Давай не будем торопиться. У нас есть десять минут, чтобы обсудить это, прежде чем мы сделаем еще какие-то предположения.

Я глянула на скорпиона, не желая рисковать его гневом.

- Ничего, если мы поговорим друг с другом?

- Конечно, но у тебя всего десять минут, чтобы разгадать загадку, а одна минута уже прошла.

- Что еще может начать и закончить войну? - Филип выжидательно посмотрел на меня.

- Много чего, - ответила я. - Но все они противоположны. Жадность, ревность, зависть, боль и гордость - все это может начать войну. Стратегия, компромисс и разум могут положить конец.

- Может быть, нам стоит перейти к следующей части: я могу дать вам силу героев или оставить вас бессильными.

- Магия? - рискнула я. - И это может как начать, так и закончить войну.

- Но подходит ли это к последней части: я могу быть пойман взглядом, но никакая сила не может заставить меня остаться?

Я на мгновение задумалась.

- Ну, думаю, что магия часто имеет власть над тем, кто пойман взглядом, и это непредсказуемо, поэтому в этом есть смысл. Она не подходит идеально, но...

- Осталось пять минут, - прервал Скорпион.

Почему время летит так быстро?

- Ты не против, если я назову магию в качестве второго ответа?

Филип кивнул, но выглядел обеспокоенным.

- Думаю, да. Не могу придумать ничего лучше, так что мы можем попробовать.

- Магия, - я затаила дыхание, ожидая ответа скорпиона.

- Неправильно! Еще одна попытка и четыре с половиной минуты осталось.

Я хотела проклясть его. Как он вообще узнал время? И почему я всегда давала неправильный ответ? Почему я никогда не отвечала так, как этого хотели Бернадетта и отец? Будет ли это наказанием за мое беспокойство... смерть из-за недостатка знаний?

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Нам нужно сосредоточиться, - Филипп сжал мою руку, и успокаивающее тепло поднялось по ней. - Мы ищем что-то, что может начать и закончить войну, дать силу или оставить бессильным, что-то непредсказуемое, что приходит и уходит, как ему заблагорассудится.

Я потянула ниточку на платье.

- В этом нет никакого смысла. Я могу придумать несколько подходящих ответов, но ни один из них не подходит идеально.

- Давай вспомним войны, описанные в учебниках истории, и с чего они начались.

Я ломала голову и придумывала новые случаи ревности, оскорбленной гордости и гнева.

Хотя все они могли подойти, я сомневалась, что что-то из этого было правильным ответом.

Филипп выпрямился, в его глазах блеснула надежда.

- Троянская война.

- Осталась всего минута, - прошипел скорпион.

- Все началось из-за Елены и Афродиты.

Я нахмурилась.

- Ты говоришь, что женщины или красивые женщины - это решение? - Хотя я понимала это, но думала, что это невероятно женоненавистническое настроение.

- Десять. Девять. Восемь, - считал скорпион.

Кадык Филиппа дернулся вверх и вниз.

- Ты мне доверяешь?

- Да, - Мне даже думать об этом не пришлось. Я безоговорочно доверяла Филиппу во всем, включая свою жизнь. Он был моим лучшим другом. - Дай ему ответ, который считаешь правильным, - я крепко сжала руку Филиппа, сдавила ее, вложив в него всю свою надежду.

- Три. Два, - продолжал скорпион.

- Любовь, - сказал Филипп.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

14. Клара

Скорпион и Филип встретились взглядами и несколько секунд, молча, смотрели друг на друга. Я не решалась пошевелиться, не зная, что означает тишина. Мы только что проиграли или выиграли?

- Верно. Вы доказали командную работу и смекалку. Я дам вам дар парализации, который поможет в Перевернутом Дворце. Но ваше путешествие еще далеко не окончено. Вы будете испытаны еще много раз, начиная с выяснения, как выйти из пустыни.

В тот момент мне было наплевать на будущие испытания. Мы прошли это испытание! Скорпионы не сожрут нас заживо, и мы получим первый подарок, который, по словам мистера Дроссельмейера, поможет нам получить Кракатук у Мышиного Короля.

Пока я обнимала Филипа, бормоча:

- Не могу в это поверить. Ты все правильно понял, - Скорпион исчез только для того, чтобы появиться с крошечной белой пробиркой. Я спрятала ее в невидимой сумочке, боясь, что он передумает.

- Как нам отсюда выбраться? - спросил Филипп, глядя на дыру, которую мы раньше не видели и в которую провалились.

- Это вам предстоит выяснить, - с этими словами скорпион исчез во мраке нижней пещеры, а вместе с ним и его маленькие братья и сестры, издав громкий шорох, за которым последовала мертвая тишина.

- Ты все еще помнишь, как лазить? - спросил Филип.

Я улыбнулась ему, благодарная за то, что мои детские карабканья на деревья наконец-то окупались.

- Да, - я поставила ногу на неровную стену пещеры и подтянулась. Рукам не хватало сил, но ноги были сильными и гибкими, что позволяло успешно подниматься. - Жаль, что мы не были более осторожны и попали в ловушку, - я поднялась выше, медленно продвигаясь вверх.

- Да, но тогда бы мы не получили в дар парализующий яд. Все получается так, как должно быть, - сказал Филип позади меня.

- Как мудро с твоей стороны, - я продолжила восхождение, благодарная Филиппу за то, что он был позади меня, на случай, если я поскользнусь. Моя благодарность превратилась в ужас, когда я добралась до участка густой паутины с несколькими пушистыми пауками.

Филип, должно быть, заметил мое колебание, потому что спросил:

- Хочешь, чтобы я расчистил?

- Нет, все нормально, - я проглотила отвращение и сунула руки в липкую паутину, напоминая себе, что, как бы отвратительно это ни было, паутина спасла нам жизнь меньше часа назад. К тому же, если я боялась испачкаться, мне следовало остаться во дворце и отдать свою судьбу в руки принцев и стражи. Но я этого не сделала и была рада, что оказалась здесь, борясь за себя. Жаль только, что я не могла сделать этот выбор с одобрения отца, не беспокоя и не разочаровывая его.

Хотя я несколько раз поскользнулась, но никогда полностью не теряла равновесие. Наконец, я добралась до верхней части пещеры и выбралась. Я лежала на спине, тяжело дыша. Мое сердце хотело поспешить к Бисквит и Эйсу, но тело требовало перерыва. Мы с Филипом затаили дыхание и проверили, надежно ли Щелкунчик спрятан в моей невидимой сумочке, которую я засунула во внутренний карман плаща.

Мы вышли из пещеры, и я застыла при виде одиноких деревьев. Бисквит, Эйс и Джулиан исчезли.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Черт побери, - выругался Филип рядом со мной, разглядывая желто-зеленоватые саженцы, к которым привязал лошадей. - Джулиан выбрался из пут.

- Что же нам делать? - спросила я.

Филип сунул пальцы в рот и громко свистнул, и я последовала его примеру, надеясь, что Бисквит или Эйс услышат нас и придут. Наши усилия были напрасны.

- Как нам их найти? - отчаяние поднялось на поверхность, готовое поглотить меня.

Филип на мгновение задумался.

- Джулиан хочет того же, чего и мы, выбраться отсюда. Арка, через которую мы прошли, исчезла. Вероятно, он пытается найти выход.

Я кивнула, удивляясь, где может быть портал.

- Может, это нам поможет, - я вытащила золотую пряжу и бросила ее на землю, надеясь, что она укажет нам путь. Она откатилась примерно на фут влево, но затем остановилась. - Давай, давай, - подбодрила я.

- Мы уже получили все, что нам нужно знать. Нужно идти на северо-восток, - Филип указал влево, и мы поспешили туда так быстро, как только могли, не спотыкаясь о неровную землю.

Мы бежали будто целую вечность. Я держалась, даже когда колени трещали, голени болели, а под левыми ребрами кололо. Лучше бы Филипу оказаться правым, что это верное направление, потому что если это не так, я сомневалась, что смогу даже отползти назад. В конце концов, мы оба запыхались, и наши ноги подкосились, заставив остановиться. Я достала флягу, и мы полностью ее опустошили, а в следующие две привала снова, также, вероятно, как и буханку хлеба... трудно сказать, когда она продолжала отрастать, как только мы отламывали кусок.

- Ты это слышала? - спросил Филипп, и я напрягла слух, чтобы узнать самый сладкий звук... тихое ржание. Я побежала на него и остановилась за рощей деревьев, Бисквит и Эйс находились менее чем в десяти футах от меня. Джулиан дергал за уздечку Бисквит и не слишком мягко, чтобы заставить ее ударить рогом против синего света, исходящего из центра красно-каменной горы. Я направилась к нему, но Филип остановил меня. Вынув меч из ножен, он сказал:

- Если не возражаешь, я действительно хотел бы справиться с этим кретином.

Я широко и искренне улыбнулась ему.

- Пожалуйста, будь моим гостем.

Только Филип подкрался к Джулиану, как Эйс повернулся, заметив своего хозяина. Я боялась, что он выдаст Филипа, но он не издал ни звука, будто знал, что ему нужно молчать.

Филип с силой ударил рукоятью меча по затылку Джулиана. Джулиан покачнулся и рухнул. Прежде чем он успел упасть на землю, Филип схватил его под мышками и поднял на Эйса, используя ремень Джулиана, чтобы привязать того к седлу.

- Моя работа завершена, - Филип показал на камень. - Теперь твоя очередь убедить Бисквит, что нам нужно выбраться из пустыни, пока кто-нибудь не приготовил нас на ужин, - и словно подчеркивая слова Филипа, завыл койот.

Я погладила Бисквит и провела пальцами по ее гриве.

- Мне нужно, чтобы ты вытащила нас отсюда. Мне нужно, чтобы ты открыла портал, - я обняла ее. - Пожалуйста, Бисквит, попробуй.

Она тихонько заржала, а затем сосредоточила свое внимание на синем свете, исходящем от красно-каменной стены перед ней. Легкий стук ее рога по поверхности ничего не сделал. Она пробовала разные точки, быстро постукивая без каких-либо результатов.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

- Все в порядке, не торопись. Я знаю, что ты можешь это сделать, - я погладила ее по гриве.

Бисквит попятилась. Моим первым побуждением было удержать ее за вожжи, но я знала, что все не так. Бисквит не была взбалмошной. Я доверяла ей и знала, что она не убежит. Я затаила дыхание, когда она бросилась прямо на красный камень. Ее рог ударил с громким лязгом. Я поморщилась, ожидая, что из рога хлынет кровь. Однако, к моему удивлению, обнаружила, что она не только в порядке, но и что синий свет усилился. Красная скала исчезла, оставив на своем месте синюю арку.

- Быстро, пока он не закрылся, - я взобралась в седло Бисквит, а Филип на Эйса, усевшись перед Джулианом.

Мы проскакали через арку. Ощущение жжения прошло по голове, давление сжало голову, и ветер атаковал меня со всех сторон. Как и в прошлый раз, неприятности резко прекратились, и мы снова оказались в лесу.

- Что нам с ним делать? - я указала на Джулиана.

Филип сбросил Джулиана с лошади и уложил на траву.

- Если ты не возражаешь, я оставлю его здесь. Уверен, с ним все будет в порядке. Ему удалось проследить за нами. Он найдет способ вернуться домой.

Настоящая принцесса никогда бы этого не позволила. Она бы настояла на том, чтобы привести в безопасное место иностранного принца, даже такого грубого, как Джулиан. Но у меня было мало времени, и после того, как Джулиан поговорил со мной, Филипом и плохо обращался с Бисквит, я не чувствовала себя обязанной что-либо делать для него.

- Согласна. Мы оставим его здесь, - я бросила клубок пряжи перед собой и отправилась по тропинке, по которой он покатился.

Солнце медленно поднималось, окрашивая небо мягким румянцем и освещая бронзовую кожу и зеленые глаза Филипа. Я улыбнулась ему. Для всех остальных я была либо жалкой проклятой принцессой, либо безрассудной девочкой, но Филип не осуждал меня. Мне не нужно было объясняться с ним. Он знал меня. С ним я была счастлива, беззаботна и благословлена.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

15. Гризельда

Как оказалось, первый речной корабль не шел до Вены, что было большим благословением, так как позволило мне пересечь в Белграде на комфортабельный лайнер с хорошей едой, и который не вонял рыбой. Я пряталась среди богатых путешественников, воруя роскошные сыры, пирожные, сухофрукты и шоколадные пралине, не обращая внимания на то, что платье становится мне по размеру. Обнаружив, что на корабле предоставляются услуги по чистке одежды, пробралась в прачечную и украла несколько вещей. Я сбросила свою уродливую, колючую тюремную одежду и оделась в причудливый бархат, шелк и парчу.

Видишь, мама, менее чем за неделю я превратилась из пленницы в аристократку. Скоро я стану императрицей, как ты всегда хотела.

Благодаря моим новым условиям жизни время пролетело быстрее, и вскоре мы добрались до Будапешта. Я была так близка к Перевернутому Королевству, к встрече с семиглавым Мышиным Королем, что практически ощущала вкус сладкой победы и была уверена, что ничто не может пойти не так.

Как оказалось, я ошиблась. Возможно, мое счастье сгубило удачу. В конце концов, мама всегда говорила, что никогда не следует чувствовать себя слишком комфортно в радостном состоянии.

Я не сразу поняла, что что-то не так, когда мы уезжали из Будапешта. Только примерно через полчаса пути я услышала скрип, похожий на скрип не закрученных петель. Мы что подошли к Венгрии? Моя глупость и любопытство заставили меня превратиться в мышь и начать расследование.

Когда я смотрела на монстров в металлических клетках, мои задние лапки дрожали, уши опускались, а дыхание становилось быстрым и поверхностным. Выпустили десяток кошек. Судя по тому, как медленно и неуклюже они двигались, перед транспортировкой их усыпляли успокаивающими травами. Понимая, что действие лекарства скоро пройдет, я бросилась вверх по лестнице и вышла на палубу, подальше от кошек, чтобы обдумать варианты. Один взгляд на быстро движущуюся широкую реку подтвердил мои опасения. Я не переживу плавание. Я была заперта на корабле с кошками, следующая остановка через несколько дней.

Было ли замечено мое воровство пищи, или кошки регулярно доставлялись на корабли, я не знала. В любом случае, дни моей беспечности закончились. С этого момента мне придется тщательно следить за каждой сменой, чтобы люди не видели девушку, или пока кошки не поймают меня в форме мыши.

Не потрудившись снова превратиться в человека, я поспешила на кухню, чтобы запастись едой.

Я опоздала. Через дыру под дверью я увидела новых охранников. По обе стороны комнаты лежали две толстые серые кошки с желтыми глазами и жуткими зрачками. Хуже того, обе находились рядом с моими тайниками, будто они могли учуять остаточный запах мыши и надеялись выкурить меня.

Я развернулась, собираясь взять еду из кафетерия, когда шаги приблизились ко мне, и горничная воскликнула:

- Мышь! Мышь! Таз, поймай ее!

Таз оказался не официантом, поваром или матросом. Таз был котом в два раза больше кошек в кладовке и быстрым, как хлыст. Он помчался по коридору и набросился на меня, в то время как горничная топала ногами, наступила одной из своих тяжелых деревянных туфель мне на хвост.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Я завизжала от боли, но не позволила себе осмотреть свой бедный хвост. Вместо этого я помчалась так быстро, как только могла, а кошка догоняла меня. Он подпрыгнул в воздух, а затем оказался передо мной, преграждая путь. В его глазах мелькнула жажда крови. Его коготь выстрелил и ударил меня в бок, и запах меди наполнил воздух, когда горячая жидкость потекла по моему телу. Он снова набросился на меня, но на этот раз я быстрее увернулась. Я танцевала от него, пока мое тело не прижалось к стене. Как только я подумала, что мне придется превратиться в человека и раскрыть себя, я заметила крошечную дырочку в двери в фите от себя. Я бросилась туда во весь опор и протолкнула свое тело в отверстие. Острый коготь кота просвистел мимо моей головы, царапая ухо. Истекая кровью, я вжалась в дыру.

Кот просунул лапу в небольшое пространство, менее чем в полдюйма от моего тела. Мое сердце забилося так быстро, что я удивилась, что оно все еще находилось у меня в груди.

Через несколько минут кот вынул когти, но его желтые глаза продолжали смотреть на меня. Зная, что я не могу оставаться такой вечно, я искала выход из дилеммы. На самом деле, у меня был только один выбор, уничтожить дерево между мной и другой комнатой. Как бы я хотела получить доступ к своей темной силе. Увы, я потратила всю ее, чтобы создать проклятие Щелкунчика и расширить портал от Змеиного Острова до Шенбрунна, оставив мои магические запасы истощенными в течение следующих нескольких месяцев.

Единственным инструментом в моем распоряжении были зубы, разбалованные свежим сыром и сладостями прошлой недели. Мои резцы протестовали, когда я вгрызалась в твердую древесину, а десны кровоточили, но я продолжала давить, напоминая себе, что сломать или вырвать зубы будет гораздо менее болезненно, чем смерть от голода и жажды, или, в конечном итоге, в качестве игрушки кота.

«Ты могла бы избежать всего этого, если бы была более осторожна.»

Голос матери дразнил меня. Я облажалась. Как и всегда. Раздраженная, я сильнее грызнула дерево. Щелкающий звук раздался из моего рта, а затем подавляющая боль выстрелила в челюсть, рот и голову, заставляя меня хотеть упасть на пол и плакать. Вместо этого я продолжала откусывать дерево, даже когда у меня изо рта выпал окровавленный зуб. Когда все мое лицо горело в огне, я сделала паузу на несколько вдохов, прежде чем продолжить работу. Наконец, мои усилия окупились, и я смогла заглянуть в комнату с другой стороны. Простая каюта с двумя двухъярусными кроватями. Вдохновленная успехом, я продолжала разрушать дерево, расширяя отверстие, пока не пролезла.

Восхитительный запах сыра дошел до моих ноздрей, и каждая часть моего тела кричала, чтобы пойти на него. Только мой человеческий мозг позволил мне устоять перед искушением и не попасться в мышеловку. Тем не менее, неспособность съесть единственную еду, которую я видела в каюте, была чистой пыткой и заставила меня убедиться, что я сойду с ума, если мне придется нюхать ее дольше, чем несколько минут.

Когда в комнату вошла горничная в фартуке с большими карманами, я поняла, что это мой шанс выбраться из мышеловки.

Я глубоко вздохнула и бросилась бежать по полу, слишком поздно осознав свою ошибку. Серебряный металлический цилиндр мелькнул перед взором, а затем тяжело опустился, поймав меня с оглушительным, звенящим звуком. Мое окружение стало черным как смоль, когда меня схватили металлической крышкой. Я закрыла глаза и перестала двигаться, пытаюсь сберечь то немногое, что у меня было, чтобы понять, как выжить. Должен быть какой-то выход. Я не зашла так далеко, чтобы умереть. Горничная оступится, и я убегу, спасая свою жизнь. Если бы удача была на моей стороне, я могла бы даже восстановить достаточно энергии, чтобы снова превратиться в человека.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Я поймала мышь. Я поймала мышь. Что мне теперь делать? - жалкая горничная бормотала про себя, будто решала сложную проблему, с которой никто до нее не сталкивался.

- Я должна попросить одного из мужчин позаботиться об этом. Да, это хорошая идея, - сказала она себе, открывая и закрывая дверь двумя щелчками.

Несмотря на усталость, я заставила себя сосчитать, сколько у меня времени. Я рассудила, что, хотя мышь не будет классифицироваться как чрезвычайная ситуация, сочетание истеричной горничной и моряка, желающего сыграть героя, означало, что кто-то придет в ближайшие пять минут, чтобы избавиться от меня. Как только они это сделают, у меня не будет никакой надежды. Меня либо выбросят за борт, чтобы утопить, либо скормят кошкам.

Таким образом, несмотря на то, что боль пронизывала каждый дюйм моего тела, и мой череп был готов вот-вот расколоться, я сосредоточилась, желая снова превратиться в человека. Стог вырвался изо рта, и мышцы задрожали. Я справилась с болью, напомнив себе, что не смогу выжить, если не превращусь в человека.

Ни одно другое превращение не казалось таким невозможным, как это. Я была полностью опустошена, и мокрые слезы текли по мордочке, в то время мои зубы скрежетали друг о друга. Наконец, разум победил тело. Металлическая крышка задрожала, а затем слетела с меня, как только дверная ручка опустилась вниз.

Горничная вернулась, и с ней был громоздкий матрос, который нес кошку. Матрос бросил кошку и выругался при виде меня, а служанка закричала:

- Что это за колдовство!

Мое тело действовало на автопилоте, и я швырнула миску в горничную, вызвав крик, пнула кошку изо всех сил и рубанула рукой по горлу моряка. Он отшатнулся назад, хватая ртом воздух, в то время как горничная бросилась прочь от меня.

Я поспешила выбраться из каюты, помчалась по коридору и незамеченная добралась до уборной. Внутри я заползла в большой пустой ящик для хранения, который должен был служить моей кроватью, пока я оправлялась от событий сегодняшнего вечера и выясняла, как оставаться незамеченной в качестве человека. Если бы Делайла увидела меня в таком жалком состоянии, с синяками на теле, с кровоточащим ртом, она бы рассмеялась. Если бы она была здесь, то не пряталась бы в грязной кладовке, а соблазнила пассажира разделить с ней его каюту. Увы, я не была Делайлой. И так как для меня было уже небезопасно переходить в мышиную форму, мне пришлось бы провести остаток путешествия в этом крошечном пространстве, пахнущем уксусом.

Пока я лежала в деревянном ящике, маринуясь в терпком запахе, десны кровоточили, зубы болели, и тело дрожало от голода и истощения, я клялась себе, что заберу все у Клары и императора так же, как они у меня и матери. Я буду пытаться так же, как они пытались меня и мать. Они поставили меня в такое положение и несли ответственность за каждый несчастный момент в моей жизни и за смерть матери, и я накажу их десятикратно за все, что мы с матерью пережили.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

16. Клара

Мои приключения в пустыне и изнурительные скачки верхом запылили одежду, а так же мое потное тело. Поэтому, когда слева появилось чудесное озеро, я не могла проигнорировать его призыв. Я поспешно слезла с Бисквит, подхватила золотой клубок пряжи и провозгласила:

- Мне нужно искупаться.

Я поспешила к озеру, не оглядываясь на Филипа, чтобы не слышать, что купание - плохая идея. Так же я не хотела, чтобы он видел мои залитые румянцем щеки, следствие моего воображения, как Филип ныряет в озеро, потом выныривает с блестящими жемчужинами воды на коже и волосах. Мне хотелось встряхнуть себя. Что со мной происходит? Это то, что девушки при дворе имели в виду, говоря, что придет время, когда я захочу выйти замуж и быть с мужчиной? Нет, не может быть, ведь, хотя у меня и были странные мысли о Филипе, я была уверена, что не хочу замуж.

Покинув замок, я увидела, как много всего за Шенбрунскими стенами. Я бы не успела исследовать мир за всю свою жизнь, но мне нужно было увидеть хотя бы его часть перед тем, как связать себя с кем-то и застрять в замке, рожая наследников и устраивая балы для двора и других королевств. Одна мысль о подобных обязанностях скрутила мой живот. Возможно, это то, что чувствовала каждая молодая девушка, думая о замужестве. Если так, то почему никто не говорит об этом? Почему эти чувства игнорируют и заглушают? Мне хотелось прокричать о них миру - громко и четко, чтобы каждый смог услышать.

- Ты в порядке?

Я повернулась и покосилась на Филипа. Солнце за ним ослепило меня.

- Ты стоишь возле озера уже несколько минут. Передумала на счет купания?

- Нет, не передумала. Я размышляла.

Я изучала его, соображая, сколько мне придется о нем узнать. Было бы легче оставить свои чувства при себе, но разве мне не казалось, что будет легче, если высказать их вслух? Разве не должна я быть честной с собой и своими друзьями?

- Я не хочу выходить замуж за принцев, и я не заинтересована рожать им наследников или развлекать иностранные делегации.

Филип усмехнулся.

- Я не хочу рожать наследников Джулиану, Симону, Леону или Феликсу.

- Что скажешь? Не считаешь их отличной партией? - с улыбкой поинтересовалась я.

Филип фыркнул.

- Симон объелся бы и опился до смерти за несколько лет, и он без понятия, как ведутся переговоры в иностранных делах. Джулиан слишком зациклен на стратегии. Феликс выжал бы королевство, как лимон, увеличив налоги в два раза уже в первый год правления. А Леон, ну, думаю, я бы не хотел, чтобы моя супруга флиртвала со всем двором.

Последнее предложение заставило меня вздохнуть. Я была согласна с Филипом в оценке Симона, Джулиана и Феликса. Но его представление о Леоне...

- Ты резок. Лишь потому что Леон красив и обаятелен...

- Значит, ты не против родить ему наследников?

Голос Филипа потерял всю игривость и стал жестким.

- Я не знаю, что чувствую к нему. Мне нужно больше времени узнать его. Но из них четырех, он кажется меньшим злом, - ответила я осторожно.

Филип скривил мину.

- Это то, что ты хочешь видеть в муже? Что он не очень плохой? У тебя нет более высоких...

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

- Стандартов? - перебила я, выпрямляясь и глубоко вздохнув. - Конечно, у меня есть стандарты. Но я так же принцесса. Ты не поймешь, под каким давлением я нахожусь.

- Извини. Я не имел в виду...

- Это не о том, чего я хочу, но о том, что нужно королевству. Отец не позволит мне оставаться незамужней и вызвать позор на его голову, на нас. То, что я только что сказала, делает меня плохой принцессой и плохой дочерью. Бесплезной дочерью.

Я водила руками по воде, чувствуя дрожь, не в состоянии продолжать смотреть на Филипа.

- Это не так. Это делает тебя тобой. И как бы там ни было, ты нравишься мне такой, какая ты есть.

Филип, должно быть, почувствовал, что, хотя, его слова и были милыми, он не смог избавить меня от моей тяжести, так что, он поменял тактику.

- Почему бы нам не сконцентрироваться на том, что тебе хочется делать, а не на том, чего ты делать не хочешь? Есть что-то, чего бы тебе хотелось?

Я расплела свою косу и связала волосы в хаотичный узел, перестав выглядеть, как принцесса.

- Да, я хочу увидеть мир. Хочу путешествовать. Идти на встречу приключениям. Открытиям, - я повернулась к нему, внутри меня поднялся адреналин. - И прямо сейчас я хочу загнать тебя в воду.

Без колебаний я расстегнула свой плащ и кинула его на землю. Потом я сбросила костюм для верховой езды и ботинки, говоря себе, что нет ничего плохого в том, что я делаю. Так же, если я пойду купаться в одежде, то она будет мокрой, и я простужусь. Лучше больше раздеться, чем умереть от пневмонии. Оставив на себе лишь белую майку и подштанники, которые вызывающе оголяли часть моих бедер, я бросилась к озеру. Не знаю, кого я хотела впечатлить, Филипа или себя, но я определенно не собиралась идти к озеру медленно, съеживаясь на холоде каждым дюймом своего тела. Так что, я вытянула руки перед собой, и когда оказалась по пояс в воде, нырнула, полностью погружаясь и позволяя воде смыть всю пыль с моей кожи и волос.

Когда я вынырнула, Филип оказался возле меня, широко улыбаясь.

- То, чего мне не хватало. Так освежающе.

- Мне тоже. Я полна чудесных идей, не так ли?

Он брызнул в меня водой.

- Не будьте так самоуверенны, принцесса.

Я брызнула в ответ.

- Никогда!

- Обещаешь?

Он сильнее обрызгал меня, и я с визгом ответила тем же:

- Да.

Вскоре, он схватил мои руки, мешая мне обрызгивать его дальше. Лишь несколько дюймов разделяли нас. Мое дыхание стало тяжелее и медленнее. Несмотря на холодное озеро, я пылала. И мне не стало легче, когда Филип откинул мои влажные волосы назад, открывая мои покрасневшие щеки и прилипшую одежду.

- Скажи, если нужно, чтобы я остановился, - прошептал он.

- Я не хочу, чтобы ты останавливался.

Я сократила расстояние между нами и прижалась своими губами к его. Губы Филипа осторожно раскрылись, и мой язык встретился с его. Бабочки затрепетали у меня в животе, и приятное покалывание распространилось в каждой клеточке моего тела. Ощущения были

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

странными, и к ним нужно было привыкнуть, но они были восхитительны в своей странности. Если бы кто-то увидел нас сейчас, то подумал, что мы занимаемся чем-то неправильным. Но меня не волновало чье-то мнение, и не осуждала совесть, говоря о том, что это может плохо закончиться, потому что поцелуй с Филипом казался самым, что ни на есть, правильным. К сожалению, мы не могли остановить время, и когда момент закончился, мы оба отстранились. Я молча смотрела на Филипа, желая, чтобы он сказал, что это значило, и как все изменится теперь. Когда мое волнение исчезло, я задалась вопросом, не допустила ли я чудовищную ошибку, уничтожив единственную настоящую дружбу, которая у меня была.

Я несколько раз открывала рот, чтобы сказать хоть что-то, но не могла произнести ни слова. Филип продолжал смотреть на меня. На его лице читались счастье, сосредоточенность, волнение и глубокая задумчивость.

Громкий хлопок переключил мое внимание с Филипа на Бисквит и Эйса. Наши лошади больше не были одни. Один из принцев стоял между ними. Я выскочила из воды. Мое смущение от того, что меня видели лишь в мокром нижнем белье, отбросило всякую необходимость проверить, не привиделся ли мне мираж. Но когда я приблизилась, принц, появившийся из ниоткуда, оставался на месте. Он выглядел так же удивленно, как и я, хотя именно он появился из воздуха.

- Что вы делаете здесь, Симон? - спросила я.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

17. Клара

- Я... Я... - Симон запнулся и сжал руки. - Я купил заклинание отслеживания, которое должно было найти и привести меня к вам, - он перевел взгляд с меня на Бисквит, на Эйса и на Филипа, - и как оказалось, сработало.

Симон нервно улыбнулся. Для того, кто достиг, чего хотел, он не выглядел счастливым. Принц оглядел березы, луг и озеро.

- Где мы? Где ближайший город?

- Не знаю, - ответила я честно, соображая, как от него избавиться.

Симон почесал затылок.

- Я беспокоился за вас. Феликс и Джулиан отправились за вами сразу, как стало известно, что вы пропали. Леон тоже, - он крутил толстое кольцо на своем пухлом пальце. - Я остался в замке. Думал, будет лучше ждать вашего возвращения в замок, но вы не вернулись. Чем дольше вас не было, тем больше о вас волновались. Император приказал казнить охрану, которая несла стражу в ночь, когда вы исчезли.

Я резко вдохнула.

- Он не мог так поступить.

Филип скривился.

- Нет, он мог. Он - король. А вы - его единственное дитя.

Симон извиняюще пожал плечами.

- Как бы там ни было, я не мог просто сидеть на месте. Так же моя матушка прислала мне письмо с совой, говоря прекратить быть бесполезным и отправляться за вами, - смущенно признался он.

Как бы я не сочувствовала Симону из-за давления, под которым он находился в связи с моими поисками, все же я понимала, что данное путешествие не для него. С Джулианом я бы боялась быть преданной, но с Симоном я беспокоилась, что он будет нас тормозить. Он же одергивал свою одежду и оглядывался вокруг. Этому принцу больше бы подошло сидеть в каком-то пабе и набивать желудок, а не ехать в утомляющее путешествие.

- Вам следует вернуться в Шенбрунн или в свое королевство, Симон, - произнесла я так мягко, как могла. - Мне нужно найти Кракатук. Эта задача не из легких, и я не думаю, что вы готовы к ней.

Он поднял свои руки и на полпути опустил их.

- Возможно, я смогу помочь.

- Последний, кого мы встретили, был волшебный скорпион, который заставил нас разгадывать загадки. Если бы мы не справились, он бы парализовал нас своим ядом и позволил бы своим друзьям-скорпионам попить нами.

Мои слова возымели желаемый эффект, и румяные щеки Симона побледнели.

- Верно. Думаю, мне стоит вернуться в свое королевство, - Симон указал на Филипа, Эйса и Бисквита. - Кажется, вы справляетесь и без меня.

Чувство вины выросло во мне, когда я увидела удрученность на лице Симона. Мне стало еще хуже, когда я поняла, что он не имеет ни малейшего представления, как выбраться из леса. Принц крутил головой влево и вправо, за секунду его глаза расширились и наполнились слезами.

- Мы поможем вам найти ближайшее селение, - успела произнести я перед тем, как раздался звонок, и Щелкунчик в моей сумке сказал:

- Осталось восемь дней. Если ты не разрушишь проклятье, то превратишься в деревянную игрушку, и твоя душа будет навсегда заперта внутри меня.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Внутри меня все сжалось. Я потеряла еще один день.

Симон посмотрел на меня и Щелкунчика, и у него отвисла челюсть.

- Поэтому вы отправились искать Кракатук сами.

Шок на лице принца говорил, что он не до конца понимает происходящего, но уже не считает, что я ненормальная. Меня не очень беспокоило мнение Симона обо мне, но мне не хотелось бы, что бы он много болтал. Этот молодой человек не был похож на того, кто умеет хранить секреты, и у меня было подозрение, что пару бокалов вина заставят его обо всем рассказать.

- Вы должны пообещать, что не расскажите никому о том, что произойдет, если я не разрушу проклятье, или мы не проводим вас до селения, - сказала я, ненавидя себя за то, что приходится использовать его страхи.

- Конечно, - он быстро покачал головой, и я немного расслабилась.

Я надевала платье для верховой езды поверх мокрого нижнего белья, не заботясь о проявлении моего неподобающего поведения перед Симонам. Он и так уже многое видел. Было слишком поздно пытаться поддерживать вид благоразумной и послушной принцессы, которой я не была.

- Ты знаешь, где селение? - Филип спросил так тихо, что могла услышать только я.

- Нет, но найдем какое-нибудь. Ведь мы не можем просто оставить его здесь.

Филип свел брови:

- Он не должен был приходить.

- Не должен был, но это не повод оставить его здесь умирать.

- Хорошо. Но нам стоит поторопиться, пока есть время.

Я вытащила Щелкунчика и посмотрела на его бесстрастное лицо. Если я не получу Кракатук вовремя, то стану такой же. Дрожь пробрала меня, и кожа покрылась мурашками. Хотелось бы, чтоб Филип поддержал меня, сказав, что все будет хорошо, но было плохой идеей вести себя так при Симоне, так что, я слегка погладила Бисквит перед тем, как сесть в седло.

- У меня нет лошади, - произнес Симон.

Я вопросительно посмотрела на Филипа, и он пробормотал:

- Я так и знал, Эйса ожидает большое вознаграждение, когда это все закончится.

Я погладила Эйса по голове.

- Хороший мальчик.

Несмотря на явное недовольство, Филип помог Симону сесть в седло, затем уселся сам, сдвинувшись вперед. Принц обнял Филипа за торс, и я пустила Бисквит галопом, надеясь, что ветер заглушит мой громкий смех при виде Симона, крепко вцепившегося в Филипа.

Я погладила светло-золотистую гриву Бисквит.

- Отведи нас к ближайшему селению.

Я не была уверена, что она на самом деле сможет это сделать, но хотела надеяться, ведь золотой клубок пряжи привел бы меня лишь в следующее королевство, а не в ближайшее селение.

После часа пути мы увидели маленький городок. Его вечерние огни и пабы приветствовали нас. Каким-то способом у Симона получилось заснуть верхом на коне, и теперь он громко храпел. Филип двинул его в ребра, и Симон испуганно спросил:

- Что? Что происходит?

- Мы приехали.

Филип спешил с Эйса и помог Симону выбраться из седла.

- Больше не ходите за нами, - сказал он строго.

- Не беспокойся, он не посмеет, - мягко произнесла я.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Я оглянулась вокруг и увидела Феликса, приближающегося со стражей. На них была униформа с сербским гербом - два белых орла на красном фоне.

- Схватить похитителя, - приказал Феликс страже, указывая на Филипа. - Я позабочусь о принцессе.

У Филипа не было времени сопротивляться аресту. За секунду ему связали руки и оттащили в сторону. Когда его глаза встретились с моими, я произнесла:

- Я освобожу тебя.

Затем я ткнула пальцем в грудь Симону:

- Вы спланировали это? Вы заодно с Феликсом?

Феликс фыркнул.

- Он? Этот простофиля с трудом сложит два и два.

Я сощурила глаза.

- Что вы делаете?

Он удовлетворенно усмехнулся.

- Это было легко. После того, как я потерял вас в волшебной деревне, я хотел вернуться в Вену и сообщить вашему отцу, что вы сбежали с охранником. Но появился Симон, желающий купить у грифонов заклинание отслеживания. Я подождал, пока он закончит, и тоже пошел к грифонам, показал им сумку с монетами и сказал, что так же желаю заклинание отслеживания. В итоге я заплатил лишь половину цены, так как утверждал, что легче достать заклинание отслеживания у колдуна, которого только что встретил. Вернувшись в Вену, я собрал стражу и произнес заклинание, предположив, что не будет проблемой то, что я не отправился вслед за Симоном сразу же. Как видите, я был прав.

Во мне зародился крик и желание ударить Феликса по самодовольному лицу, но я знала, что должна контролировать себя, если желаю освободить Филипа.

Нижняя губа Симона дрогнула, и он, казалось, готов был расплакаться.

Феликс выпятил грудь.

- На что ты уставился? Пошел прочь! Если не хочешь, чтобы тебя тоже схватили.

Симон поспешил прочь в то время, как Феликс грубо схватил меня за руку.

- Ваше Высочество, мы остановимся в гостинице, пока ваша карета не будет готова отвезти вас назад в Шенбрунн, - он вытащил порванный конверт и сунул его мне в руку, - от вашего отца.

Я вздохнула при виде письма.

- Откуда оно у вас? Совы доставляют письма лишь адресату, а если не находят получателя, то возвращаются в замок.

Феликс криво усмехнулся.

- Глупая сова продолжала кружиться вокруг Гампольдскирхена. Попасть в нее стрелой оказалось не сложно.

Мои руки задрожали от ярости.

- Вы убили невинное животное?

Феликс пожал плечами.

- Я доставил вам письмо. Вот что на самом деле важно.

Я была слишком зла, чтобы спросить, почему он решил отдать мне письмо, после того как прочитал его сам. Когда Феликс потащил меня за собой, я громко топнула, желая, чтоб он посчитал меня испорченной и недостойной принцессой, это упростило бы мой будущий побег, а так же продолжала следить за охранниками, которые носили австрийский герб - два белых орла на красном фоне. К сожалению, я больше их не видела. Селение оказалось слишком маленьким для того, чтобы расставлять стражу.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Феликс привел меня в двухэтажную гостиницу с цветочными обоями и потребовал самый безопасный номер. Он повел меня наверх и практически затолкал в крошечную комнату, в которой не было ничего, кроме маленькой кровати и ванны для купания.

- Отдайте мне свое оружие.

Когда я не подчинилась его приказу, он цокнул языком.

- Хотите, чтобы я обыскал вас на наличие оружия?

Тяжело вздохнув, я медленно расстегнула плащ, радуясь тому, что скорпионий яд, вызывающий паралич, был спрятан в невидимой сумке. Затем я передала Феликсу свой кинжал и сняла ботинки, показывая, что не прячу никакого оружия там.

- Хорошо. Я скоро вернусь за вами.

Феликс ушел до того, как я успела ответить.

Мне хотелось зарыться в подушку и зарыдать. Но, так как это бы никак не помогло в данной ситуации, я подошла к раковине и умыла лицо ледяной водой.

- Ты справишься, Клара, - я успокоилась, придумав план.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

18. Клара

Несмотря на уверенность в том, что не найду ничего обнадеживающего, я не смогла устоять перед желанием прочесть письмо отца.

«Дорогая Клара,

Надеюсь, это письмо дойдет до тебя, пока не поздно. Я не знаю, о чем ты думала, когда отправилась за Кракатуком в одиночку, но я умоляю тебя вернуться. Ты ничего не можешь сделать, и дворец - единственное безопасное место для тебя.

Мне невыносима мысль потерять тебя. Каковы бы ни были твои планы, пожалуйста, пересмотри их.

Твой отец.»

Горячие слезы катились по моему лицу. Я снова разочаровала отца. Почему я не могу быть принцессой и дочерью такой, какой он хочет? Я продолжала говорить себе, что беда, вызванная моим исчезновением, будет стоить того, когда я разрушу проклятие. Но что делать, если не получится? Что, если я упустила последние двенадцать дней, которые могла провести с моей единственной семьей, преследуя невозможную цель?

Экономка, которая принесла мне курицу с картошкой, не стала комментировать мои слезы. Как только она взяла пустой поднос, я легла в постель, ожидая, пока в гостинице станет тихо. Несмотря на письмо, несмотря на сомнения, я не хотела сдаваться. Я хотела довести дело до конца. И если бы решила вернуться во дворец до истечения двенадцати дней, я бы сделала это сама, а не потому, что Феликс притащил меня обратно.

Несмотря на то, что он превратился в сумасшедшего, я не верила, что он выдернет меня из постели посреди ночи и запихнет в карету. Такого рода действия могут не понравиться будущему тестю, а он пытался произвести впечатление. Поэтому я решила, что ночью буду в безопасности, но Филип - нет. Мне нужно было выяснить, куда люди Феликса отправили Филипа.

Я не была настолько глупа, чтобы думать о возможности побега. Если охранники не стояли прямо за дверью, я была уверена, что они располагались на лестнице, готовые остановить меня, если сбегу.

Окно, однако, было другой историей. Я взломала его раньше, гарантируя, что мне не придется делать это позже и создавать ненужный шум. Я устала на свой путь к свободе. Прыжки в лучшем случае привели бы к вывиху лодыжки, в худшем - к сломанной ноге, сделав меня беспомощной и бесполезной для Филипа.

Мне была нужна веревка. Я сняла с кровати простыни и связала их вместе, молясь, чтобы узлы выдержали мой вес и не порвались. Потом привязала один конец к спинке кровати, а другой выбросила в окно. Подождала несколько секунд, пока кто-нибудь поднимет тревогу. Когда никто не сделал этого, я в последний раз проверила, что у меня есть все вещи, глубоко вздохнула, высунула ноги из окна и вцепилась в импровизированную веревку, пока маневрировала вниз по каменной стене. Когда ноги коснулись земли, украдкой огляделась, ожидая, что лампы осветят мое лицо, а охранники наденут на меня наручники. Но ничего подобного не произошло. Я позволила себе широко улыбнуться и насладиться мгновением счастья, пока не поняла, что самое трудное еще впереди. Мало того, что мне нужно было освободить Филипа, Бисквит и Эйса, мне нужно было сначала найти их.

Поскольку было бы трудно контролировать двух лошадей, и они, вероятно, привлекли бы внимание, я решила начать с Филипа. Учитывая небольшие размеры города, было нетрудно

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

найти здание, где держали моего друга, особенно потому, что оно было единственным с сербской охраной, расположенной снаружи.

Поскольку о том, чтобы войти через парадную дверь, не могло быть и речи, я обошла здание и подошла к нему сзади.

Мое сердцебиение участилось, когда я заметила верхушку зарешеченного окна, большую часть которого скрывал тротуар. Я опустилась перед ним на колени и прошептала:

- Филип. Ты там?

Наступила пауза, а затем послышался скрип. Знакомые зеленые глаза встретились с моими, и мое сердце сжалось, когда я взглянула на лицо Филипа. Оно было черно-синим и опухшим с одной стороны, а на другой щеке виднелся длинный диагональный порез и запекшаяся кровь.

- Что они с тобой сделали? - ахнула я, когда он сказал:

- Клара, что ты здесь делаешь?

Я взяла себя в руки, зная, что пришло мое время быть сильной.

- Вытащить тебя отсюда, очевидно, - я вцепилась руками в решетку и потянула.

- Это бесполезно. Ты не сможешь ее вырвать.

- Нет, но Бисквит и Эйс смогут. Ты знаешь, где они?

Он отрицательно покачал головой.

- Думаю, их отвели в какую-то конюшню.

- Ладно, - я выпрямилась, - сейчас вернусь.

- Что? Нет. Клара, ты не можешь этого сделать.

Я одарила его самой обнадеживающей улыбкой, какой только могла.

- Я могу и сделаю это. Ты бы сделал то же самое для меня, если бы был на моем месте.

В очередной раз небольшой размер города оказался выгодным, и вскоре я обнаружила конюшню. Так как снаружи никого не было, я смогла проскользнуть внутрь и спуститься вниз по стойлам, но знакомый голос вскоре остановил меня.

- Этого недостаточно, - сказал Феликс. - Она единорог. Она стоит гораздо больше.

Я сжала руки в кулаки и напрягла шею. Неужели он всерьез пытался продать моего любимого единорога, подаренного мне покойной матерью? Как он собирался объяснить это моему отцу? Будет ли он лгать о пропаже Бисквит, может быть, даже обвинит Филипа в ее исчезновении?

- Ладно. Ладно. Я что-нибудь добавлю. Я дам тебе изумруд поверх рубина, - сказал другой.

- Хорошо. Но мне нужно сначала увидеть их, прежде чем соглашаться. Возьми их сейчас же и поторопись. У меня нет времени возиться с этим всю ночь.

У меня было достаточно времени, чтобы прижаться к другой конюшне и спрятать лицо, когда покупатель поспешил мимо меня.

Поскольку Феликс не уходил, а мои шансы были больше, чтобы сразиться с одним человеком, чем с двумя, я взяла нож для копыт и на цыпочках направилась к конюшне Бисквит. Мой живот сжался, когда я увидела Феликса, небрежно прислонившись к стене, а Бисквит надула ноздри и топнула передним копытом.

- Не могу дождаться, когда избавлюсь от тебя, глупое животное, - сказал он, убедив меня, что ударил бы ее, если бы она была животным поменьше. Мое отвращение к Феликсу утроилось, но даже так, я не могла заставить себя нацелить нож ему на шею, поэтому вместо этого я выбрала место, чтобы нанести не смертельный удар, его плечо. Не успела я нанести удар, как Феликс обернулся, и наши взгляды встретились, его глаза расширились от шока. Он

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

отскочил в сторону, и нож вонзился в его куртку, рассекая ее и верхний слой кожи, достаточно, чтобы проявились пара капель крови.

- Как, черт возьми, ты выбралась?

Я ничего не ответила. Вместо этого я снова атаковала его, на этот раз целясь в грудь. К сожалению, я потеряла преимущество неожиданности, и Феликс оказался в этом деле лучше меня. Он с легкостью остановил мою руку в воздухе и сильно повернул запястье, заставив отпустить нож. Лезвие с грохотом упало на землю, и я изо всех сил ударила парня коленом в пах. Его лицо исказилось от боли, и он издал вопль. Пришлось принимать решение... травмировать его дальше или освободить Бисквит. Несмотря на то, что второй сценарий был более рискованным, я не хотела ранить человека, уже лежащего на земле, поэтому распахнула стойло и прыгнула на Бисквит, радуясь, что она все еще оседлана. Когда мы уходили, Феликс встал, сжимая нож, который выбил из моей руки ранее. Я запаниковала, испугавшись, что он обидит Бисквит, но она осталась спокойной и опустила голову так, что ее рог указывал на него. Из него вырвался свет, и Феликса отбросило к стене. Раздался тошнотворный хруст, когда он рухнул.

- Хорошая девочка, - сказала я Бисквит, загипнотизированная ее новым трюком. - А где Эйс?

Она заржала и рванула вперед, заставляя бояться, что не услышала меня в ее состоянии адреналина, но затем единорог остановилась перед последним стойлом у двери, и в поле зрения появилась темная шелковистая грива Эйса. Мои руки потянулись, чтобы открыть его стойло, когда голос крикнул:

- Что ты делаешь? Вор, вор!

Покупатель вернулся.

- Можешь повторить свой трюк с рогом? - спросила я Бисквит, когда Эйс присоединился к нам. Она опустила голову, и белый свет вышел из ее рога и отбросил человека назад, заставив его тяжело приземлиться на спину.

Мы проскакали мимо него, и я молилась, чтобы к тому времени, как прибудет стража Феликса, нас уже не было.

Я свернула в переулок к Филипу, который ждал меня у окна.

- Ты сделала это, - он с благоговением посмотрел на меня, Бисквит и Эйса.

- Я же говорила, - я вытащила веревку, которую Филип удачно захватил с собой, и она все еще была в седельной сумке Эйса. Как только веревка обвилась вокруг тюремной решетки Филипа, седел Бисквит и Эйса, я закричала: - Тяните!

Лошади бросились вперед, прутья застонали и сдвинулись.

- Еще!

Лошадям пришлось повторить это еще три раза, пока решетки не вылетели из окна. Я взяла булыжник.

- Отойди.

Филип отодвинулся от окна как можно дальше, а я бросила камень. Стекло разлетелось на осколки, и Филип выбрался наружу.

- С тобой все в порядке? - я оглядела его на предмет порезов.

Он ухмыльнулся мне.

- Ты могла спасти меня, но я не настолько беспомощен, принцесса, - он взлетел в седло Эйса, когда люди Феликса поспешили к нам.

Филип и я подтолкнули Эйса и Бисквит в галоп. К счастью для нас, сербская гвардия пришла без лошадей, а Венский лес находился рядом с деревней, что позволило нам скрыться в густой темноте.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Я расслабилась, и улыбка тронула мои губы. Однако облегчение после нашего успешного побега длилось недолго. Щелкунчик ударил по моему плащу и заговорил своим жутким голосом:

- Осталось всего семь дней. Если не разрушишь проклятие, то превратишься в деревянную куклу, и твоя душа будет заперта внутри меня навеки.

- Как такое возможно? Еще день не мог пройти так быстро. Мы даже не были в волшебном царстве, - отчаяние поднялось во мне, угрожая затащить в глубину.

Филип взял за руку и ободряюще взглянул на меня, как я поняла в качестве поддержки.

- Все будет в порядке. У нас еще есть семь дней.

- Ты прав, - сказала я, стараясь не думать слишком много о том, какой ужасной будет моя жизнь, если я окажусь запертой в деревянной раковине, и о чувстве вины за то, что не попрощалась с отцом.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

19. Гризельда

Корабль замедлил ход, приближаясь к Вене, сигнализируя о конце моего путешествия. Возвышаясь над другими зданиями, кремовая церковь Святого Карла предстала перед взором во всей своей красе барокко. Бирюзовый купол в тени расположился между двумя колоннами, окруженными башенными павильонами.

Пока я пряталась на корабле в человеческом облики, то не могла сойти с корабля незамеченной. Мне пришлось превратиться в мышь и молиться быть быстрее, чем коты.

Не зная, будет ли кошкам разрешено свободно бродить по кораблю, или они будут заперты, пока пассажиры не высадутся на берег, я успокоилась, пока корабль не остановился. Мне не хотелось быть из первых, кто сойдет с корабля, но так же не хотелось быть из последних. Мой внутренний голос подсказывал мне, что кошки будут выбираться вначале или в конце.

Я сложила руки в молитве, прося того, кто там слушал, не дать мне умереть тогда, когда я зашла так далеко, и превратилась в мышь. Мое тело стало крошечным, уши увеличились, выросли усы и хвост. После длительной неподвижности мне нужно было несколько минут приспособиться к своей трансформации, и вспомнить, где я, и что мне нужно сделать. Придя в себя, я сразу же проскочила через дыру в деревянной двери, что вела в коридор.

Коридор оказался пустым. Все, что нужно было сделать - добежать до его конца, подняться по лестнице, пересечь палубу и взобраться на мостик, который доставил бы меня на землю. *Без проблем.* Сказала я себе, мчась по коридору так быстро, как могла. Острые когти просвистели в дюйме от моего глаза, чуть не вырвав его. Вместо того, чтобы паниковать из-за кошачьих когтей, я напряглась и стремительно взбежала по лестнице. Кот мчался позади, пытаясь схватить меня. Я достигла палубы и смешалась с пассажирами, которые не заметили меня, но кричали на кота, бросающегося им под ноги.

По случайности, люди действовали как щит, замедляя движения кота. Я оставалась незамеченной, пока не взбежала на мостик, соединяющий корабль с портом.

- Мышь! - прокричал служащий, и три человека начали погоню за мной, столкнув с мостика в воду. Нырняя, я поспешила дальше. К счастью, моряки потеряли ко мне интерес, когда стало ясно, что меня больше нет на корабле.

Я не сделала перерыв, когда добралась до порта, боясь, что кот может прийти вслед за мной. Только раз, когда была далеко от порта и глубоко в городе, я позволила себе остановиться и отдышаться, обдумывая свою следующую проблему. Как мне найти Перевернутое Королевство? Я была уверена, что мышиное чутье приведет меня к семиглавому Мышиному Королю, но едва ли я могла передвигаться на ногах или в мышиной форме, если хотела прибыть раньше Клары.

Мне нужна была лошадь. Проблема в том, что, кроме того, что мне пришлось бы ее украсть, нужно было вспомнить, как ездить верхом. То, где я пребывала последние десять лет, напрочь лишило меня всех прежних знаний.

Не имея другого выбора, я превратилась в человека и зашагала по Опернгессу, улица была забита ресторанами и барами, пахнущими колбасой и пивом. Если б я была Делайлой или моей мамой, я бы использовала свой шарм в получении помощи от прохожих. Так как у меня не было никакого шарма, я пыталась находиться подальше от людей и не привлекать к себе внимания. После нескольких минут ходьбы, пришла к пабу, возле которого стояла лошадь без присмотра. Невысокая лошадь была оседлана, взнуздана, как я и предпочитала, ведь на такие легче взбираться.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Оглянувшись, я убедилась, что никто не смотрит на меня. Затем отвязала животное и вставила одну ногу в стремя, а вторую ногу перебросила через лошадь, радуясь тому, что смогла подняться на нее с первой попытки.

- Что ты делаешь?

Из паба выбежал человек с покрасневшимся лицом.

Я с силой ударила лошадь по бокам, заставляя ее перейти в галоп. Паника охватила меня, когда кобыла начала ускоряться. Я схватила уздечку, понимая, что от этого зависит моя жизнь. Если меня поймут, то я отправлюсь в тюрьму, а если свалюсь с лошади, то сломаю позвоночник и затем отправлюсь в тюрьму. Мое сердце колотилось, а ноги и руки сомкнулись в смертельной хватке. Адреналин поднялся в крови, застывая все, кроме нужды покинуть город. Только когда мощные дороги сменились дорогой к лесу, я выдохнула, а моя спина расслабилась.

Я скакала, казалось, вечность, пока наконец-то обстановка вокруг меня не начала изменяться. На человеческий взгляд все выглядело так же, но моя мышиная часть учуяла неподалеку портал в Перевернутое Королевство.

Я слезла с лошади и шагнула к большим деревьям, чьи ветки свисали друг против друга, будто бы формируя арку. Как только портал почувствовал мою энергию и связь со мной, он засверкал синим светом и позволил войти. Я ступила сквозь него и чуть не задохнулась, когда трансформация охватила мое тело. Мой вес переместился на ноги, которые согнулись под странным углом, а на пальцах выросли когти. Я ощупала себя сзади и обнаружила длинный тонкий хвост. Мои уши округлились, а из кончика носа выросли усы. Перевернутое Королевство превратило меня в странную помесь мыши и человека.

Напротив меня находилось бурлящее лазурное озеро, и простенькая деревянная лодка стояла на берегу. Посреди озера находился холм, на вершине которого был построен замок с высокими шпилями и башнями. Шагая к озеру, я хотела увидеть свое новое отражение, но не могла, так как пар поднимался из пузырящейся воды. Мне не особо хотелось путешествовать по кипящему озеру, но у меня не было другого выбора. Я нуждалась в помощи Мышиного Короля.

Осторожно забравшись в лодку, я гребла, выпрямляя руки и плечи. Всего через пару минут покрылась потом и волдырями, по милости обжигающего извергающегося озера.

Я подобралась к валуну как можно ближе, но недостаточно близко, чтобы полностью избежать воды. Я выпрыгнула из лодки и поморщилась, ощутив, что мои ступни и лодыжки обожжены сквозь обувь и одежду. И хотя я вытолкала лодку вверх, чтобы ее не смыло, она все равно уплыла к другому берегу. Дурацкая магия. Я хромала вокруг валуна, ожидая, когда пройдет чувство плавящейся кожи, и могла бы сфокусироваться на следующем задании.

«Не будь ребенком. Несколько волдырей не убьют тебя,» - голос матери прозвучал в голове.

Подстегнутая этим, я проковыляла полпути вокруг холма, и волшебный проход открылся взору. Восьмифутовая пылающая арка заставила мои руки дрожать, а горло сжаться, но я не видела другого входа. Глубоко вдохнув, я поползла на руках и коленях, решив, что так безопасней всего пройти проход невредимой. Как только пламя окружило меня, успокаивающий туман обволок, облегчая полученные ранее ожоги. Я окунулась в него на минутку, очарованная тем, что огонь в этом королевстве был холодной водой, в то время как вода была палящей лавой. Когда я прошла через пылающую арку, то обнаружила себя во внутреннем дворе, где высокий лабиринт отделял меня от замка. Я не очень задавалась вопросом, как выберусь из лабиринта, так как полагалась на свое мышиное чутье. Как ни странно, я не переживала о том, что ожидает меня между живыми изгородями.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Я вошла в лабиринт, стоя перед выбором, куда идти, налево или направо. Наугад я выбрала левую сторону, успокаивая себя тем, что не важно, куда идти сначала, оказавшись внутри лабиринта. Через семь шагов, я была перед выбором продолжить путь прямо или свернуть налево. Я свернула, и позади меня прозвучал свист. Когда я обернулась, то обнаружила высокую металлическую стену, упавшую за мной, отрезавшую путь в сторону откуда пришла. Напротив меня был лабиринт с пересекающимися линиями красных огней. Я тяжело сглотнула. У меня было плохое чувство того, что прикосновение к одному из огней значит мучительную боль, если не хуже. Глубоко вдохнув, перешагнула первую линию красных огней и нырнула под следующую. Я качнулась, и мое плечо задело огонек. Удар молнии прошел сквозь меня.

- Аааа!

Боль пробудила мой разум, заставляя осознать, что что-то в тумане, опустившемся сверху, притупляло мои рефлексы. Нужно было спешить и вдыхать как можно меньше странного дыма, если я не хотела умереть от молнии. Следя за пальцами, вытягивая ноги и протягивая руки, я маневрировала по лабиринту, ползая, прыгая и сгибаясь, проходя от одного огонька к другому. И все же получала удар за ударом по ногам, рукам, туловищу, усам и длинному хвосту. Нервные окончания кричали в агонии, а сердце выпрыгивало из груди.

Сладкий туман продолжал распыляться сверху. Он был везде.

- *Сядь. Ляг. Расслабься*, - шептал он, и мои отяжелевшие конечности хотели подчиниться.

Я сильно ущипнула себя за руку и ударила по щеке.

- Соберись. Тебе нужно собраться.

Широко открыв глаза, я проползла под линией передо мной, затем перепрыгнула следующую. Мой хвост задел линию, и меня тряхнуло. Не обращая внимания на слезы и пот, струящийся по лицу, я шла дальше, делая все возможное, чтобы больше не дотрагиваться ни до какой линии. И все же, один за другим удары проходили сквозь тело, карающе обрушивались на меня. Боль стала частью меня, а я стала частью боли. В груди пылало, мои конечности тряслись, а глаза нервно дергались.

Я не могла соображать. Не могла видеть. Что я снова пыталась сделать? Кому это было безразлично? Я никогда не выберусь отсюда живой. Готовая утонуть в мягкой траве под ногами, я в последний раз подняла голову, тяжелую, как железный мяч, готовый развалиться надвое, и увидела выход. Всего лишь три линии огней. Я смогу.

Первая линия огней была очень низко к земле, так что мне пришлось прижаться к траве и ползти, двигаясь кое-как. Вторая линия разделялась на две - нижнюю и верхнюю. Нужно было прыгнуть между ними, что я и сделала, но задела спиной верхнюю линию и почувствовала взрыв боли. Третья линия быстро двигалась вверх и вниз. Решив, что ни одна часть тела не сможет взять на себя удар, я сделала пируэт, и жуткая агония охватила меня.

Я сделала это.

На ватных ногах и с кружащейся головой я вышла из лабиринта и рухнула на землю. Все вращалось.

- Не спи, не спи, не спи, - бормотала я. - Найди безопасное место и потом отдыхай.

Мой разум был силен, но тело сражено. Не в состоянии более держать веки открытыми, я провалилась в забытие.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

20. Клара

Когда голубая арка замерцала, я глубоко вздохнула, мысленно готовясь войти во второе магическое королевство, а затем сказала:

- Давай поторопимся, пока кто-нибудь не решил присоединиться к нам снова.

Филип хихикнул.

- Думаю, наши последние выходки отпугнули некоторых принцев.

- Только Симона. Феликс казался ужасно настойчивым, и я бы не сказала, что Джулиан тоже появится, - только Леон не нашел меня, что наполнило мою грудь бессмысленным разочарованием. Я знала, что не имею права надеяться на его появление, когда большая часть меня этого не хочет, но моим эмоциям было все равно, что правильно, а что нет.

Бисквит постучала рогом по входу, и свет стал сильнее. Когда она прыгнула через арку, я приготовилась к странному чувству, которое шло с переходом из нашего мира в волшебное королевство.

На этот раз ощущение вращения и кружения было не так уж плохо; однако все мое тело охватило ужасным холодом. Я отряхнула снежинки с ресниц, в шоке уставившись на свое новое окружение. Поскольку первое магическое измерение было пустыней, я предположила, что имеет смысл, чтобы второе было противоположным. Тем не менее, мне потребовалась минута, чтобы понять, что я приземлилась в аналог Антарктиды, и что там не было ничего, кроме ледников, заснеженных гор и льда, насколько могла видеть.

- Нам лучше найти того, к кому мы пришли, прежде чем замерзнем насмерть, - сказала я, и мои слова вырвались изо рта облачками пара. Когда Филип не ответил, я повернулась к нему, но обнаружила, что его там нет. - Филип? Филипп! - я развернулась. Вокруг меня не было ничего, кроме снега и льда. - Нам нужно вернуться, - я развернула Бисквит, заставив ее пройти через то место, где была синяя арка, но ничего не произошло. - Ты ничего не можешь сделать? - я дотронулась до ее рога, но она покачала головой, отталкивая мою руку. Возможно, в этом и состоял вызов этого королевства. Возможно, мне придется разгадать тайну самостоятельно, пока Филип будет ждать меня в лесу.

- Думаешь, это снова будет животное? - я дрожала и шевелила пальцами, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы поддерживать кровообращение. - Хорошо. Давай сделаем это, пока мы не обморозились, - я перевела Бисквит в галоп, осматривая белый пейзаж. Будет ли снова пещера? Или какой-то другой ориентир, который принимал волшебного старейшину? Будто мои мысли материализовались, слева от меня появился круглый иглу со входом в туннель. Когда вокруг не было деревьев, я сурово посмотрела на Бисквит после того, как спешила. - Оставайся здесь. Я скоро вернусь, - она тихо заржала в ответ.

Я не сводила глаз с земли, пока шла к иглу. Если бы упала на лед, это было бы не только гораздо более болезненно, чем падение в паутину, но также могло быть и смертельным. Внутри иглу у меня перехватило дыхание от его смертоносной природной красоты. С потолка свисали длинные сосульки с острыми кончиками. Единственной мебелью был ледяной трон, на котором восседала белая лиса. Ее мех был таким чистым и таким мягким, что мне захотелось протянуть руку и провести по нему пальцами. Не то, чтобы я это сделала бы. Просто потому, что она выглядела милой и великолепной, это не означало, что она была безвредна.

Лиса подмигнула мне.

- Хорошо, что ты здесь. Мне было интересно, когда ты придешь.

- Ты знала, что я приду? - последовало неловкое молчание, когда лиса не ответила. - Я здесь, чтобы выполнить задание в обмен на дар, который поможет мне преуспеть в Перевернутом Королевстве.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Лиса махнула лапой, и человеческий жест показался удивительно естественным.

- Конечно, конечно. Но давай не будем говорить о скучных формальностях, давай поговорим о самом интересном. Я люблю игры. Ты любишь игры?

Воспоминание о том, как скорпион почти сделал из меня еду, пробудило мои опасения, но я скрыла это за улыбкой.

- Конечно. В какую игру ты играешь?

- Прятки. Я буду прятаться, ты будешь искать. Если ты не найдешь меня до заката, то проиграешь и отдашь мне своего единорога.

Я сжала кулаки. Предложение должно было быть менее пугающим, чем то, что сделал скорпион. С тех пор, как я сохранила свою жизнь, мысль о разлуке с Бисквит была слишком невыносима. К тому же я не могла войти в Перевернутое Королевство без нее. Возможно, даже не смогу покинуть Антарктиду без ее помощи. Но хотя я и испугалась, но не струсила. Мне нужна была вся помощь, чтобы сразиться с Мышиным Королем.

- Что я получу, если выиграю?

- Если ты победишь, я дам тебе силу хамелеона. Следуй за мной, - лиса не стала дожидаться моего согласия. Она спрыгнула с трона и выскочила из иглу на снег, где растворилась, слившись с фоном. - Так же, как я могу сливаться с окружающей средой здесь, так и ты сможешь в Перевернутом Королевстве. Я скажу тебе волшебные слова, которые нужно произнести, но если ты получишь этот дар, то должна использовать его с умом, потому что его можно применить только раз.

- Понимаю, - сказала я, осознавая, что, хотя не могу проиграть Бисквит, но должна рискнуть. То, что предложила лиса, могло означать разницу между успехом и поражением, жизнью и смертью в Перевернутом Королевстве.

- Ты согласна с условиями? - лисий хвост метался из стороны в сторону завораживающими маятниковыми движениями.

- Да, согласна, - лиса могла бы раствориться в снежном покрове, но я была уверена, что смогу ее найти. Однако, как только слова слетели с губ, веки отяжелели, ноги подкосились, и я рухнула на мягкий снежный ковер. Я не знала, сколько времени прошло, когда пришла в сознание. Медленно поднявшись, стряхнула снег, прилипший к плащу. - Что случилось?

Бисквит тихо заржала, но ничего не сделала, чтобы указать, куда исчезла лиса. Обманщица, должно быть, усыпила меня. Я посмотрела на небо. Солнце было низко, близко к горизонту. У меня осталось около часа или двух до заката. Ледяной ветер врезался в меня, просачиваясь сквозь одежду. Слезы навернулись на глаза, когда я в полной мере осознала ситуацию. Я должна была решить эту загадку спокойно. Если я потерплю неудачу, мое путешествие закончится мгновенно. Без Бисквит я не смогла бы покинуть это волшебное измерение, не говоря уже о том, чтобы войти в Перевернутое Королевство и найти Кракатук. Не в силах снять проклятие, я превращусь в деревянную куклу. Украшение. Я не могла этого допустить.

Я села на Бисквит и пустила ее в галоп. Необходимо найти лису, даже если мне придется обыскать все это проклятое ледяное королевство.

Заснеженные горы не скрывали лису, как и замерзшее озеро. Отчаявшись, я слезла с Бисквит и стала рыться в снежных кучах. Мои румяные руки горели от холода, и я хлюпала носом. Тем не менее, я продолжала, используя иглу в качестве компаса, чтобы убедиться, что не хожу кругами. Когда пальцы онемели, я потеряла их, вдыхая теплый воздух. Ветер выл, пробирая до костей, и снег падал с неба, замедляя прогресс.

Все смешалось, и солнечный свет становился все слабее и слабее. Когда солнце собиралось скрыться за горизонтом, я должна была признать, что лиса победила.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Стуча зубами и заливаясь слезами, я поспешила к Бисквит.

- Большое тебе спасибо. Мне очень жаль. Я найду способ вернуть тебя. Обещаю, - Бисквит дотронулась мордой до моей щеки, вытирая в нее сосульки. - Я не могу потерять тебя. Не могу, - всхлипнула я, и тут мне в голову пришла мысль. Я встрепелась, уставилась в темно-карие глаза Бисквит. - Это безумие, но попробовать стоит.

Лиса заставила меня думать, что она спрячется в снегу из-за своих способностей хамелеона, но что, если она спрячется где-нибудь, где нет снега? Где-то, что я бы отвергла, как слишком простое.

Мои ботинки едва касались земли, когда я мчалась в лучах заходящего солнца. Я была в дюйме от входа, когда я влетела в иглу, лиса лениво сидела на своем троне.

- Я нашла тебя! - я указала на нее.

Желтые глаза лисы засияли от досады, но она фыркнула:

- Довольно долго.

Грубые слова почти слетели с языка, но я проглотила их, не желая взбесить ловкачку.

- Молодец. Ты прошла испытание. Иногда решения находятся прямо перед нами, но мы слишком слепы, чтобы их увидеть, - лиса выдернула из хвоста два длинных белых волоска и выжидательно посмотрела на меня. Я забрала их.

- Когда ты будешь готова использовать камуфляжное заклинание, съешь волосы и встань рядом с местом, с которым ты хочешь слиться.

Я подняла брови.

- Но ты сказала, что я должна произнести определенное заклинание.

Лиса пожал плечами.

- Если бы я не распространяла этот слух, любой мог бы прийти сюда и приставать ко мне, выдергивая шерсть из хвоста.

Я кивнула, понимая ее потребность в самосохранении.

- Спасибо.

- Не стоит благодарности, - лиса щелкнула хвостом и исчезла за своим ледяным тронem.

Я села на Бисквит и надеялась, что портал выхода вернет нас не только в наш мир, но и к Филипу. Мои плечи напряглись, когда внутри плаща зазвенел колокольчик, и Щелкунчик провозгласил:

- Осталось всего шесть дней. Если ты не разрушишь проклятие, то превратишься в деревянную куклу, и твоя душа будет заперта внутри меня навечно.

Половина времени. Осталось всего шесть дней. Если мне не удастся найти Кракатук, мне придется жить с осознанием того, что я выбрала безнадежный путь вместо того, чтобы провести последние дни с отцом.

Я с трудом сглотнула, неуверенность в себе захлестнула меня. Все было глупостью? Был ли у меня хотя бы шанс добиться успеха? Да, это было так. Я пережила два волшебных королевства и получила два волшебных дара. Пока я верю в себя, то выживу в следующем королевстве и доберусь до Перевернутого Дворца.

Синий свет замерцал передо мной, и Бисквит постучала по нему, превращая в арку. Мы проскакали через портал. Я не возражала против неприятного ощущения, мне не терпелось увидеть Филипа. Когда мы снова оказались в лесу, я вздохнула с облегчением, встретив его встревоженный взгляд зеленых глаз.

- Клара! - Филипп бросился ко мне, и я соскользнула с седла в его объятия. Его губы без колебаний прижались к моим. В отличие от нашего первого поцелуя, который был медленным и невинным, этот был требовательным и страстным. Его язык встретился с моим, а руки обвились вокруг моей талии. Несмотря на слои одежды, я чувствовала каждое движение, будто

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

мы были обнажены. И все же мне хотелось большего. Мне захотелось выпить и вдохнуть его. Я хотела слиться с ним в одно целое.

Когда Филип, наконец, отстранился, мне уже не было холодно. Горячее покалывание пробежало по моему телу, скапливаясь в животе, заставляя все внутри меня раздуваться от головокружения и волнения.

- Что это было? - прошептала я, заполняя тишину.

- Это я показываю тебе, что не откажусь от тебя. Клара, я не позволю тебе превратиться в деревянную куклу. Я буду бороться за тебя, чего бы это ни стоило.

Напор в его голосе испугал меня. Неважно, как сильно мы хотели быть вместе, мы никогда не сможем этого сделать. Я наследная принцесса Австрии и несу ответственность перед своей страной и народом.

Слезы навернулись на глаза, и я показала Филипу лисью шерсть, прежде чем разрыдаться.

- Я получила наш второй дар, - мой голос дрожал, руки тоже, когда адреналин покинул меня.

Лицо Филиппа вытянулось, и я хотела сказать, что буду бороться за него, что он так много для меня значит, но испугалась. Вместо этого вспомнила маму. Я не имела права давать такие обещания. Даже если бы нам удалось снять проклятие и благополучно вернуться в Вену, мы не смогли бы открыть наш роман. Отец никогда бы не позволил мне выйти замуж за стражника, разбив мое и Филиппа сердце. Глядя на молодого человека и встречая нежность в его глазах, я поняла, что это не мимолетная фантазия. У него появились настоящие чувства ко мне. Мне пришлось подавить эти чувства в зародыше, прежде чем шансы на нашу дружбу станут равны нулю.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

21. Гризельда

Струнный квартет, играющий вальс, заставил меня вздрогнуть и проснуться. Я поднялась с травы, сев и пытаюсь стереть остатки сна и вспомнить, что произошло. Лабиринт был позади. Точно, я прошла его и, должно быть, заснула от истощения и дурмана.

Ритмические шаги раздались рядом. Две дюжины кукол-балерин вертелись и кувыркались колесом, направляясь ко мне со злобными лицами, готовые атаковать. Они были прекрасны, как Делайла, и, вероятно, такие же смертоносные. Я вскочила на ноги и побежала ко входу в замок. Проскользнув сквозь тяжелые деревянно-металлические двери, поспешила по мраморному коридору к ветхой неровной лестнице. Я быстро перебирала ногами, но лестница не становилась короче. Казалось, лестница создавала все больше и больше ступенек, которые мне нужно было преодолеть. Первый ряд балерин сейчас был так близко ко мне, что я могла слышать стук их пуантов. В отчаянии бросилась с лестницы на перила. Как только мои руки и ноги коснулись их, меня забросило вверх. Я закричала, страх пронзил меня, в то время как мой мозг осознал, что это еще одно задание, которое нужно пройти в этом странном месте.

Наверху мое сердце замерло. Напротив меня было около фута пола, высокая колонна с каждой стороны, и кроме этого, пола не было. Огромный кусок коридора, который соединял меня с комнатами на втором этаже, отсутствовал, был лишь обрыв в восемнадцать футов и первый этаж внизу. Единственное, что соединяло две части второго этажа, это веревка, туго затянутая вокруг мраморных колонн с каждой стороны. Под веревкой балерины выстроились в линию, протягивая руки, чтобы поймать меня, если я упаду. Их зубы щелкали, а глаза сверкали темнотой, убеждая меня в том, что смерть от падения куда лучше, чем перспектива оказаться в их руках.

Так как я не могла стоять здесь вечно и не могла спуститься по лестнице, у меня не было выбора, как воспользоваться веревкой и, держа равновесие, перейти на другую сторону. Как мне хотелось превратиться в крошечную мышь, вместо того, чтобы быть полумышью-получеловеком. Я закрыла глаза и сосредоточилась, но, как и подозревала, превращение было невозможно. Убеждая себя в том, что хвост и усы не дадут мне упасть, я робко поставила на веревку одну ногу, а затем вторую. Я повторяла движение, приговаривая:

- Один шаг за раз.

Классическая музыка зазвучала так громко, что мои барабанные перепонки были готовы разорваться. Подавляя чувство того, что мой череп чуть не раскололся на две части, а сердце учащенно забилося, я продолжала идти по веревке. Не оглядываясь назад, чтобы посмотреть, что там происходит, из-за страха потерять равновесие, я поспешила дальше. Затем это случилось - двор взорвался. Я сместила вес вперед в попытке схватиться за острые края пола. Используя силу рук, о которой даже не подозревала, взобралась на пол. Сердитая балерина с ножницами в руках осталась позади меня. Мое тело непроизвольно затряслось. Я сидела так некоторое время, пока дыхание не стало ровным. Я сделала это. Я осталась живой.

Поднявшись, осторожно зашагала к большой металлической двери в конце коридора. Дверной молоток из латуни - мышь с прищуренными глазами, острыми зубами и большим кольцом во рту - вызвал дрожь в моих ногах. Не обращая на это внимания, я толкнула дверную ручку вниз. Дверь со скрипом отворилась, и я шагнула в большую комнату с высоким потолком и высокими окнами, по которым игрушечные солдаты маршировали вверх и вниз, с тяжелыми ружьями, перекинутыми через плечи.

Я была уверена, что Мышиный Король находился за этой комнатой, и преодолеть ее стало следующим испытанием. Открытое помещение и свет, пробивающийся сквозь высокие окна, сделали для меня невозможным оставаться незамеченной. Я шагнула вперед, молясь, чтобы

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

солдаты не попытались меня атаковать. Моя походка была уверенной, но не настолько, чтобы казаться угрожающей. Почти на полпути в комнате, на моем пути выскочил генерал, и я обнаружила, что смотрю на дуло его винтовки.

- По какому делу ты здесь?

- Я здесь, чтобы увидеть семиглавого Мышиного Короля.

Он толкнул меня в грудь концом винтовки

- Ты пришла убить его?

- Нет, пришла просить его о помощи, - я кое-как справилась с комком, подступившим к горлу.

Солдат сделал знак рукой, и два других солдата подошли, взяв меня за руку.

- Отведите ее к Мышиному Королю. Узнайте, как он решит с ней поступить.

Солдаты отдали честь и зашагали со мной из комнаты. Нервозность охватила меня. Что, если Мышиный Король откажется мне помогать? Что, если обвинит меня в приходе Клары? Что, если прикажет солдатам казнить меня?

Зал, в который меня привели, не внес спокойствия. Вокруг было темно, лишь редкие солнечные лучики едва прибывали сквозь маленькие грязные окна. Судя по эху от моих шагов, я предположила, что он такой же огромный, как и предыдущая комната, но не могла сказать наверняка, так как не видела границы зала. Что можно сказать, если даже несмотря на нехватку света, было видно, что все в очень дряхлом состоянии: пол неровный, стены облазят, а в воздухе витает тяжелый, неприятный заплесневелый запах.

- К вам посетитель, мой король, - сказал один из солдат и так сильно толкнул меня в спину, что я споткнулась и упала лицом вниз.

Сгорбленная фигура вышла из тени. Я непроизвольно выдохнула. Хотя и знала, что у мышиного короля семь голов, это не умаляло их устрашающего вида. Семь шей двигались, как кобры, приближая ко мне головы с семью парами красных глаз, желающих меня рассмотреть.

Так же, как и я, король выглядел как помесь мыши и человека. Он был с меня ростом, но намного шире. Его задние лапы согнуты, уши округлены, а хвост почти доставал земли. Гротескное существо, король заставил меня съежиться. Впервые мне стало интересно, как другие видели меня. Была ли я отвратительной? Было ли мое умение превращаться из человека в мышь чем-то необычным, как все говорили? Были ли Клара и король оправданы за изгнание меня на Змеинный Остров?

- Кто ты? Как посмела пробраться в мой дворец? - прошипел мышиный король. Змея скользнула от него ко мне, и я замерла, будучи уверенной, что лишь одно неправильное слово или движение отделяет меня от возможности быть укушенной. - Если думаешь, что можешь рассчитывать на милость только потому, что часть тебя мышиная, то у меня плохие новости. Я не приветствую тех, кто вторгается ко мне, не важно, кто они.

Внутри все сжалось, пот выступил на лбу, а пальцы задрожали. Почему я решила, что прийти к Мышиному Королю было хорошей идеей? Почему я не пошла куда-то еще и не начала все сначала после побега со Змеиног Острова? Почему я была так одержима уничтожением Клары и короля? Было ли это моей истинной целью, чем-то, что я на самом деле хотела сделать? Или я так действовала из-за маминого наследия? Следовала ли я за ее мечтой стать королевой, соответствуя ее ожиданиям?

- Ты немая?

Мышиный Король направился ко мне, и я крепко сцепила руки за спиной, пытаюсь успокоиться.

- Я здесь, чтобы просить о помощи. Мою мать казнили за то, что она перевоплощалась в мышь, а меня заперли в тюрьме на десять лет за превращение на глазах у моей сводной

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

сестры. Принцесса Клара и король Австрии должны ответить за оба злодеяния, и я ищу возможности отомстить им.

Мышиный Король пожал плечами, двигая головами вверх и вниз, пока его змея ползала вокруг меня.

- Почему это должно меня волновать? Думаешь, у меня был бы успех иметь все это, - он указал на полуразрушенную комнату вокруг себя, - если бы я тратил время на помощь всякой твари, что пришла ко мне?

- Я...

- Думаешь, ты особенная, или мы родственники, потому что наполовину мыши? - перебил он. - Что же, тогда у меня плохая новость. Мне не нужны чужаки из мышиных перевертышей, и у меня нет причины помогать тебе. Так же у меня есть желание казнить тебя, потому что это в моей власти.

Змея подняла голову, вырастая до размеров дракона, высунув свой красный, раздвоенный язык.

Я сменила свою панику на решимость и дерзко произнесла:

- Вы не казните меня, если хотите спасти свое королевство и свою жизнь. Клара Австрийская направляется сюда, чтобы уничтожить вас.

Все семь пар глаз прищурились, и змея немного уменьшилась.

- Если ты лжешь, то твоя смерть будет очень мучительной.

- Клара едет сюда, чтобы украсть Кракатук и покончить с вами. Она девушка из пророчества. Она будет вашей гибелью.

Его усы подергивались, а хвост качался взад-вперед. Его змея стала прежних размеров и спряталась за ним.

Мои плечи опустились на дюйм. Мне удалось переместить его гнев на Клару.

- Если вы дадите мне то, что я хочу, я позабочусь о том, чтобы у нее ничего не получилось.

Мышиный Король фыркнул:

- Мне не нужна помощь одной девчонки, чтобы победить другую девчонку.

- Она не одна. Она прибудет с единорогом и магией.

Я не была уверена на 100 процентов на счет единорога и магии, но знала, что стоит подготовиться ко всему, и Мышиный Король - единственный, кто мог мне на самом деле помочь, если бы поверил, что Клара является предсказанной для нее гибелью.

Мои слова имели ожидаемый эффект, и Мышиный Король начал расхаживать туда-сюда.

- Убив меня, вы подвергаете свою жизнь опасности. Но если вы поможете мне, то именно Клара будет той, кто умрет.

Семь пар губ сжались в семь твердых линий.

- Откуда мне знать, что ты говоришь правду, и что ты не заодно с Кларой?

- Ее отец казнил мою мать. Он сослал меня на Змеиный Остров провести остаток дней в тюрьме. Я держалась благодаря своей ненависти и злости, напоминая себе, что любые другие эмоции могут привести к слабости. Что из того, что я собираюсь воплотить в жизнь желание своей матери стать королевой? Ее желание двигало меня вперед. Если бы не эта цель, я бы оставалась гнить на там. Мой гнев привел меня сюда. Это подтверждает то, что я хочу восстановить свой социальный статус и стать королевой, которой должна быть.

Мышиный Король вытащил кинжал, и мои ноги приросли к полу, не давая отступить назад, когда схватил мою руку и надрезал палец. Он сделал то же самое со своим указательным пальцем и прижал к моему.

- Наша сделка закреплена кровью. Мы объединимся, чтобы победить принцессу Клару.

- И посадить меня на трон Австрии, - добавила я.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Да.

Он сверкнул своими острыми зубами, вселяя страх в волнение, побежавшее по моим венам.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

22. Клара

Пока мы с Филипом ехали по густому лесу, я рассказала ему обо всем, что происходило в королевстве Антарктиды.

- Ты решила загадку и получила дар хамелеона, но кажешься подавленной, - произнес Филип.

Я гневно посмотрела на него.

- Думаешь? Ты бы был счастлив, если бы у тебя оставалось всего лишь 6 дней, чтобы разрушить проклятие, до того как превратиться в деревянную куклу?

Мой выпад сработал, так как Филип снова замолчал, и я продолжила его игнорировать, делая это с тех пор, как мы поцеловались во второй раз. Пока Филип думал, что я дуюсь, я пыталась придумать способ дать ему понять, что то, что произошло между нами, ни к чему бы не привело из-за возложенных на меня ожиданий, как наследницы Австрии. Я весьма разочаровала отца. Моя небрежность привела к тому, что я прикоснулась к Щелкунчику и высвободила проклятье. Если выживу и разрушу проклятье, то буду лучше. Стану принцессой, которую Австрия заслуживает, и такой дочерью, в которой нуждается мой отец.

Как бы логичны не были мои рассуждения, я не могла поделиться ими с Филипом. Он будет сражаться за меня, за нас, из-за чего мне будет сложнее выполнять свои обязанности. Так что придется заставить его поверить в то, что я не хочу быть с ним.

Он хотел взять меня за руку, но я отстранилась.

- Что не так, Клара? Пожалуйста, поговори со мной.

Беспокойство сияло в его зеленых глазах, и я быстро отвела взгляд, прежде чем сдаться.

Собравшись с решимостью, я выпрямилась.

- Поцелуй. Точнее, поцелуй, - исправилась я, - были ошибкой. Это не может повториться опять.

- Почему? Мне не кажется это ошибкой. Я хотел поцеловать тебя, и ты хотела поцеловать меня, не так ли?

Молодой человек нахмурился, и мне захотелось соврать и сказать, что я никогда не хотела поцеловать его. Но это было слишком явной ложью, в которой я не смогла бы никого убедить, поэтому решила сделать иначе.

- Мне казалось, что я хочу поцеловать тебя, но теперь понимаю, что это было лишь любопытство. Мне хотелось понять, что буду чувствовать, если меня поцелуют, - я улыбнулась, сжав губы. - С тобой я чувствовала себя в безопасности, Филип, поэтому думала, что есть смысл в том, чтобы поцеловать тебя. Но сейчас, после того, как я это сделала, я осознала, что у меня к тебе лишь дружеские чувства, ничего более.

Его лицо поникло, и мою грудь пронзило лезвием.

- Это не было похоже на исследование или любопытство, - сказал он после долгой паузы.

- Прошу прощения, если произвела неправильное впечатление.

- Это потому что твой отец хочет, чтобы ты вышла замуж за одного из принцев? Ты боишься его? Потому что я - нет.

Я вздернула подбородок и произнесла, подчеркивая каждое слово:

- Это никак не относится к моему отцу. У меня просто нет романтических чувств к тебе. Чем быстрее ты примешь это, тем лучше будет для каждого.

Когда синий огонь замерцал передо мной, я без колебаний направила Бисквит к нему. Въезд в третье магическое измерение и выполнение потенциально смертельного испытания было предпочтительнее моего неудобного разговора с Филипом.

Ударив рогом, Бисквит превратила свет в арку, и мы галопом поскакали в королевство.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Цвета распались, в ушах зазвенело, и я приготовилась к худшему, интересуясь, какие жестокие обстоятельства ожидали нас в третьем королевстве.

Как только мое тело приспособилось к новому королевству, я больше не испытывала дискомфорта. Воздух был приятен, яркое солнце ласково светило, шум разбивающихся волн доносился до меня. Я оказалась в раю с пальмовыми деревьями, океаном, и необычно милыми, многоцветными домами. Место выглядело, как один из Карибских островов в моих книгах по географии. Я никогда не думала, что когда-то увижу подобное, и глубокая признательность наполнила меня.

Мой взгляд устремился к небу в поисках облаков, чтобы понять, нас должен поразить ураган или какое-то другое стихийное бедствие, так как этот умеренный климат был слишком хорош, чтобы быть правдой. Лазурное небо без единого облачка развеяло мои волнения. Улицы казались безопасными. Не было никакой скрытой угрозы, никаких тигров или других диких животных идущих к нам. И что с домами? Есть ли люди в этом королевстве? Смогу ли я, наконец-то, договориться с человеком, который захочет мне помочь без того, чтобы привести меня к мучительной смерти или отнять у меня что-то?

- Потрясающе, - произнес Филип, озвучивая мои мысли. - Хотелось бы остаться здесь навсегда.

Я указала на розовый особняк через улицу с надписью отель Парадайз.

- Нам стоит пойти туда и спросить о направлении.

Филип решительно кивнул, и я улыбнулась, покой и счастье потекли сквозь меня. Мы только прибыли в это королевство, но я уже знала, что наше пребывание здесь будет чудесным.

Мы привязали Бисквит и Эйса, которые безмятежно склонили головы возле отеля, и вошли внутрь, где на стойке регистрации нас ждали красивые женщины с розовыми цветками гибискуса в шелковых волосах.

- Добро пожаловать в отель Парадайз. Позвольте о вас позаботиться, - сказали они в унисон, и женщина справа жестом попросила сделать шаг вперед, а та, что слева, обратилась к Филипу.

- Хотели бы вы начать с молочной-медовой ванны? - спросила та, что справа.

Я заморгала. В Шенбруннском дворце я позволяла побаловать себя и насладиться ею, но это не то, за чем я здесь. У меня не было достаточно времени, так как я искала Кракатук. Но даже, если бы не так, скорее всего, у меня не было б достаточно золота заплатить за косметические процедуры.

- Я запишу вас на весь пакет спа-процедур, - продолжила женщина, расценив мою паузу, как нерешительность. - Вам понравится. Это действительно успокаивает.

- Но..., - я нахмурила брови, пытаюсь вспомнить суть своего возражения.

Когда не смогла, я фокусировалась на том, почему я здесь. Верно, Кракатук.

- Мы направляемся в Перевернутое Королевство, и пришли за помощью к вашему старейшине магов, - сказала я, надеясь, что моя честность не приведет нас к проблеме.

- Конечно, - ответила женщина, дружелюбно улыбаясь, - я передам ваше сообщение, а до тех пор воспользуйтесь нашими услугами, пожалуйста. Мы всегда рады гостям.

Прежде чем я успела возразить, она увела меня к лестнице справа, а Филипа направили к лестнице слева.

Я заколебалась.

- Куда направляется мой спутник? Он не может пойти с нами?

Она покачала головой.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Я веду вас в дамскую комнату. Он идет в комнату джентельменов, для прохождения индивидуальных процедур.

- Точно.

Щеки покраснели от моей глупости. Не позволяя себе представить, как тело Филипа обхаживают в ванне на ножках, я быстро закрыла тему.

- Сколько времени займет передать мое сообщение?

- Я прослежу, чтобы он получил его как можно скорее, - она открыла дверь в ванную комнату, где стояла ванна с молочной водой и лепестками роз. - Пожалуйста, отдохните перед приходом массажистки.

И я отдыхала, купаясь в первой настоящей ванне за неделю, теплая вода и мягкость молока и меда успокаивали меня.

Через некоторое время ко мне подошла другая женщина и протянула халат.

- Пожалуйста, следуйте за мной, - она провела меня в комнату, наполненную свечами, успокаивающей мелодией, играющей из музыкальной шкатулки, и массажным столом. - Пожалуйста, разденьтесь и ложитесь лицом вниз.

Она вышла, и я положила халат на стул в углу, где уже лежала моя одежда. Когда устроилась поудобнее под простыней на кушетке, раздался звон, а затем хриплый голос Щелкунчика произнес:

- Осталось всего пять дней. Если ты не разрушишь проклятие, то превратишься в деревянную куклу, и твоя душа будет заперта внутри меня навеки.

Я нетерпеливо махнул ему рукой, желая, чтобы он заткнулся. Когда он это сделал, я выдохнула и сосредоточилась на сладких нотах, доносившихся из музыкальной шкатулки.

Раздался стук, а потом ко мне подошла пара черных туфель на низком каблучке.

- Здравствуйте, Клара, сегодня я буду делать вам массаж.

«Откуда вы знаете мое имя?» - вопрос едва не слетел с языка, но улетучился, когда маленькие, но сильные руки стали разминать мне спину. Массажистка нанесла миндальное масло и разрабатывала точки, о которых я не знала. После всей напряженной езды это было божественно. Все мои тревоги ушли из головы, и я полностью расслабилась, наслаждаясь моментом вместо того, чтобы мучиться о будущем. Почему я так беспокоилась о будущем? Чем дольше лежала на кушетке, наслаждаясь массажем, тем труднее было вспомнить, почему была так расстроена. Может быть я просто обеспокоена, склонна к чрезмерной реакции?

После того, как каждый дюйм моего тела превратился в блаженную липкую массу, включая кожу головы и подошвы стоп, массажистка перешла к моему лицу.

- Как вам маска из тыквы и абрикоса?

- Звучит вкусно, - пробормотала я, не потрудившись открыть глаза.

Она поставила миску с дымящейся водой перед моим лицом, чтобы открыть поры, затем нанесла охлаждающую смесь, от которой моя сухая кожа наливалась силой.

- А теперь я хочу, чтобы вы отдохнули. Просто позвоните в звонок, когда проснетесь.

Я хотела что-то ответить, но губы были слишком тяжелыми, язык слишком толстым. Сон накрыл меня, и я была только рада этому, искупавшись, наконец, снова поспать.

Когда проснулась, то понятия не имела, как долго спала. Волна паники и вины захлестнула меня. Я не знала, почему то, что делала, было неправильно, но знала это. Быстро вскочив с кресла, позвонила в колокольчик, натягивая халат, так как мое платье для верховой езды и нижнее белье исчезли.

Вошла горничная, и я спросила:

- Где моя одежда?

- Мы положили их в вашу спальню. Мы постирали платье и нижнее белье.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Спасибо, - я смягчила тон, чувствуя себя глупо.

- Конечно. Пожалуйста, позвольте мне показать вам вашу комнату. К услугам гостей полный гардероб, - горничная проводила меня в спальню, которая соперничала с моей собственной. Кровать была с балдахином и достаточно большой, чтобы вместить трех человек, а в шкафу висело все, что можно пожелать. Я вздохнула с облегчением, когда нашла пальто и ощупала невидимый кошелек во внутреннем кармане. Хорошо, Щелкунчик и пузырьки все еще были там. Почему они снова стали так важны?

- Пожалуйста, выберите платье на ужин, - горничная прервала мои мысли.

Осматривая дорогие вещи, я покачала головой.

- Не могу. Это слишком.

Проигнорировав мое замечание, горничная достала из шкафа прелестное лавандовое платье.

- Вы будете выглядеть потрясающе в этом. А эти туфли идеально подошли бы к платью, - она достала сиреневые лодочки, украшенные крошечными цветочками. - Мы могли бы оставить ваши волосы распущенными, чтобы вы выглядели молодо. После масок, вам даже не нужен макияж.

Перед туфлями и платьем было сложно устоять, поэтому я кивнула.

- Но это слишком изысканно для ужина, - слабым голосом сказала я, желая надеть свой новый наряд.

- Но это не просто ужин. Племянник королевы согласился встретиться с вами.

Я попыталась переварить эту информацию, мой мозг работал вяло, как под водой.

- У вас есть королева?

Массажистка нетерпеливо кивнула.

- Ее племянник будет обедать с вами.

- Сможет ли он рассказать мне, как ориентироваться в Перевернутом Королевстве?

Массажистка кивнула.

- Да, конечно.

Что-то в ее веселом тоне меня задело, но я никак не могла понять, что именно. Мысль была настолько мимолетной, что решила не обращать на нее внимания. Я слишком остро реагировала. Что мне нужно было сделать, так это надеть красивое платье и туфли и убедиться, что у меня был замечательный ужин. Я заслужила этого.

Платье облегло каждый изгиб моего тела, материал был легким и струящимся. Хотя у туфель был высокий каблук, они были удобными, и я поплыла вниз по лестнице. Столовая блестела люстрами и свечами. Воздух наполнился нотами кориандра, розмарина и лимона. Вкусные блюда из мяса, рыбы и десертов выстроились на столах, заставляя меня пускать слюни после недели практически на хлебе. Но не декор и не еда заворожили меня, а лицо, которое смотрело на меня через длинный стол.

- Это вы, - выдохнула я.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

23. Клара

- Мне не хватало вас, - сказал принц Леон, и я двинулась к нему. Его грива белых длинных волос светилась, как крученное золото, его глаза цвета неба, насыщенно-лазурные, а его лицо, как у греческого бога, - сильный подбородок, нос и высокий лоб.

Он положил мою руку на свою и подвел к месту рядом с собой.

Официант выстрелил золотой бутылкой шампанского с замысловатой этикеткой, изображающей лебедей. Он наполнил бокалы, и крошечные жемчужины запузырились на поверхности.

- Вам понравились сегодняшние процедуры?

Леон наклонил голову, его взгляд притягивал меня и пленял.

- Да, они были чудесны.

Мой голос стал легким, воздушным, а мозг состоял из ваты или облака. Скорее всего, из того и из другого - ватного облака. Эта мысль заставила меня хихикнуть, и я сделала глоток из своего бокала, чтобы очистить мысли. Но вкусные пузырьки только запутали мой разум. Я туманно помнила, что было что-то, что привело меня сюда - причина, цель. Я размышляла об этом, откусывая копченый лосось, завернутый в закуску из морских водорослей, а потом до меня дошло. Я нахожусь в путешествии. Почему я не могу никого вспомнить, но помнила, что была не одна.

- Где Филип?

Лицо Леона исказилось на долю секунды, но потом он одарил меня самой ослепительной улыбкой.

- После процедур он хотел поужинать в своем номере. Он так расслабился, что не был в состоянии одеться и спуститься вниз.

Я кивнула. Это было логичным, так как сама заснула после процедур. Но оставалось кое-что, не дающее покоя.

- Я счастлива видеть вас, но не понимаю, что вы здесь делаете.

Я обошла большую комнату, понимая, что для Леона было вполне логично окружить себя такой красотой и расточительностью.

- Я - племянник королевы Бевы. Я часто останавливаюсь здесь.

Леон наполнил мой бокал, хотя он был пуст лишь наполовину.

- Как чудесно.

Я потеряла свой висок, не в состоянии соединить обе части сказанного и понять, что значит, Леон - племянник королевы? Только когда принесли блюдо из свиной отбивной и жареной картошки с трюфелями, до меня дошло:

- Если вы племянник королевы, значит, в вашей крови течет магия.

Леон переплел свои пальцы с моими.

- Верно. Так же это означает, что я могу показать вам самые сокровенные места этого рая.

Он подмигнул, и я хихикнула, польщенная его вниманием.

Глухой голос в затылке предупреждал меня, крича, что магия означает опасность. Но голос был таким тихим, таким далеким, было легче заставить его замолчать и сфокусироваться на Леоне.

- Какие места?

- Пусть это будет сюрпризом. Я покажу после десерта.

Десерт был очень вкусным - взбитый тирамису с пропитанной ромом основой. Сочетание рома и шампанского вскружили мне голову. Когда я встала, то качнулась и ударилась об стол. Спасибо, что руки Леона были достаточно сильными, чтобы удержать меня.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

- Позвольте показать, что я называю видом.

Мы поднялись по лестнице с фиолетовым ковром, затем он толкнул позолоченную стеклянную дверь, которая вела на балкон. Я вдохнула свежий воздух океана. Луна освещала бесконечную темную воду, где волны разбивались о берег в успокаивающем ритме.

Леон и я разговаривали на разные темы, разговор протекал ровно, но ни что из того, о чем мы говорили, не оставалось надолго в моей голове, которая превратилась в сито. Лишь помню, что много смеялась и делала комплименты Леону о его невероятных качествах, включающих отвагу, доброту и безупречный вкус. Когда он наклонился поцеловать меня, я отшагнула назад. Озадачив своей странной реакцией, запинаясь, произнесла:

- Простите.

Я прикусила губу. Что со мной не так? Почему мне не хотелось, чтобы идеальный мужчина поцеловал меня в этот идеальный вечер?

- Я слишком настойчив?

Разочарованное лицо Леона задело меня, и я поспешила найти достойную причину моему странному поведению.

- Мне нужно больше времени с вами, прежде чем мы зайдем дальше, - я собралась и поправила юбку. - Уже поздно. Думаю, мне лучше пойти спать.

Леон улыбнулся и взял меня за руку.

- Конечно. Позвольте провести вас до номера.

Возле моей двери он поцеловал мою руку и ушел - всегда безупречный дворянин.

Как только я сняла платье и обувь и упала на постель, мои глаза закрылись. Я заснула под дребезжащий шум и механический голос.

- Осталось четыре дня. Если ты не разрушишь проклятье, то превратишься в деревянную куклу, и твоя душа будет заперта внутри меня навечно.

На следующий день мы с Леоном вышли в океан на белом катамаране. Мы видели игры дельфинов в воде, потягивали коктейли, закусывая клубникой и пальчиковыми сэндвичами. Лодка стояла близко к берегу, и Леон показал все достопримечательности и главные здания. Когда мы проплывали грот, я спросила:

- Что это?

- Ничего такого. Просто пещера.

Голос Леона был напряжен, а сам он разозлился, но когда я всматривалась в его лицо, принц улыбался. Он поднял мою руку и закружил, медленно танцуя под музыку виолончели, игравшей на борту.

Я расслабилась в руках Леона, слушая приятную мелодию и пытаюсь не отставать от его плавных движений. Почему пещера была такой важной? Я не понимала, и через некоторое время решила об этом забыть.

Мы оставались на катамаране до ужина. Как только солнце зашло, меня охватил страх. Попытается ли Леон поцеловать меня? Почему я так боялась, что он меня поцелует? Все ли так нервничают в такие моменты, или я просто глупа, доводя себя до безумия?

К моему облегчению и разочарованию Леон не пытался меня поцеловать. Когда катамаран вошел в док, он взял меня за руки и пристально посмотрел в глаза.

- Думаю, вы правы на счет поцелуев. Мы должны подождать, пока вы не будете готовы.

Мое сердце согрелось его сладкими речами и пониманием.

- Тем более, что у нас впереди целая жизнь.

Я зажмурилась, не уверенная в его словах.

- Клара, я влюблен в вас. Хочу, чтоб вы стали моей невестой.

- Вы хотите, чтоб мы обручились? - мои губы дрожали.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Да. Завтра я попрошу вас стать моей женой. Не хочу настаивать, поэтому дам вам один день подумать об этом.

Он вытащил красивое кольцо с ограненным бриллиантом, который был самым большим драгоценным камнем, который я когда-либо видела.

- Ничто не сделает меня таким счастливым как то, что я надену вам его на руку и проведу остаток своей жизни с вами.

Я уставилась на великолепное кольцо, отраженное в лазурных глазах Леона. Как я могу ему отказать? Он безупречен. Все идеально.

Я наклонилась к нему, и его рука обхватила меня за талию, притягивая в объятия. Мы стояли так, пока катамаран не достиг берега. Как и прошлой ночью, Леон провел меня до номера. Зная, что завтра он предложит мне выйти за него, я почувствовала себя невесомо, как шар, готовый взлететь в небо. Или я уже? За восторгом было что-то говорившее, что все это неправильно. Я тряхнула головой, но озадаченность осталась. Я не знала, какой части себя могу доверять.

Было тяжело пожелать Леону доброй ночи. Мне не хотелось оставаться одной. Лежа в кровати, я не знала, что делать с болью в груди. Чтобы взбодриться, я напевала одну из мелодий услышанных ранее на корабле, заглушив бормотание, исходившие от моего плаща в углу.

- Осталось три дня. Если ты не разрушишь проклятье, то превратишься в деревянную куклу, и твоя душа будет заперта внутри меня навечно.

Стук в дверь вырвал меня из мечтаний. Я бросилась к ней, надеясь, что Леон вернулся, не желая прощаться на ночь. Но вместо светлых волос и голубых глаз, меня приветствовали зеленые глаза и темные волосы. Лицо не выглядело счастливым или безмятежным, как у Леона, оно было напряженное и бледное. Одежда человека была грязной и в пятнах крови. На мгновение я засомневалась, впускать ли его.

- Клара, - позвал он с тоскливой ноткой в голосе, и некоторые картины захлестнули мой разум. Я и незнакомец смеемся. Мы верхом на коне. Мы в зачарованной деревне. Мы в ветряной пустыне.

- Филип, - я учащенно заморгала, пытаюсь соединить мысли, которые проносились слишком быстро, чтоб поймать их.

Он протолкнулся сквозь меня в комнату и закрыл дверь.

- Что они сделали с тобой?

- Ничего, - я оценила его жалкое состояние. - Что с тобой случилось?

- Меня бросили в темницу. Снова. Не хочется, чтобы это вошло в привычку. Я сбежал и повсюду искал тебя. Я волновался за тебя, но, очевидно, не стоило.

Он скрестил руки, ожидая объяснений.

- Я в порядке, - и, видя его недоверчивый взгляд, добавила: - Уверена, то, что тебя заперли, было недоразумением. Оплошностью.

- Недоразумением? Оплошностью? - Филип схватил меня за плечи и тряхнул: - Клара, очнись!

Послышались шаги, приближающиеся к моей двери, и я узнала голос гувернантки, прозвучавший за стеной.

- Все в порядке, принцесса Клара?

- Да, все хорошо. Я просто вспоминала чудесный вечер с принцем Леоном.

- Вы вдвоем - такая чудесная пара.

- Спасибо. Сейчас я собираюсь поспать.

- Доброй ночи. Спокойного сна.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Я повернулась к Филипу и прошипела:

- Тебе нужно уйти.

Он покачал головой.

- Зачем? Если ты и вправду веришь, что мое заточение было случайностью, то мне нет нужды прятаться.

Его рассуждения имели смысл, но где-то внутри я знала, что он в небезопасности. Тупая боль возникла у меня в затылке.

- Извини, я не могу ничего предпринять сейчас по этому поводу. Это слишком, - Филип открыл рот, чтобы возразить, но я оборвала его, - если ты скажешь что-то еще, я позову гувернантку. Мне нужно время все обдумать, - я замахала руками. - Все это.

Филип глубоко вздохнул

- Хорошо. Но не стоит тратить слишком много времени, чтобы не превратиться в деревянную куклу. Еще я сделал так, будто кто-то спит в моей тюремной камере, но охранник проверяет ее каждую ночь. Мне нужно исчезнуть до завтрашней ночи.

Он покинул номер, оставив меня удивляться тому, откуда он знает фразу, которую Щелкунчик говорит мне. Я достала фигурку и осмотрела ее. Стоит ли поделиться это странной куклой с Филипом? И могло ли стать правдой то, что она говорила?

С сильно пульсирующей головной болью, я взяла стакан воды, оставленный для меня на ночном столике, и осушила его в несколько глотков. Мои мышцы сразу же расслабились, мысли остановились, и я погрузилась в глубокий сон.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

24. Клара

Я проснулась с сухими глазами, ломотой в шее и зловещим чувством. Что-то было не так. Я глянула на стакан с водой на ночном столике. Помню, как пила из него, а затем отключилась. Конечно, я была уставшей, но глубина сна кажется ненормальной. Я понюхала стакан. Пахло сладким, не так, как должна пахнуть вода. Массажирюя плечи, я вспомнила по частям жестокий разговор с Филипом, и события предыдущей ночи накатили на меня, как разрушающий шар.

Филип пытается заставить меня понять, а я отсылаю его подальше. Я распустила слюни из-за Леона, которого даже не знала, и который явно приказал горничной дать мне снотворного. Какое содержимое он мне дал? Если меня заставили заснуть, то мои чувства к нему навязаны тоже?

И будто мое утро было не достаточно ужасным, но Щелкунчик прозвенел:

- Осталось всего два дня. Если ты не разрушишь проклятье, то превратишься в деревянную куклу, и твоя душа будет заперта во мне навечно.

Как такое возможно? Я въехала в третье королевство с пятью днями в запасе, а сейчас их всего два. Слезы безумия, злости и предательства полились из моих глаз. Было бы просто размякнуть и расплакаться из-за драгоценного времени, которое потеряла. Но я отказалась играть в жертву. Леон обманул меня и заставил чувствовать себя дурой. Я ненавидела его и себя. Но только потому что он выиграл последний раунд, не значит, что я сдамся. Филип был где-то там, и как только найду его, оставлю это фальшивое место.

Раздался стук в дверь, и моя горничная вошла с подносом для завтрака, на котором был апельсиновый сок, круассаны, омлет и фрукты.

- Принц Леон очень занят подготовкой к помолвке, поэтому не сможет присоединиться к вам за завтраком.

Я натянула самую невинную улыбку и ответила:

- Я все понимаю, - наклонившись вперед, мечтательно добавила: - Не могу дождаться, когда увижу, что он для меня приготовил.

Я подняла брошюру с различными спа-процедурами с ночного столика и указала на самую длинную.

- Хочу выглядеть как можно лучше на своей помолвке. Можете записать меня на грязевую ванну и на скрабирование сахаром?

Вместе процедуры должны занять около трех часов. Достаточно, чтобы сбежать из отеля.

- Конечно. Когда бы вам хотелось этим заняться?

- Сразу после завтрака.

Горничная утвердительно кивнула и толкнула ко мне поднос.

- Но сначала вы должны съесть свой завтрак.

Я взяла вилку и засунула в рот большой кусок омлета, жуя с удовольствием.

Довольная, горничная вышла, сказав:

- Я сейчас же пришлю массажистку.

Как только дверь закрылась, я выплюнула омлет и запихнула всю еду в заднюю часть шкафа. Натянула самое практичное платье из своего гардероба: тонкое, замшевое, достаточно просторное для прогулок верхом; надела обувь без каблуков и сверила свои часы, которые оставались в невидимой сумке со Щелкунчиком и двумя флаконами.

Прячась за дверью, я ждала.

- Принцесса Клара? - донесся голос из-за стены спустя несколько минут.

- Входите.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Дверь распахнулась, вошла массажистка, и я со всей силой ударила ее подносом. Она пошатнулась, и я ударила ее еще раз в мерах предосторожности. Ее колени согнулись, и я схватила девушку за плечи, опуская осторожно на землю.

- Извини, но мне нужно было это сделать.

Я впихнула ее в шкаф, не дожидаясь, пока ее найдут, если горничная решит прибраться в моей комнате. Как еще один метод предосторожности, я связала запястья и лодыжки массажистки платьями и запихнула платок ей в рот, чтобы она не смогла закричать, когда очнется.

Затем выскользнула из комнаты и пошла по коридору. С ясной головой было не трудно избежать слуг, снующих по отелю Парадайз. Насколько я знала, это был старый, полуразрушенный дом, который выглядел красивым только из-за магии. Возможно, я бы никогда не догадалась об этом, но это и не столь важно. Мне приходится бежать из этого фальшивого места. Спустившись по лестнице, толкнула первую попавшуюся дверь. Слишком поздно поняла, что она ведет в сад, а не на улицу.

Я пыталась придумать, как найти Филипа, когда официантка появилась в саду напротив. Я быстро нырнула в куст роз. Нос покалывало из-за запаха, исходящего от стаканов на подносе официантки, и моя рука дернулась, желая схватить один из напитков.

Я сцепила руки вместе и с облегчением вздохнула, когда официантка ушла. Какой бы тоник мне не дали в этом королевстве, он был не шуточным. У меня появилась зависимость к нему, и нужно было от нее избавиться.

Снова оставшись одна, я продолжила свой путь через сад, надеясь найти Филипа или найти выход. На полпути знакомый свист донесся до моих ушей.

Я обернулась и столкнулась со взглядом суровых зеленых глаз.

- Сейчас-то ты готова меня услышать? - спросил Филип.

Я кивнула и шепотом заговорила:

- Я была под заклинанием Леона. Не знаю, на самом ли деле он наложил на меня заклинание, но было что-то в напитках, которые заставляли меня засыпать и, скорее всего, делая меня расслабленной и счастливой.

Злость, страх и боль захлестнули Филипа. Он взял меня за руки.

- Все уже закончено. Нам нужно уходить.

- Да, но нам нужно найти вещь, за которой мы сюда пришли.

Филип покачал головой.

- Леон никогда не позволит нам это сделать.

- Думаю, что позволит, - я погладила свой спрятанный кошелек. - Леон не разговаривал со мной о Щелкунчике или о том, что мы делаем в волшебном королевстве. Не думаю, что он слишком обеспокоен заклинанием, если я собираюсь за него выйти. Формально, вчера я согласилась на помолвку, и официально она состоится сегодня. Он думает, что уже победил, - я тяжело сглотнула с болью от слов, которые пришлось произнести. - Ему все равно, что произойдет со мной, если на кону корона.

- Извини, - прошептал Филип и добавил: - Даже если Леону все равно, несколько его охранников находятся возле амулета. Мы не можем прогуливаться по этому острову в его поисках. У нас нет времени, - он посмотрел на меня. - Пройдет несколько часов, пока Леон поймет, что мы пропали.

Я улыбнулась Филипу.

- Но я знаю, где амулет. Леон катал меня на катамаране, и мы проплывали мимо грота. Я уверена, это то место, где мы сможем найти третий дар.

Филип еще не выглядел убежденным, но произнес:

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Думаешь, что сможешь найти тот грот?

Я кивнула.

- Хорошо. Что делать с Бисквит и Эйсом?

- Мы не можем оставить их здесь, - я задумалась на минуту. - Что же, давай сначала заберем их, приведем на корабль, и тогда поищем способ добраться с острова к гроту.

Филип резко провел рукой по волосам.

- Почему ты думаешь, что портал в той пещере?

- Потому что все возле нее кажется иным. Я путешествовала через несколько порталов, и у всех них сильная энергетика, как в гроте. Даже если есть малейший шанс на портал, нужно привести Бисквит, тогда мы сможем покинуть остров, как только будет возможность.

- Договорились.

Уголки его губ приподнялись самым восхитительным образом, вызывая во мне желание поцеловать каждый их дюйм, напоминая, что даже, если мы разрушим проклятье, мое сердце будет разбито.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

25. Клара

В отличие от прошлого раза, когда было относительно легко украсть лошадь с пустой конюшни, я поняла, что люди Леона не были простаками. Возле Бисквит и Эйса было по два наблюдающих. Поскольку засада могла привести нас в тюрьму, мы на цыпочках вышли из сарая до того, как персонал смог нас заметить, и спрятались за забором, обдумывая план. Именно тогда мною овладело беспокойство. Я повернулась к Филипу и прошептала:

- Что, если охрана проверила твою камеру еще до вечера? Они смогут понять, что к чему.

Филип ухмыльнулся:

- Я подстроил все так, будто утонул, - он указал на свою одежду. - Я украл ее. Моя собственная одежда в океане, а тюремная камера выходит на него. Она как раз над океаном.

- Так ты сбежал?

Филип небрежно пожал плечами, но я смогла увидеть волнение на его лице.

- Да, я выпрыгнул из окна в океан.

- Было больно?

От одной мысли о прыжке с высоты по телу пробежали мурашки. Затем был огромный океан. Несмотря на то, что я была как в тумане на катамаране с Леоном, я помню, как ослепительно и сверкающе выглядела вода - красивая на поверхности, опасная внизу. Кто знает, какие твари прятались в глубине?

Филип потер руку.

- Было неприятно, но я выжил и ничего не сломал.

- Рада за тебя, - я покраснела, но вовремя вспомнила, что хотела вести себя равнодушно, чтобы погасить все глупые надежды Филипа на совместное будущее. - Хорошо узнать, что если мы упадем в воду, ничего плохого не случится.

На секунду взгляд Филипа опустился к моим губам, затем вернулся к глазам, и он кивнул в сторону сарая, который был окружен каменной стеной.

- Одному из нас придется отвлечь охранников, пока другой будет красть лошадей. Если они увидят тебя, то нам крышка. Я буду отвлекать их.

- Хорошо.

Я не нервничала из-за освобождения лошадей, но переживала о том, что надсмотрщики сделают Филипу. Есть ли у них мечи? Кинжалы? Магия?

- Пожалуйста, будь осторожен, - я пристально посмотрела ему в глаза, не в состоянии спрятать свои чувства.

- Буду.

Его губы нежно коснулись моих, и я растаяла в его объятьях, зная, что этого делать не стоило. Когда он отстранился, то ничего не сказал, просто повел меня к сараю. Филип скрестил свои руки вместе, и я поставила на них ногу. Он помог мне взобраться на каменную стену, окружавшую сарай. Я стояла тихо прямо над Бисквит и Эйсом, умоляя небеса, чтобы надсмотрщики не смотрели вверх.

Прозвучал громкий свист, и четверо надсмотрщиков обменялись взглядами.

- Что это было? - спросил один из них.

- Нужно проверить, - сказал другой и вышел вместе с первым.

Двое надсмотрщиков остались. Крик пронзил воздух, и третий надсмотрщик побежал в их сторону. Последний остался на месте, но я не могла дольше ждать, боясь, что крик привлечет других охранников или предупредит Леона.

Я спрыгнула со стены на плечи охраннику. Под моим весом, он покачнулся и упал на колени. Меч лязгнул по земле, и я схватила холодную сталь, пытаясь отбиваться каблуком.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Когда надсмотрщик перестал двигаться, я поспешила к Бисквит и Эйсу, отвязала их и запрыгнула на спину единорогу, таща за собой Эйса.

Снаружи один из охранников лежал на земле, из его груди сочилась кровь, в то время как Филип сражался с двумя другими стражниками. Несмотря на его мастерство, он бился в неравном бою. Ему удалось разоружить одного из охранников и толкнуть на землю. И тогда другой вонзил меч Филипу в бок, и тот покачнулся, кровь потекла из раны.

У меня перехватило дыхание, и я замерла, осознавая позже, что не могу просто стоять рядом. Нужно что-то делать. Схватив белый флакон, подаренный скорпионом, я брызнула по одной капле на каждого охранника. В тот же миг они замерли.

- Хватай Эйса и убираемся отсюда, - крикнула я Филипу, который продолжал стоять, будто его тоже парализовало.

Мне не нужно было повторять дважды. Он вскарабкался на своего жеребца, и я поморщилась от его сдавленного стога. С обработкой раны придется подождать. Сперва нам нужно покинуть место преступления и найти лодку.

Мы галопом помчались в гавань, где небольшая парусная лодка привлекла мое внимание. Двое стражников прогуливались по набережной туда-сюда, и я была уверена, что поблизости были другие, ожидавшие сигнала тревоги.

- Нужно вернуться к вечеру, - сказала я, успокоившись, когда адреналин утих в моей крови.

- Нет! - решительно возразил Филип. - Если мы так поступим, то можем упустить возможность. Я смогу скрутить их.

Решимость на его лице сказала мне, что он остановит стражников любой ценой, включая получение новых ран. Но это моя миссия, не Филипа, а мне и дальше придется наблюдать его страдания. Второй раз за день я достала парализующее зелье.

- Что ты делаешь? - спросил Филип, когда я пустила Бисквит галопом.

Стражники обернулись при звуках приближающихся копыт, но было слишком поздно. Я брызнула двумя последними каплями из белого флакона на них. Они замерли, и я поспешила в сторону парусной лодки, возле которой Филип уже маневрировал веревками. Я присоединилась к нему и успокоила лошадей, которые не очень желали путешествовать по воде.

Филип работал, не говоря ни слова. Только когда мы отплыли от берега на расстояние, и остров уменьшился в размерах, он повернулся ко мне.

- Как ты могла использовать все парализующее зелье?

- У меня не было выбора.

- Оно нужно нам для победы над Мышиным Королем.

- Оно нужно было сейчас.

С каждым предложением наши голоса становились все громче.

- Зачем ты это сделала?

Обвинение отражалось на лице Филипа.

- Потому что не хотела видеть, как ты истечешь кровью, - я оторвала кусок своего рукава обвязать его рану. - Ее нужно промыть?

Филип задрал свою льняную рубаху, и я заставила себя посмотреть на почти запекшуюся рану и разрезанную кожу.

- Думаю, все в порядке. Грязи нет. Плюс, я сомневаюсь, что на этой лодке есть что-то, чем можно обеззаразить рану.

- Я посмотрю.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Я помчалась, не дожидаясь его ответа, и с облегчением вздохнула, когда заметила наполовину пустую бутылку водки.

Возвращаясь к Филипу, я скомандовала так, будто уже делала это много раз:

- Ложись.

К моему удивлению, он послушался без всяких возражений. Я открыла бутылку и вылила жидкость на его рану. Хотя молодой человек не издал ни звука, по искаженному лицу я видеть, что ему очень больно. И это причиняло боль мне. Я туго перевязала рану, сосредоточившись на процедуре, а не на чувствах волнующих меня.

- Почему ты это сделала?

Я посмотрела в глаза Филипу.

- Потому что ты мог умереть от инфекции.

Он пропустил мой ответ мимо ушей.

- Почему ты беспокоишься? - когда я не ответила, он добавил: - Я думал, ты поцеловала меня лишь из любопытства и скуки.

- Ты остаешься моим другом...

- Бред, - оборвал меня Филип. - Я тебе не верю. Думаю, ты обеспокоена даже больше, чем могла бы признать, и это пугает тебя. Ты не веришь, что мы можем быть вместе из-за твоего отца.

Чувство горечи забурлило во мне, омрачив желание отрицать.

- Да, - выпалила я. - Мы никогда не сможем быть вместе, так что мы должны справиться с этим максимально безболезненно, если это возможно, а не мучить себя.

Я развернулась на каблуках и устремила в противоположную часть лодки. Крепко сжимая перила, уставилась на воду, и из глаз потекли глупые, ненужные слезы.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

26. Клара

После спора я и Филип не разговаривали друг с другом, пока лодка не достигла грота. Мне не составило труда найти местоположение пещеры: невидимая энергия притягивала, призывая ближе. Бисквит тоже чувствовала волшебство. Мотая гривой из стороны в сторону и топая копытами по мере нашего приближения.

Как только мы достигли мелководья, Филип бросил якорь и помог Бисквит и Эйсу выбраться из лодки. Он тоже протянул мне руку, но я отказалась от его помощи, пробираясь по пояс в воде. Пещера была достаточно большой, чтобы поместились лошади, поэтому мы провели их внутрь. Я ожидала увидеть ловушку или дикое животное, ожидающее нас, но в пещере не было ничего, кроме большой пропасти, в середине которой плескалась океанская вода. Даже если мы упадем в нее, все будет хорошо, если течение не будет слишком сильным.

- Ты все еще думаешь, что это то самое место? Потому что если нет, мы должны найти выход из этого царства, прежде чем Леон обнаружит нас, - сказал Филип, когда разочарование закрутилось во мне.

Я ошиблась в гроте? Безделушка, которую мы должны были забрать, находилась где-то еще? Я внимательно изучала воду, разглядывая разноцветных рыбок, кораллы и морских коньков.

- Может, нам стоит поговорить с одним из них.

Филип подошел ближе и коснулся поверхности рукой.

- Как? Мы не можем разговаривать под водой.

- Да, согласна. Но, возможно, кто-то из них может говорить вне воды. - В этот момент к нам подплыл высокий серый плавник, двигаясь из стороны в сторону. Уродливая голова показалась из воды и открыла рот, обнажив бесчисленные острые зубы. Акула.

Филип толкнул меня назад, но я обошла его. Я не могла упустить этот шанс.

- Ты магический страж в этом королевстве?

Акула фыркнула, и мерзкое дыхание - смесь мертвой рыбы и морской воды, ударило меня.

- Мы направляемся в Перевернутое Королевство, чтобы снять проклятие, наложенное на меня. Если я не разрушу проклятие, скормив Щелкунчику Кракатук, то превращусь в деревянную куклу, - когда ответа не последовало, я добавила: - Нам нужна помощь, чтобы победить семиглавого Мышиного Короля.

Акула снова открыла пасть, и на этот раз низкий голос прогремел по пещере.

- Принеси мне моллюска с жемчужиной, и я помогу тебе.

Она уплыла, и мы осмелились сделать шаг ближе к воде и заглянуть в ее глубины. Я хорошо видела моллюска, в центре которого блестела белая круглая жемчужина. Я не знала, как нырять, но это не являлось главной проблемой... бесчисленные медузы окружали его. Они были цвета радуги и варьировались в размерах - от кулака до руки. Я уверена, что некоторые из них ядовиты.

Пока пыталась придумать, как вырвать жемчужину, не попав в воду, Филип снял рубашку и брюки, оставшись только в нижнем белье.

- Нет! - я потянулась к Филипу, но тот оказался слишком быстрым. Он нырнул в глубины океана, к песчаному дну. Я закричала, когда медузы облепили каждый дюйм его тела.

- Он очень храбрый, - сказала акула. Даже сквозь воду я видела, как на коже Филипа появлялись красные пузыри, когда он оттолкнул медузу и схватил раковину.

- Быстрее! - прокричала я, когда Филип поплыл вверх. Его голова показалась на поверхности, и я схватила его за плечо, вытаскивая из воды. Его веки трепетали, кожа

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

покрылась волдырями, тело горело. Я толкнула его на спину, прощупывая пульс. Он был там, но слабый.

Акула щелкнула пастью, и я быстро раскрыла ладонь Филипа и положила раковину с жемчужиной на землю, боясь, что акула откусит руку Филипу, чтобы достать ее.

- Мы выполнили свою часть сделки. Где наша награда? - сказала я с такой силой, с какой только могла, пока молилась тому, кто слушал, пожалуйста, не дай Филипу умереть.

Акула нырнула, чтобы вернуться через секунду. Она выплюнула рядом со мной клубок водорослей.

- Брось во врага. Они опутают его или ее. Магическую водоросль трудно прорубить, - с этими словами акула нырнула в океан.

Поскольку у меня не было противоядия, чтобы убрать яд медузы из организма Филипа, нам придется ждать, пока он уйдет естественным путем. А еще мне нужно было вытащить всех из грота, пока Леон нас не нашел. Я заставила Эйса опуститься на колени как можно ниже, затащила на него неподвижное тело Филипа и привязала парня ремнем к седлу коня. Затем погладила Бисквит по гриве.

- Пожалуйста, найди портал.

Ее ржание было непрерывно низким шепотом, когда она указала головой на вход в пещеру.

- Нет, не на лодке, - сказала я. - Портала там нет. Он здесь.

- Так и есть. Жаль, у тебя не будет возможности открыть его или насладиться вечеринкой.

Я обернулась, меня встретила яркая улыбка Леона. Он больше не казался очаровательным, он стал фальшивым. И его лицо уже не было красивым, а со слишком острыми чертами лица, слишком совершенным, слишком лишенным человечности.

- Ты действительно верила, что сможешь сбежать, не попавшись? - надменный тон Леона ясно дал понять, что он так не думает. - Тебе следовало спрятаться, а не идти в самое очевидное место.

Чтобы выиграть время и придумать план, я подыграла:

- Зачем ты показал мне пещеру во время нашего путешествия на катамаране, если не хотел, чтобы я знала о ней?

Он закатил глаза.

- Здесь есть волшебство. Я ничего не мог сделать, чтобы лодку не притянулась сюда.

- Особенно потому, что в твоей крови есть магия.

Он с гордой улыбкой кивнул, словно я разгадала загадку.

- Зачем ждать меня здесь? Почему не устроить мне засаду раньше или не наложить на меня заклятие в Шенбрунне? - пока я говорила, небрежно коснулась Филипа, извлекая крошечное лезвие из кобуры на ремне.

Леон ухмыльнулся, все еще уверенный, что одержал верх.

- Я подсыпал тебе в напиток в Шенбрунне в ночь нашей встречи. Но тяга была слишком слабой, так как прошло слишком много времени с момента приготовления. Отвар здесь самый крепкий, потому что его только что сделали, - он пожал плечами. - Но, в конце концов, все получилось. В отличие от других принцев, которые считали тебя бесполезной, я видел твою компетентность. Я ожидал, что ты попытаешься снять проклятие. Мне надо было перехватить тебя в нужный момент. Симон, обладающий таким же самообладанием, как и свинья, не соперник. Джулиан мог довести до смерти даже самую терпеливую деву и был невежествен, когда дело касалось реального мира, а не его книг. Феликс - вот мой единственный конкурент. Его план был респектабельным, но, в конце концов, не сработал.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Откуда ты узнал о проклятии и о том, что мне придется путешествовать по твоему королевству? - я крепко сжала клинок, успокоенная его холодной, гладкой поверхностью.

Он выпятил грудь.

- Я хорошо заплатил, чтобы иметь глаза и уши повсюду во дворце и в Гумпольдскирхен. Пикси была очень разговорчива.

Желчь поднялась в горле. Несмотря на то, что я уже давно знала, что Леон обманул меня, степень его предательства все еще жалила.

- Твое упорство впечатляет, - весело продолжил Леон, будто мы друзья, и это был вежливый разговор. - Но слишком много всего нехорошо. Поэтому тебе придется переждать нашу помолвку и брак с заклинанием привязки твоей свободной воли.

Он потянулся за чем-то в кармане, и я бросилась к нему. Черный пузырек вспыхнул в его руке, когда я воткнула нож ему в шею. Принц взревел от боли, глаза выкатились, но он не уронил пузырек. Вместо этого откупорил его.

Он был намного сильнее меня, но я увидела воду. Направив весь свой гнев, я с силой столкнула его в океан, вздохнув с облегчением, когда волны проглотили принца и черный пузырек.

Через секунду его лицо снова появилось, он боролся с течением, плыл к нам.

Я ахнула и забралась на Бисквит.

- Сейчас, пожалуйста!

Бисквит низко нагнулась перед пропастью пещеры. Сначала показалось, что она вот-вот хлебнет воды, и я почти остановила ее, но потом она прижала рог к бирюзовой поверхности, которая превратилась в крутящуюся голубую арку.

- Портал не может быть там, - прошептала я, боясь утонуть или быть унесенной сильным течением.

Бисквит нетерпеливо заржала, когда позади меня послышались хлюпающие звуки. Леон выбрался из океана. Мне пришлось выбирать между тем, чтобы довериться Бисквит, и тем, чтобы позволить Леону взять меня в плен. Я с силой ударила Эйса, и он рухнул в портал. Бисквит и я последовали его примеру.

Леон выругался позади нас, но вскоре его голос был прерван свистящими звуками, которые охватили меня, когда я проходила через портал.

На другой стороне я с облегчением обнаружила, что волшебным образом осталась сухой, и, что более важно, портал закрылся за мной, это сделало невозможным для Леона последовать за нами.

- Что случилось? - Филип приоткрыл глаза, тяжело опираясь на Эйса.

- Мы получили третий дар. Пути из морских водорослей, которые трудно порвать.

Филип вздрогнул, вероятно, это последствие укусов медуз.

- Ты была права. Мы должны были пойти в грот с Бисквит и Эйсом, чтобы сбежать из королевства Леона, но я все еще жалею, что мы использовали дар парализации, - он помолчал немного, нахмутив лоб. - Леон нас догнал? Мне показалось, я слышал его голос.

- Да, - я посмотрела туда, где был портал. - Мы должны поторопиться, если ему удастся открыть портал.

Щелкунчик в моей сумочке зазвенел и заговорил своим жутким голосом, который я так презирала:

- Остался всего один день. Если ты не разрушишь проклятие, то превратишься в деревянную куклу, и твоя душа будет заперта внутри меня навечно.

- Мое время вышло, - прошептала я, охваченная безнадежностью.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

27. Гризельда

Когда я жила на Змеином Острове, то ненавидела свою жизнь, желая принадлежать к чему-то важному, вместо того, чтобы быть окруженной неудачниками. Мечтая контролировать и управлять. Когда добралась до Перевернутого Королевства, то верила, что я на расстоянии вытянутой руки от своей цели. Но когда встретила Мышиного Короля, то не ощутила и унции контроля и власти. Наоборот, знакомый гнев поглотил меня, так как он постоянно отдавал приказы и постоянно говорил, что я не достаточно стараюсь.

- Не сутулься, Гризельда.
- Ты испортила ловушки, Гризельда.
- Мне стоит еще раз показать тебе, Гризельда?

Каждое замечание заставляло меня вздрагивать и сжимать кулаки. Я могла принять определенную критику, но он не просто нападал за то, что я делала, но и за то, кем я была.

- Ты ни на что не годишься, Гризельда.
- Как ты сможешь стать королевой при отсутствии манер и умения, Гризельда?
- Королю стоило казнить тебя, а не твою мать. Она была бы более полезной.

Последняя фраза всегда ранила сильнее, не потому что Мышиный Король говорил, что лучше бы мне было умереть, но потому что это показывало, что моя мать заставляла меня чувствовать. Я была ее бременем. Я усложняла ее жизнь. Если бы не я, о ее секрете уметь превращаться в мышь никогда бы не узнали, и ее бы не казнили.

Несмотря на высказывание своих опасений по поводу моих недостатков и отсутствия навыков, Мышиный Король поручил мне расставить все ловушки для Клары.

- Встань сюда, - указал он на угол, - не делай и не говори ничего, пока я думаю. Мне нужно сконцентрироваться.

Когда он отвел взгляд, я закатила глаза и шагнула к деревянной полке, где в бронзовой пашотнице лежал золотой орех.

- Не прикасайся к нему, - прорычал Мышиный Король, хотя я даже ничего не сделала, чтобы достать Кракатук.

Зная, что вопрос о нем лишь вызовет подозрение, которое может привести к решению, что я ему больше не нужна, и он может меня убить, я стояла тихо, пока Мышиный Король метался туда-сюда и записывал что-то пером.

- Верно. Я решил, - торжественно произнес он, и я выпрямилась. - Я буду стоять здесь с Кракатуком, пока ты усовершенствуешь замковые ловушки, так что у Клары не будет возможности попасть в эту комнату, - я кивнула, и он продолжил: - Я скажу тебе, что делать на каждом этапе по пути до моего тронного зала, начиная с солдат. Поняла?

- Да, - быстро ответила я и тут же осознала, что он превратил меня в пехотинца. Я находилась в его тени, так же как была в тени матери, когда подрастала.

- Вместо того, чтобы практиковаться в стрельбе и драться друг с другом, солдаты будут наблюдать за местом, где может появиться Клара, - я кивнула, показывая, что поняла, но дал мне пощечину. - Чего ты тут стоишь? Иди, выполняй свое первое задание. Мне нужно побыть одному, чтобы подумать об остальном. Я не могу думать, пока меня отвлекают.

Я выбежала из комнаты. Мои ноздри расширились, а тело напряглось.

Игрушечным солдатам потребуются месяцы, чтобы понять, когда им всем нужно повернуться лицом к коридору, в котором может появиться Клара, а затем непрерывно стрелять из ружья. Дверь в коридор останется открытой, так что они смогут сразу заметить мою сводную сестру. Конечно, Мышиный Король решил приставить меня учить солдат, будто я была глупой, будто игрушечные солдаты не единственные куклы без мозгов.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Моя следующая задача оказалась намного проще. Так как балерина отрезала старую веревку, нужно было заменить ее на новую. Это поможет расставить все ловушки. Я уберу их сразу же, как закончу со своими обязанностями и вернусь к Мышиному Королю, позволив Кларе попасть в королевское жилище.

- Что дальше? - насмешливо произнес Мышиный Король.

- Лестница. Но не думаю, что стоит делать что-нибудь там.

Сомневаюсь, что такая наивная и не обладающая магией девушка, как Клара, догадается использовать перила вместо ступенек, чтобы попасть наверх.

- Ты всю жизнь будешь душой, что ли? - семь пар глаз Мышиного Короля вспыхнули злостью, и на каждом лбу его семи голов выступили вены. - Выполнение минимума - это то, что держало тебя в ужасном заточении на протяжении десяти лет! Победители сражаются, планируют, и всегда готовятся к худшему. Никому нельзя доверять, - по мере того, как он говорил, король интенсивно размахивал руками, и я отступила назад, не желая снова получить пощечину.

- Когда закончишь с другими ловушками, на обратном пути расставишь шипы вдоль перил, - Мышиный Король сунул мне в руки коробку с шипами и клеем на основе смолы, и я смиренно приняла ее, ненавидя его за то, что он запугивал меня, и себя за то, что съезжилась от страха.

- И это возьми. Чтобы обнаружить Клару, когда она пройдет, - он всучил мне бинокль, а затем прогремел остальными своими командами. Как только закончил, я помчалась выполнять задания, желая поскорее убраться от него подальше. Я проверила солдат, стоявших в нужном направлении, и сказала им не стрелять в меня. Потом натянула новую веревку, прикрепляя лично один конец и заставив балерин прикрепить другой. Они не горели желанием помогать, но когда охранник дал им прочесть письмо от Мышиного Короля, их рычащие зубы сжались, и они сразу же начали мне помогать. Я не спрашивала, чем он им пригрозил, а просто перешла к своей следующей работе, что должно было взволновало балерин и озлобило их больше, чем когда-либо. Это было самым простым. После времени в компании Мышиного Короля, я стала комком ярости и наслаждалась высвобождением своей агрессии, которая вырвалась наружу. Я почувствовала себе намного легче, по крайней мере, на какое-то время.

- Не стой без дела, бесполезная дура! - я подбочилась. - Ты должна доказать свою пригодность, иначе будешь брошена в бурлящее озеро.

Мои слова привели балерин в действие, так как они, видимо, представили себе боль и ужас от того, что их деревянные тела будут вариться в кипящем озере. Они сделали реверанс и закружились вокруг меня, двигаясь резко и смертоносно. Я не сомневалась, что они с удовольствием оторвут Кларе конечности.

Если бы я могла, то сама прошла бы препятствия в лабиринте. Но все же избежать электрических ударов от перекрещивающихся линий света было невозможно.

Даже в том маловероятном случае, если Клара избежала бы удара током, ее накрыл бы вызывающий сон туман, который невозможно было обойти, и который стал бы ее концом. Мышиный Король, однако, не думал, что этого достаточно, поэтому я переставила вызывающие сон аэрозоли наиболее эффективным способом, убедившись, что они распыляли как можно больше.

Через десять минут после того, как я закончила, солдат-посыльный вручил мне письмо с двумя строчками.

«Молодец. Теперь перейдем к лодке.»

Я застонала, понимая, что Мышиный Король, должно быть, наблюдал за моими успехами через свой собственный бинокль, и что я не так свободна, как надеялась. Тем не менее, часть

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

меня чувствовала гордость, пожирала похвалу и сохраняла ее в памяти, чтобы позже достать, когда она мне понадобится.

Момент наступил гораздо быстрее, чем я ожидала, так как моя следующая задача, деревянная лодка, отказывалась быть уничтоженной. Я перепробовала все, набивала ее камнями, ломала на части, поджигала, но ничто не повредило магический предмет. Мои попытки удержать ее у замка тоже не увенчались успехом. Она не останется на берегу. Сколько бы я ни пыталась ее привязывать, она все равно уплывала обратно в озеро, заставляя меня гоняться за ней и обжигать ноги, лодыжки и икры, пока кипятки просачивались сквозь кожаные сапоги.

Когда посыльный доставил мне следующее письмо, он не смотрел мне в глаза.

«Если не можешь уничтожить лодку, сделай ее опасной, идиотка.»

Я перечитала строчку несколько раз, каждое слово было ударом в сердце. Как я могу сделать лодку опасной? Что причинит мне Мышиный Король, если я потерплю неудачу?

Долгое время я стояла там, перебирая возможности. Наконец, придумала план и свистнула гонцу.

- Принеси мне кислоту, королевскую змею и ловушки для животных.

Он вернулся через несколько минут, и я покрыла внутреннюю часть лодки толстым слоем кислоты, который прожег толстые перчатки, разъедая кожу. Затем установила две ловушки для животных и корзину со змеей, сняв крышку. Комбинация кислоты, ловушек и змеи, по крайней мере, навредит Кларе и, надеюсь, заставит ее паниковать, чтобы прыгнуть в кипящую воду, где она сварится за несколько минут.

Когда закончила с лодкой, то вытерла пот с лица, случайно попав кислотой на лоб, от чего моя кожа загорелась. Я поспешила к пылающему входу и позволила холодной воде омыть себя, не смея кричать от боли, зная, что это продемонстрирует Мышиному Королю, насколько слаба, и привлечет балерин, питающихся страхом и страданием. В своем неменяемом состоянии они могут легко принять меня за Клару и вырвать мне руки. Я свернулась клубочком на земле, поджала хвост и заскулила так тихо, как только могла, пока жжение не стало терпимым, ненавидя себя. Бьюсь об заклад, Делайла бы так не облажалась. Что она натворила, когда у нее было зеркало? Она шпионила за своим братом? Я дрожала, представляя, что произойдет, если Делайле удастся сбежать из тюрьмы. Мне нужно было вернуть социальное положение и наказать тех, кто причинил мне вред. Делайла вредила людям только ради удовольствия, в этом я была уверена.

Вместо того, чтобы пойти к королю, я осталась в своем укрытии. После всего, что было нужно, я заслужила перерыв, минутку, чтобы собраться с мыслями. У меня не было возможности.

Пятно за рекой замерцало, воздух вокруг него закружился. Я задержала дыхание. Состоялось открытие портала? Настало время? Или это был просто мираж, вызванный моим измученным умом?

Когда девушка с длинной, густой косой проскакала через вход на прекрасном белоснежном единороге, я уже не могла отрицать, пришло время встретиться с моей сводной сестрой. За ней следовал молодой человек на простом черном коне. Он был примерно ее возраста, и его прямая осанка и пристальный взгляд заставили меня предположить, что он солдат или охранник.

Я вытащила бинокль, который дал мне Мышиный Король, и посмотрела на Клару, мое сердце пропустило удар. Клара. Она наконец-то была здесь. Когда она оглянулась вокруг, осматривая Перевернутое Королевство, множество воспоминаний затопили меня.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Мы с Кларой играем. Клара предложила мне самую красивую куклу, сказав, что она не против, чтобы мы по очереди играли с новой игрушкой. Клара позволила мне одолжить ее розовое бархатное платье, хотя у нее еще не было возможности его надеть.

Воспоминания о ее доброте и невинности обрушились на меня, как лавина, от которой я не могла убежать. Последнее воспоминание крепко сжало меня.

На полу в игровой комнате замка я плакала, повторяя снова и снова:

- Прости, я не хотела этого делать, - я снова превратилась в человека, но император смотрел на меня так, будто я все еще была мышью, грызуном, который ему противен.

- Как ты смеешь! - моя мать бросилась через комнату к Кларе, схватив ее за горло и пытаясь задушить девочку.

Обездвиженная ужасом, я наблюдала за матерью, а затем ее отшвырнули охранники и заковали в кандалы.

- Ты напала на мою дочь. Ты будешь казнена за это, - холодно сказал император, затем повернулся ко мне. - А ты будешь изгнана.

Я всхлипывала, когда мою мать выносили из комнаты, и пыталась следовать за ней, но стражники преградили мне путь. Я бросилась на пол и в истерике колотила руками и ногами, хватая ртом воздух, который не попадал в легкие.

Рука обняла меня за плечо, успокаивая. Я посмотрела в голубые глаза Клары.

- Все будет хорошо, - пообещала она. - Я не позволю ему забрать тебя. Я буду защищать тебя.

Я оттолкнула ее и зарычала:

- Мне не нужна твоя помощь. Ты убила мою мать.

- Я этого не делала, - пробормотала она. - Она напала на меня.

- Жаль, что она не прикончила тебя, - прошипела я, и Клара вздрогнула.

Воспоминание распалось, и я вернулась в настоящее. Мне пришлось настроить бинокль, чтобы найти Клару и ее охранника, которые пытались попасть в лодку, не получив ожогов. Клара посмотрела на единорога и что-то прошептала. Было ясно, что она не хотела оставлять своего единорога. Тем не менее, она никак не могла взять его на борт. Так было лучше. Если единорог останется на берегу, это будет безопасно.

Пока Мышиный Король наблюдал из своей башни, я не могла остаться, чтобы увидеть, провалилась ли Клара или преуспела в своем первом испытании. Мне нужно было закончить все свои дела или рискнуть головой. Установка колючек на перила лестницы займет не меньше часа. Мне нужно было поторопиться и сделать все возможное, чтобы доставить Клару к ее смерти. Осознание того, что мой враг вот-вот умрет, должно было наполнить меня ликованием. Вместо этого меня охватила бесконечная пропасть пустоты и онемения.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

28. Клара

Я устала на бурлящее озеро и замок, расположенный посреди него, чувство безнадежности одолевало меня. Когда клубок пряжи полностью развернулся, и Бисквит с легкостью постучала рогом по portalу, я была вне себя от радости. Но теперь, когда оказалась в Перевернутом Королевстве, я не была уверена, что готова встретиться лицом к лицу с Мышиным Королем и украсть Кракатук.

Скорпион, лиса и акула, так же как и принцы, были достойными противниками, но почему-то я не думала, что они были даже наполовину так плохи, как Мышиный Король. Как мне победить того, у кого семь голов, чтобы предвидеть каждый мой ход?

Зная, что паника не мой друг, я оттолкнула ее, говоря себе, что нужно добиться успеха. Не только ради себя, но и ради Филипа, ради моего отца, ради моей покойной матери, которая обменяла свою жизнь на мою, и ради всех стражников, которые искали принцессу, которая сбежала, и чьи головы оказались бы на плахе, случить что со мной.

Я спешила и повела Бисквит к лодке, которая была достаточно большой, чтобы выдержать ее и Эйса.

- Нам нужно доставить их на борт.

Филип недоверчиво взглянул на меня и посмотрел на лошадей.

- Как?

- Не знаю, - честно ответила я. - Но я уверена, что они должны сопровождать нас и помогать.

- Хорошо, - сказал Филип. - Во-первых, давай подведем лодку поближе к берегу.

Я взглянула на его руки, только что исцелившиеся от укусов медуз, а затем на бурлящую воду.

- Ты уже достаточно сделал, позволь мне сделать это.

- Не волнуйся, хватит дел для всех, - с улыбкой он вытащил из седла две толстые веревки и обвил конец обеих веревок вокруг якоря.

- Откуда ты это достал?

- Привез якоря из Шенбрунна. Подумал, что они пригодятся. Несмотря на то, что я не ожидал использовать их для лодки. Думал, нам придется карабкаться по стенам, - он взмахнул веревкой, как лассо. Пролетев по дуге, якорь с грохотом приземлился в лодку. Филип подтащил ее к берегу и натянул поводья Эйса. - На борт, - Эйс фыркнул, даже не пошевелившись.

- Давай, Бисквит, - я повела ее к лодке. Она заржала и покачала головой. - Пожалуйста. Мы должны это сделать.

Пока мы с Филипом уговаривали Бисквит и Эйса взойти на борт, вода булькала и брызгала на нас, обжигая руки и ноги. Наконец, все поднялись на борт, и я улыбнулась Филипу. Это путешествие стало трудным и сложным, но со мной все было хорошо, потому что он находился рядом, на каждом шагу обеспечивая постоянную поддержку и уверенность. Он не просто мой друг или мальчик, к которому у меня чувства, он был моим партнером, кем-то, на кого я полагалась и кому доверяла. Утешительный момент длился недолго, так как ноги начало неприятно покалывать. Адреналин покинул меня, и я вернулась из своих мыслей, когда устала на ботинки и тонкие подошвы.

- Лодка покрыта кислотой. Нам нужно сесть на лошадей, - сказала я. - У них металлические подковы. С ними все будет в порядке.

- Но как же мы будем грести? - спросил Филип.

- Мы что-нибудь придумаем. Забирайся на Эйса, - я не могла смотреть, как Филип еще больше страдает.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Мы были в седлах, когда поднялся ветер, медленно, но верно несший нашу лодку через озеро.

Я выдохнула.

- Ну, по крайней мере, Перевернутое Королевство помогает нам добраться до замка.

Филип нахмурился.

- Не думаю, что оно делает это по доброте душевной. Думаю, это все часть игры. С тех пор как мы вошли в это царство, мы должны были достичь конца. Королевству все равно, умрем мы или останемся в живых, важно лишь то, что мы закончим игру.

От его слов меня охватила дрожь. Я не оттолкнула ее, но и не позволила поглотить меня. Взяв Филипа за руку, я сказала:

- Мы есть друг у друга. Мы не умрем. Мы выживем.

Он кивнул в знак согласия, и мы наслаждались спокойствием, пока внизу не раздалось шипение. Я ахнула, когда подняла высокую корзину без крышки, из которой выползла толстая бело-желтая змея. Змеи сами по себе были достаточно страшными, но эта продолжала расти и расти на глазах, пока не стала размером с дракона. Она высунула длинный, кроваво-красный раздвоенный язык размером с лицо, и мое сердце бешено забилося в груди, дыхание участилось.

- Мы можем поймать ее, - сказал Филип и прыгнул с Эйса. Змея обвила его, будто опровергая утверждение.

Бисквит вскинула передние копыта, и Эйс попятился, дико размахивая хвостом, пока не раздался щелкающий звук, и ловушка для животных не захлопнулась вокруг его хвоста. Ужас захлестнул меня. Как я могла освободить его и убить змею? Что еще было на этой лодке?

Филип замахнулся мечом на рептилию, пытаясь ударить ее под голову. Змеиный хвост попал ему в живот, и молодой человек свалился на дно, потеряв оружие. Змея атаковала Филипа в шею. Я прыгнула с Бисквит и выхватила меч. У меня не было времени бросить его Филипу.

Я должна была сделать это сама. Когда змея отвлеклась на Филипа, появилась возможность подобраться к ней так, чтобы она меня не заметила. Я ударила ее мечом по голове. Он попал в цель, но недостаточно глубоко. Змея зашипела и отползла. Я снова атаковала, но на этот раз промахнулась, и меч застрял в дереве. Я потянула изо всех сил, но не смогла его вытащить.

Змея напала на меня. Безоружная, я попятилась, отчаянно оглядываясь вокруг, чтобы найти что-нибудь, что можно использовать, чтобы убить зверя и закончить бой, прежде чем кислота прожжет сапоги и растворит ноги. Я наткнулась на что-то острое и твердое... мое спасение. Сделала вид, что продолжаю медленно пятиться назад, но в последнюю секунду сделала шаг вправо, позволив змее попасть во вторую ловушку для животных.

Ловушка захлопнулась. Змея задергалась, загоня колючки глубже в кожу, разрезая себя на части.

Я повернулась к Филипу, который вытащил меч из лодки.

- Мы должны помочь Эйсу, - пока я удерживала коня на месте, Филип отрезал кусок хвоста, это был единственный способ выволить коня из ловушки. Змея все еще боролась со своей ловушкой, но ее борьба становилась слабее, чем больше крови сочилось из ее ран.

- Я впечатлен, - Филип криво улыбнулся мне, - к тому времени, как мы вернемся в Шенбрунн, тебе не понадобится охрана. Ты сможешь защитить себя сама.

- Спасибо, - от его теплых слов у меня выросли крылья, и впервые я подумала о своем проклятии не как о наказании, а как о возможности взлететь.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Я снова села на Бисквит, стараясь изо всех сил игнорировать жгучую агонию на подошвах и красные волдыри, покрывшие их.

Лодка достигла берега. Замок из серого кирпича внушительно возвышался перед нами. Какие тайны и ловушки скрывали стены? Какие бы они ни были, я готова встретиться с ними лицом к лицу. Я зашла слишком далеко, чтобы превратиться в безжизненную куклу.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

29. Клара

Филип и я добрались до замка, получив еще несколько ожогов от бурлящей воды, не встретив больше никакой угрозы. Так как никто не охранял вход, мы вошли во двор, где нас встретил огромный лабиринт.

Я достала свою сумку и изучила оставшиеся флаконы.

- У мене еще есть сила хамелеона, подаренная арктической лисой, и морские водоросли, полученные от акулы. Но не думаю, что это поможет нам найти путь сквозь лабиринт.

Филип покачал головой.

- Нет, нам придется пройти его без какой-либо помощи.

Минуту мы тихо стояли, рассматривая лучшую стратегию для прохода.

- Лабиринт, скорее всего, заколдован. Я без понятия, как работает мания. В моей крови нет магии, - Филип посмотрел на меня с надеждой.

Я пожала плечами и подняла руки, ладонями вверх.

- У меня тем более нет никакой магии.

Филип указал на Бисквит.

- Возможно, она знает, что делать.

Я кивнула.

- Хорошо. Бисквит, давай сделаем это. Ты и я будем работать вместе и заботиться друг о друге, так мы не потеряемся здесь навсегда и не умрем от безумия, верно?

В знак согласия и сотрудничества Бисквит ткнула мордой в мою руку. Успокоившись в обществе Филипа и Бисквит, я повела единорога в лабиринт. Она двигалась медленно и осторожно, выбрав путь на право. Через семь шагов, нам нужно было выбирать, идти прямо или повернуть налево. Когда Бисквит не пошевелилась, я сказала:

- Думаю, нам стоит пойти прямо.

- Точно, - согласился Филип.

Мы побежали вперед, и позади нас раздался свист. Когда я оглянулась, то обнаружила высокую металлическую стену, упавшую позади, заблокировавшую путь, откуда мы пришли. Напротив нас был лабиринт из красных огней, переплетающихся от одной изгороди к другой.

- Не понимаю, - посмотрела я на нахмуренного Филипа.

- Чувствую, стоит избегать касания к этим огонькам.

- Но это невозможно. Особенно для Бисквит и Эйса, - я запнулась, а затем спросила: - Как ты думаешь, что случится, если мы дотронемся до огонька?

Вместо ответа Филип зашагал вперед и коснулся линии. Его тело затрясло, будто бы молния попала в него, и он дернулся назад.

Я тяжело сглотнула.

- Мы не можем так поступить с Бисквит и Эйсом. Мы должны сами пройти лабиринт.

- Но что, если они будут нам нужны во дворце?

Я покачала головой.

- Неважно, - я погладила Бисквит. - Не бойся. Я вернусь за тобой.

Она вздохнула и толкнула мордой седло Эйса.

- Что?

Я не понимала, что она пыталась сказать. Она схватила седло зубами и потянула, пытаясь стянуть его.

- Думаю, она хочет, чтобы мы его взяли, - сказала я.

- Зачем? - спросил Филип.

- Не знаю, но уверена, у нее на это есть причина.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Очень хорошо, - Филип снял седло. - Будет тяжело проходить лабиринт с ним, но этого того стоит, если Бисквит права, и это поможет нам.

Медленно мы пробирались между линий с огоньками, перепрыгивая и ползая между ними. Филип нес седло, которое, к сожалению, не защищало нас от огней. Сладкий туман брызнул сверху. Я посмотрела вверх, чувствуя легкое головокружение.

- Что это?

Моя рука почти коснулась линии, но Филип оттолкнул меня, притянув к своей груди.

- Не знаю, но это мешает видеть и делает все размытым.

- Это, как отрава Леона, - я прижмурилась, пытаюсь сфокусироваться. - Нам нужно защититься. Дай мне свой меч.

Когда Филип вручил мне его, я отрезала два лоскута от подола платья и дала один ему. Затем повязала другой вокруг своего носа и рта.

Помогая друг другу, мы прошли несколько следующих линий, получив всего лишь несколько шоковых ударов.

Защита рта и носа помогла немного, но потом пропиталась туманом, заставив нас снять ее.

- Я хочу передохнуть.

Мои кости ныли, а лабиринт казался нескончаемым.

- Я тоже. Возможно, мы можем полежать хотя бы минутку.

Прям как было со мной в замке Леона. Я переключила внимание.

- Нет. Нужно продолжать! Мы сильнее тумана.

Я потянула Филипа вперед. Моя кожа коснулась световой линии, и разряд прошел сквозь меня. Я поприветствовала боль, позволяя ей разбудить меня.

Мы оставили позади еще несколько линий, наша борьба росла. Мозг понимал, что мне нужно побороть лабиринт, но тело устало и было и избито. Влажная от пота, одежда прилипла ко мне, сердце стучало со странным ритмом, а сама я еле дышала. Когда осталось всего три линии, тихие слезы облегчения потекли по лицу.

Мы проползли под первой линией и несколько ударов сотрясли мою спину. На второй линии, которая разделялась на две, верхнюю и нижнюю, мои ступни получили еще удар. Последняя линия быстро двигалась вверх-вниз. Не было возможности обойти ее.

Рядом со мной Филип упал на колени и зашелся кашлем. Я протянула ему самонаполняющийся водный мешок, и он жадно начал глотать. Его грудь тяжело вздымалась. Если он получит еще несколько ударов, его сердце может сдаться. Мне нужно защитить его.

- Обними меня! - когда он никак не отреагировал, я подняла его на ноги и обвила его руки вокруг себя. - Не отпускай!

Прежде чем потерять самообладание, я подняла седло и зашагала сквозь последнюю линию огней. Жгучая боль охватила меня, будто меня жгло огнем.

Ты сможешь.

Ты справишься.

Ты не умрешь сейчас.

Хватаясь за необходимость выжить, я выбралась из лабиринта на зеленую траву, выронив седло. Колени подкосились, и я упала на землю. Я знала, что может быть больно, но все, что могла чувствовать, было прохладой травы, которая погрузила меня в приятное забытие.

Послышались драматическая классическая музыка, тяжело звучащая на струнных инструментах, и шаги, достаточно громкие, чтобы разбудить меня. Я отодвинула стебли травы, которые уткнулись мне в щеку, и растолкала открывшего глаза Филипа.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Что... Где? - спросил он сонным голосом, в то время как музыка и шаги становились громче.

- Не знаю. Но что-то происходит. Вставай.

Филип вскочил, из его легких вырвался хрип. Он не был готов столкнуться с нашим следующим испытанием.

Дюжина балерин подпрыгнула и повернулась ко мне. Миниатюрные тела и элегантные движения не соответствовали свирепому взгляду на лицах. Даже при том, что у них не было ни мечей, ни другого оружия, я была уверена, что они, не задумываясь, уничтожат меня. Было бы трудно бороться с ними с помощью Филипа, а без него - я понятия не имела, как одолеть всех двенадцать самой.

Парализующее зелье пригодились бы в этот момент, но так как я уже использовала его, нужно было полагаться на что-то другое. На магию хамелеона или на морские водоросли.

Решив использовать оружие хамелеона, данное арктической лисой, я открыла флакон и съела один из волосков лисьего хвоста, затем затолкала один Филипу в рот. Наверняка, балеринам все равно, что он едва может сидеть прямо, не говоря уже о бое.

Вторая часть маскирующего заклинания состояла в том, чтобы стоять рядом с местом, с которым я хотела бы слиться, но я не успела выбрать ни одно, так как балерина стояла прямо передо мной.

У меня в голове раздался хлопок, а моя кожа начала покалывать, будто у меня появилась сыпь. Первая балерина прыгнула ко мне, и я рефлекторно подняла руку, чтобы защитить лицо, лишь для того, чтобы она оставалась в нескольких дюймах от меня. Балерина не атаковала, а наклонила голову, будто изучая меня. Я посмотрела на свои ноги и была шокирована, обнаружив, что я расслоилась надвое. На внешнем слое были пачка и пуанты, из-за чего я выглядела как балерина, в то время как нижний слой был настоящей мной.

Филип тоже расслоился надвое. Если бы это не была опасная для жизни ситуация, я бы посмеялась над ним в пачке, но у меня не оставалось времени для развлечений. Нужно было сбежать от балерин, пока они перешептывались, пытаюсь понять, союзники мы или враги.

Я осмотрелась вокруг и нашла полуразрушенную лестницу. Дрожь прошла сквозь меня, и я была уверена, что Кракатук был спрятан где-то наверху. Взяв седло и схватив Филипа за руку, я толкнула его к лестнице, надеясь, что Бисквит была права и тяжелый кусок кожи пригодиться.

Я сделала пару шагов вверх, но лишь поняла, что никуда не продвинулась. Почему не получается? Балерины перешептывались позади меня, бросая на нас подозрительные взгляды. Я отчаянно оглянулась. Мой взгляд упал на перила, покрытые шипами. Зачем кому-то делать смертельно опасными перила, а не лестницу? Так бы не поступали, если только перила не были б настоящей лестницей.

Я сжала руку Филипа.

- Запрыгивай в седло после меня.

Его глаза были уже не такими стеклянными, как когда он проснулся, и молодой человек твердо кивнул мне.

Я положила седло на перила и запрыгнула на него. Как только Филип сел позади меня, перила понесли нас вверх.

- Спасибо, Бисквит, - прошептала я, так как толстая кожа ударялась об один шип за другим.

- Схватить их! Они обдурили нас! - кричали позади балерины, а я посмотрела вниз и поняла, что маскирующее заклинание исчезло.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Мы с Филипом добрались до верха, с силой перевалились через перила на землю. Боясь, что балерины придут за нами, я встала, поморщившись, так как мои ноги болели.

- Хорошая идея, - Филип обхватил мое лицо ладонями. - С тобой все в порядке?

- Да, а с тобой?

Он кивнул.

- Нам нужно продолжать идти, пока балерины не догнали, - я посмотрела в коридор и поняла, что, кроме дюйма пола передо мной, пола не было. Коридор, который должен был соединить нас с комнатами на втором этаже, отсутствовал, показывая пустоту и первый этаж внизу.

- У тебя все еще есть другая веревка? - спросила я, глядя на мраморные колонны с нашей стороны и через пропасть.

Филип кивнул, вытащил вторую веревку и привязал к ней якорь. Он взмахнул веревкой, как лассо, и бросил ее. Первые несколько попыток он промахнулся, якорь только разрезал воздух и не достигал другой стороны.

- Ты сможешь, - с уверенностью сказала я.

Филип еще раз взмахнул веревкой, и она, наконец, упала на другую сторону, якорь зацепился за мраморную колонну. Он прикрепил другой конец к колонне рядом с нами, натягивая веревку и проверяя ее на устойчивость.

- Мы готовы к переходу.

Я крепко обняла Филипа, стараясь не думать о том, что произойдет, если один из нас потеряет равновесие.

- Я пойду первым, - сказал Филип.

Я не возражала, так как была уверена, что Филип больше практиковался в подобных вещах, и надеялась научиться, наблюдая за ним. Он поставил одну ногу, затем другую на веревку и широко развел руки для равновесия.

Сердце сжалось, адреналин подскочил. Слова «Я люблю тебя» заиграли на губах, и я почти выпалила их. Только осознание того, как отвлекают эти три слова, заставили меня молчать.

С каждым шагом Филип отдалялся от меня все дальше, и фон становился все более и более тусклым, пока не остались только он и веревка. Когда парень перешел на другую сторону, у меня перехватило дыхание, и я поняла, что настала моя очередь. Ладони вспотели, и я задрожала, как лист.

- Не торопись, все будет хорошо, - крикнул Филип, жестом призывая мне сделать первый шаг.

Я поставила одну ногу на веревку и развела руки в стороны, подражая Филипу. Прошло несколько секунд, прежде чем я смогла заставить себя поставить вторую ногу на веревку.

Страх охватил меня, борясь с решимостью добиться успеха. Каждый шаг был битвой. Каждое крошечное трепетание и порыв в воздухе сжимали нутро и приближали к смерти.

Я продолжала, сосредоточившись на спокойном, решительном лице Филипа. Он хмурил брови, а тело напряглось за секунду до того, как он крикнул:

- Хватайся за веревку!

Следующее, что я помню, это как веревка качнулась и накренилась, а потом оборвалась. Мои руки и ноги затряслись. Каким-то образом мне удалось ухватиться за веревку. Я обхватила ее ногами, раскачиваясь, как маятник. Сверкающая балерина стояла с охотничьим ножом на той стороне, откуда я начала двигаться. Подо мной балерины образовывали пирамиду, та, что сверху, тянулась к веревке.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

С новой волной адреналина я начала подтягиваться вверх по веревке, проклиная своих наставников за то, что они никогда не работали с моей верхней частью тела. Филип тянул веревку, помогая мне подняться быстрее.

Пот стекал по телу, мышцы напрягались, корсет обвился вокруг горла, пока я ожидала, что рука балерины схватит меня за лодыжку в любой момент. Вместо этого дым наполнил мои легкие, а жар обжег ноги. Балерины подожгли веревку, предоставив мне выбор: либо сгореть, либо упасть замертво.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

30. Гризельда

Я не могла поверить своим глазам. Клара была крошечной, изящной, и все же она демонстрировала силу воина. Она поднимала руки все выше и выше, подтягивая ноги снова и снова. Когда балерины подожгли веревку, она продолжила энергичное восхождение, и охранник, которого, по-видимому, звали Филип, тоже не переставал дергать веревку вверх, вверх, вверх. Увлекательной частью было не то, что они делали, или что они думали сделать, а то, что они упорствовали перед лицом невзгод. Вместо паники или отчаяния они боролись за свою жизнь.

Моя вера в то, что Клара была беспомощной, избалованной и наивной принцессой, рухнула в тот момент. Должна была признать, что не знаю, кто моя сводная сестра, но я была напугана и взволнована. Чем дольше наблюдала за Кларой, тем труднее было оправдать проклятие Щелкунчика.

Я прогнала чувство вины, которое одолело меня, напомнив себе, что я должна доложить об успехах Клары Мышиному Королю.

Зная, что Филип слишком занят Кларой, чтобы заметить меня, я свободно выбралась из тени на свет, прошла по коридору, через тренировочную комнату игрушечных солдатиков.

- Не стреляйте, - сказала я спокойным и авторитарным голосом, шагая мимо них в темную и сырую комнату короля. Запах гнили поприветствовал меня, когда семь пар глаз внимательно изучили меня, и семь пар губ превратились в твердые, непреклонные линии.

- Что ты хочешь сообщить, мышиный перевертыш? - резко спросили семь голосов, и у меня по спине побежали мурашки.

- Клара со своим стражником направляются к солдатам.

Мышиный Король сжал кулаки, ноздри его раздувались.

Прежде чем он взорвался, я поспешила объяснить, что произошло, чтобы оправдаться и переложить вину на свою сводную сестру и ее изобретательность.

- Клара и ее стражник использовали подковы на копытах лошадей, чтобы избежать большей части кислоты, и направили змею в одну из ловушек.

- Ты уничтожила моего самого верного солдата!

- Это не я. Это была Клара.

Мышиный Король продвинулся вперед, и я поспешила рассказать свою историю, надеясь перенаправить его ярость.

- Клара и ее спутник прошли лабиринт, помогая друг другу, и использовали свою одежду, чтобы защититься от дыхания сонного газа. С зельем хамелеона они сделали себя похожими на балерин, что позволило добраться до лестницы. Они взобрались на перила на седле, чтобы избежать шипов. У стражника была веревка, чтобы пересечь пространство без пола. Когда я уходила, чтобы доложить вам, балерины подожгли веревку, но Клара карабкалась по ней, ее спутник помогал ей.

- А ты стояла, как дура, ничего не делая! - король запустил мне в голову кубком.

Я нырнула, уклоняясь от удара, и все же боль пронзила мой висок, будто меня ударили.

- Ты бесполезна, глупая девчонка! Как ты можешь быть императрицей, когда я должен диктовать тебе каждый шаг?

- Я думала, вы хотите, чтобы я докладывала вам обо всем. Поэтому я поспешила вернуться, - мой голос звучал очень тихо... именно так, как я себя чувствовала.

Король вытянул свои семь голов, как кобра, готовая нанести удар.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Надо было толкнуть мальчишку. Так они оба были бы мертвы, - он пихнул меня так сильно, что я отлетела назад и врезалась в стену. - Иди! Тебе лучше надеяться, что они еще не пересекли границу, и ты не все испортила!

Я выскочила из комнаты, представляя, как мои руки берут меч и вонзают его глубоко в сердце врага. Но я видела не грудь Клары или Филипа. Она принадлежала Мышиному Королю. С меня было достаточно. Я хотела, чтобы он умер.

«Ты не это имеешь в виду. Ты будешь без него никем, - сказал голос в моей голове. - Ты должна терпеть все, что он делает с тобой, если хочешь стать императрицей.»

«Что если я не хочу становиться императрицей? Что если цена была слишком высока?»

Я с такой силой впиалась ногтями в ладони, что показались кровавые полумесяцы.

«Ты должна. Ты будешь никем, если не станешь императрицей. Ты будешь просто бедной заключенной, которая сбежала, постоянно в бегах, постоянно будешь пытаться спрятаться. У тебя не будет замка. У тебя не будет королевства. Подданные не будут тебе повиноваться.»

«Нет, я не согласна.»

Но действительно ли я этого хотела? Править королевством? Или я преследовала мечту матери стать императрицей?

Я бросилась в тренировочную комнату игрушечных солдатиков, чтобы найти Клару и Филиппа в конце коридора. Когда они вошли в тренировочную комнату, игрушечные солдатики обратили на это внимание и подняли оружие, как только я посмотрела сводной сестре в глаза.

- Не стреляйте, - крикнула я, странно гордясь тем, что Клара смогла победить ловушки, которые я расставила. Она проделала весь этот путь не для того, чтобы быть застреленной. Подождите-ка, что я делала? Почему я помогала Кларе? Я покачала головой. Я не собиралась ей помогать. Я просто еще не была готов к ее смерти. Я страдала годами, она не могла покинуть этот мир от быстрой пули в сердце.

Солдаты опустили оружие, и Клара с Филипом направились ко мне. С каждым ее шагом мой желудок сжимался все сильнее и сильнее. Мой гнев снова разгорелся, и я представила, как хватаю Клару за шею и душу. Мне было все равно, убьет ли меня Филип, пока я это делаю. На самом деле, я хотела, чтобы он это сделал. Смерть была бы облегчением от бесконечной боли, путаницы и пустоты, которой была моя жизнь.

Клара открыла рот, и я приготовила ответ на ее тираду. Но обзывать не начала. Вместо этого она спокойно сказала:

- Гризельда, я подумала, что мы могли бы встретиться здесь. Спасибо, что сдерживаешь солдат.

Застигнутая врасплох ее неожиданными словами, я несколько секунд не могла ответить. Я опустила руки, расслабила спину, но затем ярость вернулась... не такая раскаленная, как раньше, но все еще ярко горящая. Я подняла подбородок, удивившись, увидев предательство на ее лице, когда произнесла следующие слова:

- Я заминировала замок. Это я разлила кислоту, поставила ловушки и змею в лодку. Это я изменила положение аэрозолей, разгоняя спящее заклинание самым худшим из возможных способов. Я установила колючки на перила. Я довела балерин до иступления, - и широко улыбнулась, показывая ей, что мне все равно, что она обо мне думает. Мне не нужно было ее одобрение. Мне не нужно было, чтобы она видела меня такой. Я отозвала игрушечных солдатиков не из-за нее, не из жалости или милосердия. Я отозвала их ради собственной выгоды, потому что хотела увидеть, как Клара потерпит неудачу, и посмотреть, как Мышиный Король уничтожит принцессу и ее спутника.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Клара кивнула.

- Уверена, у тебя были на то причины. Я благодарна, что ты вмешалась с солдатами.

Сначала мне показалось, что я неправильно расслышала. Как Клара может быть благодарна? Как она могла принять все ужасные вещи, которые я сделала с ней и ее спутником, чуть не убив их?

Она достала Щелкунчика.

- Я знаю, что ты сердишься на меня, Гризельда. Мой отец поступил неправильно. Его решение казнить твою мать и отправить тебя в изгнание было слишком суровым, и ты имеешь полное право злиться на нас, - она вдохнула и продолжила: - Отправить тебя в тюрьму на всю жизнь за измене было неправильно. Ты не выбирала быть мышиним перевертышем. Я надеюсь, ты понимаешь, что так же, как это был не твой выбор измениться, это был не мой выбор запаниковать, когда ты изменилась. Я понятия не имела, что происходит, и не знала, что мой крик приведет к тому, что тебя посадят в тюрьму, а твою маму казнят. Мне было всего семь лет, слишком мало, чтобы понять последствия раскрытия твоей тайны. После того, как охранники тебя выгнали, я молила и заклинала отца передумать, но ничего из того, что я говорила, не помогло. Хочу, чтобы ты знала, что я сражалась за тебя. Я действительно это делала.

Мое зрение затуманилось, и я подумала, что вот-вот потеряю сознание. Только когда что-то мокрое потекло по моей щеке, я поняла, что плачу. Как смеет Клара заставлять меня плакать? Как она смеет делать меня слабой!

- Мне не нужна твоя жалость или помощь, - с ожесточением произнесла я. - Я сбежала из тюрьмы, отправилась в Перевернутое Королевство и заключила союз с Мышиным Королем. Он позаботится о том, чтобы ты и твой отец умерли, и тогда я стану императрицей Австрии.

- Ты уверена насчет этого? - Клара слегка наклонила голову. - Ты действительно думаешь, что он сделает тебя императрицей? Мне кажется, он сделал тебя своим лакеем, поставив ловушки.

Я подняла руку, чтобы ударить Клару. Она перехватила мое запястье в воздухе и толкнула его вниз, ее хватка была не настолько сильна, чтобы причинить мне боль, но достаточно сильна, чтобы я не смогла вывернуться.

- Я не ожидаю, что ты скоро отпустишь свой гнев по отношению ко мне, но я путешествовала и боролась с бесчисленными препятствиями, - она протянула Щелкунчика. - Думаю, я заслуживаю шанс попытаться снять проклятие, прежде чем превратиться в деревянную куклу.

Я смотрела то на сводную сестру, то на Щелкунчика, пока воспоминания охватывали меня.

Клара утешала меня, когда мать говорила, что я никогда ничего не достигну, что у меня нет ни красоты, ни ума.

Клара утешала меня, когда я упала с лошади, и мама сказала мне быть менее неуклюжей в следующий раз.

Клара сказала мне, что писаться в постель - не позор, как говорила мама, и что иногда случаются такие казусы.

Возвращаясь к настоящему, я слабо кивнула.

- Если ты хочешь разрушить проклятие, то лучше поторопиться, потому что время подходит к концу.

Не желая видеть на ее лице благодарность, которую я не заслуживала, я повернулась на цыпочках и пошла в тронный зал Мышиного Короля.

- Готова?

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Да, - в унисон ответили Клара и Филип, и я распахнула дверь, стараясь не обращать внимания на печаль, которую вызвала во мне их близость.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

31. Клара

Мы с Филипом последовали за Гризельдой в мрачную комнату, где сквозь грязные крошечные окошки пробивались лучи света. Кривая доска скрипнула под моими ногами, и грязный сырой запах заполнил ветхое пространство.

- Ты привела их сюда вместо того, чтобы убить? Как ты смеешь? - прогремел Мышиный Король, его гнев был направлен на Гризельду, которая привела нас в его святилище.

Воспользовавшись его кратковременным отвлечением, я осмотрела комнату и заметила золотой Кракатук в бронзовой пашотнице на деревянной полке позади Мышиного Короля.

Мой взгляд не ускользнул от Мышиного Короля. Семь голов с семью парами острых зубов и красными, яростными глазами повернулись ко мне. Он выхватил меч и двинулся вперед, щелкая семью пастями, сверкая острыми зубами. С таким количеством голов у него было явное преимущество, и он мог предвидеть наши действия, что делало невозможным для нас заполучить Кракатук, находящийся позади него. Пришло время использовать дар акулы. Я вытащила водоросли и бросила их в Мышиного Короля, молясь, чтобы они работали как надо. Водоросли обвились вокруг его тела, связывая, и он изо всех сил пытался двигаться. Мы с Филипом бросились к Кракатуку, но я обнаружила, что не могу вытащить его из пашотницы. Я крутила орех туда-сюда, но он не вытаскивалось. Тем временем Мышиный Король с пугающей скоростью откусывал водоросли.

Филип выхватил меч.

- Я его задержу. Забери Кракатук и скорми его Щелкунчику.

В отчаянии я схватила Кракатук и ударила пашотницу об пол. Кусок откололся от пашотницы, но орех все еще находился в ней. Возможно, лучше было взять их вместе, покинуть замок и выяснить, как разделить их, когда мы выйдем из Перевернутого Королевства. Если еще не будет слишком поздно.

Я засунула Кракатук в невидимую сумку в карман плаща и собралась озвучить новый план, когда зубы щелкнули и прикусили мою мочку уха. Я вскрикнула, повернулась и обнаружила Филипа на полу и Мышиного Короля, свободного от пут, приближающегося ко мне, высоко размахивающего мечом. Я пригнулась, когда металл ударился о металл. Филип вскочил на ноги и отразил удары Мышиного Короля, но оказался в невыгодном положении, когда семь голов обрушились на него, вытянув шеи, как кобры. Филипу прокусили запястье, кровь брызнула из раны и заставила его выпустить клинок, который с грохотом упал на пол. Меч Мышиного Короля изогнулся в воздухе, целясь в грудь Филиппа. Я нырнула за брошенным мечом и отсекла ближайшую ко мне мышиную шею. Голова упала на землю и покатилась, издав оглушительный визг.

Мышиный Король повернулся, целясь мечом мне в грудь. Он был так быстр, что проткнул бы меня копьем, если бы не Гризельда, которая сильно пнула его в пах, заставив согнуться пополам. Она ударила снова, и его меч с грохотом упал на пол.

- Руби остальные головы! - завопила она.

Ей не пришлось повторять дважды. Не прошло и минуты, как закатилась вторая голова, и Филипу хватило времени, чтобы завладеть мечом Мышиного Короля и отрубить третью голову. Но то, что Мышиный Король был безоружен, еще не значило, что он был беспомощен. Его рука обхватила меня за горло и крепко сжала. Я застыла, когда кровь прилила к голове, и сердце заколотилось, готовое выскочить из груди, в то время как нахлынули воспоминания о матери Гризельды, душившей меня.

Гризельда набросилась на него, но он другой рукой легко швырнул ее к стене. Сзади Филип отрубил еще одну голову, и я, наконец, восстановила контроль над своими руками и

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

начала действовать. Я сильно укусила Мышиного Короля за предплечье. Его хватка на моем горле мгновенно разжалась, и я опустила меч, перерезав ему запястье, брызнула алая кровь, а затем я отрубила еще одну голову.

Филип отрубил последние две головы, и Мышиный Король рухнул. Трепет облегчения пронесся сквозь меня, но прежде чем он успел успокоиться, пробили часы, и прозвучал жуткий, безнадежный голос Щелкунчика.

- Твое время истекло. Ты не смогла разрушить проклятие. Твое тело превратится в деревянную куклу, а душа останется во мне навеки.

Я достала Кракатук.

- Нам нужно вытащить его из пашотницы, - я попыталась сделать шаг в сторону Филипа, но обнаружила, что мои ноги не работают. Они уже превратились в дерево, и теперь уже не гнулись голени. *Нет, нет, нет. Я была так близко. Я не могла потерпеть неудачу.*

Ледяной страх поселился в моем животе, и я прошептала:

- Слишком поздно.

Гризельда встала с корточек и, спотыкаясь, подошла ко мне, широко раскрыв от ужаса глаза, а мои ноги превратились в дерево. Филип ринулся в бой. Он засунул клинок под Кракатук, пока не отделил его от держателя. Я протянула ему Щелкунчика, он сунул орех в рот и нажал на рычаг. Орех раскололся с громким треском, и моя надежда вернулась на секунду. Но когда я посмотрела на себя, то поняла, что проклятие не остановилось. Мои ноги были деревянными, и проклятие ползло по моим бедрам.

- Почему это не работает? - Филип схватил Гризельду за плечи. - Ты навлекла это на нее. Помогай!

Она быстро моргнула, будто пытаясь взять шок под контроль, а затем сказала:

- Скормить Кракатук Щелкунчику - первая часть. Вы должны сделать семь шагов назад, чтобы остановить проклятие.

Не в силах больше чувствовать свои руки, я поняла, что должна примириться с возможностью умереть, и произнесла:

- Я люблю тебя, Филип. Я всегда буду любить тебя.

Его глаза наполнились слезами, когда он шел назад, не отвечая на мое признание, но считая:

- Один. Два. Три. Четыре. Пять.

Мои губы стали неподвижными, и я молила его взглядом сказать мне, что он любит меня, прежде чем я потеряю способность слышать.

- Шесть. Семь, - на последнем шаге Филип запнулся об одну из голов мертвого Мышиного Короля. С громким стуком он упал на спину.

Все было кончено. Я закрыла глаза, и слезы потекли по лицу. Подождите-ка, я чувствовала свое лицо. Я открыла рот.

- Филип? - я была в состоянии говорить. Через несколько секунд смогла двигать руками, телом и, наконец, ногами.

- Филип! - я бросилась вперед, опасаясь, что он не пошевелится и не издаст ни звука. Конечно, падение не могло быть таким уж плохим.

- Филип? Филипп! С тобой все в порядке? - мой мир остановился, когда я взглянула на него. Он был неподвижным и деревянным. Я взглянула на Гризельду. - Что случилось?

Она сложила руки, не отвечая.

- Что случилось? - потребовала я более решительно.

- Он разрушил проклятие, но частью проклятия было сделать семь шагов назад, не потеряв равновесия. Поскольку он потерял равновесие, проклятие обрушилось на него.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Какое контрзаклятие?

- Его нет.

Я покачала головой, отказываясь верить.

- Насколько тебе известно, нет. Но я найду кого-нибудь, - вспомнив просьбу мистера Дроссельмейера о мече семиглавого Мышиного Короля, я схватила его и засунула за пояс. - Помоги мне донести Филипа до Эйса.

Гризельда подняла брови, словно спрашивая, серьезно ли я говорю. Я взяла Филипа за плечи, чтобы показать, что серьезно настроена, и она подняла его за ноги.

- Если ты мне поможешь, я позабочусь о том, чтобы тебе нашлось место в Шенбрунне.

Ее рот сложился в букву «О».

- Почему?

- Потому что это правильно. Потому что Шенбрунн должен был стать твоим домом.

- Но я проклинала тебя, а теперь... - она заколебалась, - ... твой друг... изменился.

- Ты также помогла мне с Мышиным Королем и помогла Филипу снять проклятие, когда я ничего не могла сделать, - я хотела заверить ее, что все будет хорошо, если она вернется в Вену, но я знала, что предстоит нелегкий путь. Вместо этого я дала обещание, которое смогу сдержать. - Пока я жива, тебе не причинят вреда, если ты вернешься в Шенбрунн. Я понимаю, если ты не хочешь, но знай, ты всегда можешь передумать позже. Просто пришли мне письмо.

Подбородок Гризельды дрогнул:

- Благодарю тебя, Клара.

Мы вошли в комнату с игрушечными солдатиками, и она крикнула:

- Не стреляйте. И принесите нам лестницу, достаточно длинную, чтобы добраться до первого этажа.

Солдатики сделали, как она велела, и лестница была установлена на вершине второго этажа, доходя до первого.

- Так гораздо лучше, - сказала я, радуясь, что мне не пришлось снова балансировать на веревке, хотя это было бы невозможно, если бы я несла Филипа. Даже с лестницей, наш спуск с Филипом на руках был медленным и тяжелым. Каждый раз, когда скрипела ступенька, моя грудная клетка сжималась, и с каждой секундой жжение в плечах и руках увеличивалось.

Мы шли и, в конце концов, оказались на первом этаже.

Раздались щелчки пуантов, и к нам повернулись балерины-марионетки. Я собиралась опустить Филиппа на землю и вытащить его меч, но прежде, чем я успела это сделать, Гризельда закричала:

- Убирайтесь!

Чудесным образом они прислушались.

- Балерины и игрушечные солдатики подчиняются твоим приказам, - сказала я с благоговением, и щеки Гризельды покраснели от похвалы.

Она передвинула несколько рычагов. Свет и туман в лабиринте исчезли, и металлический сепаратор поднялся. Бисквит и Эйс направились к нам.

С помощью Гризельды я взвалила Филипа на Эйса, напомнив себе, что делаю это не в первый раз, и что он уже выздоравливал. Однако на этот раз все было по-другому. На этот раз Филип не просто устал или заболел. На этот раз он больше не был Филипом. Его душа все еще находилась в теле? Или его душа была внутри Щелкунчика? Если да, то есть ли способ вернуть его?

Остановись, сказала я себе, прежде чем мои мысли побежали бы по кругу. Я не должна беспокоиться об этом, пока не доберусь до Гумпольдскирхена. Мистер Дроссельмейер знал бы, что делать, и помог бы мне, потому что у меня был меч Мышиного Короля.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Прежде чем мы вошли в лабиринт, Гризельда покопалась в кустах, где, как я догадалась, располагались аэрозоли. Затем она повела меня через лабиринт к лодке, на которую бросила тяжелое одеяло.

- Оно непроницаемо и защитит вас от кислоты, - пояснила она.

Я провела Эйса на лодку и вернулась за Бисквит. Я была так сосредоточена на них, что только когда лодка отошла от берега, я поняла, что Гризельды в ней нет.

- Запрыгивай, - крикнула я, но она покачала головой, грустная улыбка играла на ее губах.

- Твое предложение великодушно, Клара. Но я не заслуживаю возвращения в Шенбрунн после всех страданий, которые я причинила. Для двора и твоих подданных я всегда буду дочерью женщины, которая пыталась убить принцессу, или девушкой, которая прокляла принцессу. Я хочу остаться здесь и начать все сначала, посмотреть, смогу ли превратить этот обездоленный замок во что-то стоящее.

Я была так далеко от нее, что мне пришлось кричать, чтобы меня услышали.

- Я уверена, у тебя все получится. Но если захочешь уйти, дай мне знать. И, пожалуйста, напиши мне. Я скучала по твоей компании.

Я подумала, что мое последнее предложение - это слишком, но тут до меня донесся ответ, мягкий, как колыбельная.

- Я тоже скучала по тебе, сестренка.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

32. Клара

На другом берегу мы пришвартовали лодку, и Бисквит постучала рогом по portalу, открывая его. Мы проскакали через него, оставив Перевернутое Королевство и вернувшись в лес, Эйс и Филип последовали за нами.

К счастью, конец клубка все еще лежал на земле. Стремясь освободить Филипа от деревянных оков, я пришпоривала Бисквит и Эйса, мы едва останавливались, чтобы отдохнуть, поесть или попить. Нить, казалось, продолжалась вечно, но, наконец, сладкая мелодия достигла моих ушей и передо мной открылась деревня Гумпольдскирхен, окруженная синим сверкающим светом. Мы приехали. Как и в прошлый раз, полдюжины грифонов окружили меня. Несмотря на то, что они позволили мне пройти раньше, холодная дрожь пробежала по мне от их грозных орлиных когтей, острых клювов и сильных львиных задних лап.

- Что ты здесь делаешь, человек? Ты не должна быть здесь. Это территория волшебного народца, - сказал самый большой гриффон.

Я почтительно кивнула.

- Меня зовут Клара, принцесса Австрийская, и я вернулась в Гумпольдскирхен повидаться с мистером Дроссельмейером и отдать ему меч, который он просил меня достать, - я обнажила клинок Мышиного Короля и держала его обеими руками в неопасном жесте. - Я также пришла за советом для моего друга, - я указала на деревянную фигуру Филипа.

Гриффон наклонил голову и кивнул, секунду спустя.

- Она говорит правду.

- Она говорит правду, - эхом отозвались пятеро грифонов за его спиной.

- Ты войдешь и сделаешь то, за чем пришла, - сказал вожак. - Но как только ты закончишь, то должна уйти, человек.

- Понимаю, - ответила я.

- Очень хорошо. Можешь пройти, - грифоны поднялись, и я шагнула в голубой свет, через барьер. С другой стороны сочная трава и мощеная дорога приветствовали меня. Благоговейный трепет охватил меня при виде высоких деревьев, вершин которых я не видела, и при виде грибов размером с овцу, которые росли по спирали. Группа гномов с молотками и тяжелыми сумками, перекинутыми через плечи, перешла дорогу, но на этот раз мне не нужно было просить их о помощи, зная, куда иду. Я прошла мимо пруда, в котором плескалась русалка. Затем прошла мимо толстого дерева со стручками на ветвях, размышляя, была ли это Дафна или другая пикси, которая передала маршрут моего путешествия к Леону. Я покачала головой. Это не имело значения, это было в прошлом.

Я остановилась у дома с соломенной крышей и темно-синими окнами и слезла с Бисквит.

- Оставайтесь здесь, - сказала я ей и Эйсу, затем постучала. - Мистер Дроссельмейер, это я, Клара. Я вернулась.

- Входи, - ответил хриплый голос. Я вошла в мастерскую, встретившись с единственным здоровым глазом Мистера Дроссельмейера.

- Ты сняла проклятие, но потеряла товарища, - спокойно прокомментировал он, не выдавая никаких эмоций.

- У нас закончилось время. Проклятие активировалось, и я начала превращаться в деревянную куклу. Я не могла отделить крючок держателя, поэтому Филип попытался. Он преуспел и скормил орех Щелкунчику, затем сделал семь шагов назад, но споткнулся на седьмом шаге на одной из голов мертвого Мышиного Короля. Проклятие обрушилось на Филипа.

- Вижу, - мистер Дроссельмейер погладил свою остроконечную белую бородку.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

Его небрежность заставила меня напрячься.

- Мне нужна ваша помощь, - я сжала кулаки, чтобы руки не дрожали.

- Я ничего не могу поделать. Не мне разрушать проклятие.

Мне хотелось закричать на него и затопать ногами, но вместо этого я достала клинок Мышиного Короля и протянула его.

- Если вам нужен меч, вы поможете мне, - я вышла, надеясь, что мистер Дроссельмейер последует за мной. Увидев Филипа, он, несомненно, поймет, насколько ужасна ситуация, и поможет.

Мистер Дроссельмейер уставился на деревянную фигуру Филипа и повторил:

- Я не могу отменить проклятие. Я ничего не могу сделать.

Я покачала головой, отказываясь верить.

- Должно быть что-то, что вы можете сделать.

- Боюсь, что нет.

Я заткнула меч за пояс и скрестила руки на груди.

- Я не отдам вам меч, пока вы мне не поможете.

- Меч был платой за волшебный клубок пряжи, а не за какие-то будущие услуги.

Я уставилась на свои ноги, не в силах встретиться с ним взглядом. Он был прав; он уже заплатил за оружие. Без клубка пряжи я бы никогда не смогла найти Кракатук и разрушить проклятие. Но разве мистер Дроссельмейер не видит, как важен для меня Филип? Как он мог позволить невинному человеку страдать? Отсутствие сочувствия у мистера Дроссельмейера задело меня за живое, но это не давало мне права нарушить обещание.

Я неохотно протянула ему рукоятку меча.

- Пожалуйста, если вы что-нибудь знаете, скажите мне, - я повернулась к неподвижной фигуре Филипа. - Я не могу жить без тебя Филип. Я люблю тебя. Ты мне нужен. Ты мой друг, мой доверенный. Без тебя я не была бы такой, какая есть сегодня.

Воздух вокруг Филипа замерцал. Крошечные частицы золотой и серебряной пыли двигались в завораживающем танце. Постепенно глаза Филиппа приобрели глубину и ясность. Он несколько раз моргнул, словно проснувшись ото сна, а затем открыл рот. Сначала ничего не выходило, но потом он произнес:

- Я тоже люблю тебя, Клара.

Не успела я опомниться, как он прыгнул с Эйса. Поднял меня за талию и закружил.

- Не понимаю, - всхлипнула я от радости.

- Только настоящая любовь может разрушить чары, - сказал Дроссельмейер. - Я не мог помочь тебе, Клара, потому что ты должна была сделать это сама.

Как только Филип опустил меня на землю, я посмотрела на мистера Дроссельмейера.

- Значит, вот оно что? Проклятие разрушено? - я вытащила Щелкунчика. - Он больше никогда не сможет причинить мне боль?

Мистер Дроссельмейер кивнул.

- Щелкунчик безвреден. Проклятие уничтожено раз и навсегда, но это не значит, что ваше путешествие закончилось. Понимаю, не многие знают о ваших отношениях с Филипом.

Мой восторг прошел. Отец никогда бы не позволил мне выйти замуж за Филипа. Впервые в жизни мне было все равно. Я вернусь в Шенбрунн, чтобы сообщить отцу, что я в безопасности, но я не останусь. Я устала чувствовать себя виноватой за то, кем была, и пытаться быть кем-то, кем не была. Я любила отца, но не могла пожертвовать собой и стать оболочкой самой себя, чтобы он гордился мной.

Я сжала руку Филиппа.

- Я отрекусь от своего титула, чтобы быть с тобой.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Его глаза наполнились слезами.

- Ты не можешь. Ты единственная наследница.

- Да, могу. Уверена, отец найдет кого-нибудь другого, чтобы взойти на трон. Я лучше буду счастливой кочевницей с тобой, чем несчастной императрицей с супругом, которую не люблю.

- Ситуация может быть не такой ужасной, как вы думаете, - сказал мистер Дроссельмейер.

Я вежливо улыбнулась ему, оценив его старания быть оптимистом, хотя и сомневалась в правоте, что меня вполне устраивало. Ради Филиппа я была готова пожертвовать своим титулом, королевством и домом. Для него я бы прекратила гоняться за одобрением отца и попыталась заполнить пустоту, вызванную смертью матери. Это было ужасно, что она умерла от родов, но я, наконец, поняла, что никакое самобичевание не вернет ее обратно. Что касается моего отца, я надеялась, что он примет меня такой, какая я есть, и будет гордиться мной настоящей, а не такой, какой он хотел меня видеть.

Пришло время по-настоящему начать жить с Филиппом. Я любила его. И он любил меня. Мы столько всего пережили вместе в этом путешествии, что наши чувства нельзя было изменить. Я буду сражаться за нас, чего бы это ни стоило.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

33. Клара

Я смотрела на широкий, трехэтажный, маслянисто-желтый дворец Шенбрунн, фонтаны и сады перед ним. Дворец был такого размера, как и всегда, и все же после моего путешествия он казался маленьким. Он был важный, но уже не центр моей вселенной, теперь, когда я знала, сколько всего было в мире.

Живот скрутило. Я была рада увидеть свой дом и броситься отцу на шею, сказать, что все в порядке, что проклятие снято. Но я ненавидела, что после счастливой новости мне придется разочаровать его своим решением о моем будущем. Но каким бы болезненным и жестким ни был этот разговор, он должен состояться. Я должна была оставаться верной себе и своей любви к Филипу. Я не могла выйти замуж ни за одного из четырех принцев, ни за кого-либо еще, кроме Филипа. Я больше не могла притворяться, что моя любознательная и предприимчивая натура была чем-то, чему меня можно было научить, или что со временем это пройдет. Это было то, кем я была, и пришло время отцу либо принять меня настоящую, либо отпустить.

Когда мы подъехали к входу, мое сердце забилося.

- Мы прибыли. Обратного пути нет, - мой голос дрожал, и Филип переплел свои пальцы с моими.

- Мы вместе. Что бы ни случилось, я не уйду, пока ты этого не захочешь.

- Не захочу, - я высвободила руку, не желая, чтобы охранники узнали, как изменились мои отношения с Филипом, прежде чем я расскажу отцу.

Бисквит остановилась, и я сняла капюшон. В тот момент, когда стража увидела мое лицо, глаза всех округлились от узнавания и шока.

- Я - принцесса Клара Австрийская, пропустите меня, - мое заявление было необычно сильным для старой меня, но соответствовало новой мне, которая выжила в четырех опасных магических измерениях.

Пробудившись от оцепенения, стражники открыли ворота, и один из них последовал за мной и Филипом внутрь.

Дамы и господа во дворе замерли. Они разинули рты, затем стали отвешивать реверансы и поклоны. Некоторые бросали на Филипа подозрительные взгляды, другие казались теплыми, вероятно, считая его моим спасителем. Интересно, что им сказали о моем исчезновении? Скорее всего, это рассматривалось формой восстания, и никто не знал, что я проклята.

Как только я спешила, конюх забрал Бисквит и Эйса. К этому времени вокруг нас с Филипом уже стояли четверо стражников. Я долго, пристально смотрела на них, давая понять, что, хотя они могут сопровождать меня, я - главная.

Выпрямившись, уверенным шагом я пошла по мраморным полам замка, наслаждаясь красотой витражей, сладким запахом вишневого пирога и хихиканьем озорного двора. Успокаивающее чувство дома обернулось вокруг моих плеч, как мягкое одеяло. Как по всему этому я скучала.

Не спрашивая стражников, где император, я направилась в кабинет отца, уверенная, что найду его там. Двое охранников бросились передо мной, постучали в дверь и объявили:

- Принцесса Клара вернулась, Ваше Величество.

Наступила пауза, а затем низкий голос отца произнес:

- Входите.

Двойные двери распахнулись, и я встретила строгий взгляд отца, который смягчился, когда он пришел к выводу, что это действительно я.

- Отец! - я подбежала к нему и бросилась на шею.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

- Ты жива! Слава Богу, ты жива, Клара! Ты заставила меня так волноваться! Почему ты убежала? - взгляд стальных глаз моего отца был прикован ко мне.

- Я разрушила проклятие. Я не могла просто сидеть и позволять принцам или страже сражаться в моей битве. Это была моя миссия, моя проблема.

- Как ты могла подвергнуть себя такой опасности? - отец медленно покачал головой, оглядывая меня. - Разрушила? Полностью?

В этот момент раздался стук, и дверь открылась, человек не ожидал, что его позовут. Когда в поле зрения появились белые кудри и голубой плащ, я ничуть не удивилась. Только у моей крестной хватило наглости ворваться в кабинет императора.

Я обняла ее, и она прошептала мне на ухо:

- Я знала, что ты сможешь это сделать.

Повернувшись к отцу, я сказала:

- Позволь мне рассказать тебе, что произошло, - я рассказала, как нашла и вошла в деревню Гумпольдскирхен, как мистер Дроссельмейер помог мне, про Четыре Королевства, и как четыре принца иногда намеренно, а иногда и случайно саботировали мое путешествие. Я также подчеркнула роль Филипа во всем этом.

Мой рассказ о событиях в Перевернутом Королевстве заставил отца покраснеть.

- Я найду Гризельду и позабочусь о том, чтобы ее тюремное заключение на Змеином Острове выглядело отдыхом по сравнению с тем, что с ней произойдет.

- Она изменилась. Она запуталась, - сказала я, защищая сводную сестру. - Если бы не она, я была бы мертва.

- Это правда, - вмешался Филип, впервые заговорив во время разговора. - Гризельда помогла нам победить Мышиного Короля. Если бы не она, я бы не сделал семь шагов назад, чтобы снять проклятие. Когда я был бесполезной деревянной статуей, она помогла Кларе покинуть Перевернутое Королевство.

Лицо отца потеряло часть гнева, но я могла сказать, что он все еще думал о наказании Гризельды. Мне нужно было повлиять на его мысли, поэтому я сказала:

- Пожалуйста, отец, оставь ее. Ради меня. Все началось с того, что Гризельда случайно изменилась. Только подумай, если бы все было иначе десять лет назад, я бы никогда не была проклята. Мы должны отпустить это. Мы не можем продолжать эту бессмысленную борьбу. Это должно прекратиться. Гризельда уже протянула оливковую ветвь. Она мне очень помогла. И она достаточно настрадалась. Она потеряла десять лет своей жизни и мать, единственную семью, которая у нее была.

Отец долго не отвечал. Наконец, кивнул. Зная, что это все, что я от него получу, и что я не могу ожидать, что он будет доволен моим решением, я крепко обняла его, прежде чем перейти к следующей теме.

- Нам нужно еще кое-что обсудить, - мои пальцы покалывало, и рой пчел уютно устроился в моем животе. Я знала, что приняла правильное решение, и что не могу выйти замуж ни за кого, кроме Филипа, но я боялась отказа отца. Это пронзило бы меня насквозь. Это оставит меня без родителя. И все же, как бы это ни было больно, я не могла отложить это. Я сделала глубокий вдох. - Четыре принца, - начала я, - я не могу выйти замуж ни за одного из них.

Отец натянуто улыбнулся.

- Конечно, нет. Я бы никогда не пригласил их к себе, если бы знал, какие у них гнилые характеры, - он потер лоб. - Я позабочусь, чтобы за тобой ухаживали разные принцы, - я открыла рот, но он прервал меня. - Естественно, я не буду делать этого сразу. Я дам тебе несколько месяцев, даже год, если ты захочешь оправиться от всего, - он добавил более

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

строгим тоном, - но ты должна понять, Клара, тебе нужен супруг. Однажды меня не станет, и я не могу смириться с мыслью оставить тебя одну править королевством.

Я сглотнула и собралась с духом. Вот и все. Это был момент, которого я так боялась и ждала.

- Я не одна. Я уже кое-кого нашла.

Отец от удивления поднял брови. Очевидно, он понятия не имел, о ком я говорила.

Набравшись смелости, я взяла Филипа за руку.

- Филип всегда был моим близким другом, но когда мы отправились в это путешествие, наши чувства друг к другу изменились и углубились. Они уже не просто дружеские, - мой голос дрожал, но я продолжала: - Я знаю, что он не принц и даже не придворный, но мне невыносима мысль быть с кем-то еще, кроме него. Пожалуйста, отец, позволь мне быть с Филипом. Я обещаю, что больше никогда ничего у тебя не попрошу. И если ты хочешь, чтобы я отрекалась от титула, я откажусь. Я понимаю, что брак с ним все меняет.

Крестная обняла меня.

- Ну-ну, дитя мое, не торопись с самым серьезным решением.

Отец оглядел меня, будто у меня выросли крылья или хвост, потом бросил на Филипа оценивающий взгляд.

- Тебя должен проверить врач, Клара, - отец позвонил в звонок на своем столе. - Я подумаю о том, что ты мне рассказала, и дам ответ через три дня.

В комнату ворвалась моя горничная. Ее щеки светились розоватым светом, а широкая улыбка превращала лицо в чистое солнце.

- Я так рада, что вы вернулись, Ваше Высочество, - Айрис поклонилась, прежде чем положить руку мне на спину и увести прочь.

Я бросила обеспокоенный взгляд на Филипа, боясь, что его бросят в темницу, пока отец обдумывает свое решение.

Будто прочитав мои мысли, крестная сказала:

- Не волнуйся, я позабочусь о нем.

***

Прошло три дня. За это время я не разговаривала с Филипом, но он написал мне, что не сможет увидеть меня до бала, чтобы отпраздновать мое благополучное возвращение. Бал был назначен на сегодня, и от этого с моим животе порхали колибри. Что если отец проигнорировал бы мои желания и пригласил бы еще больше принцев на этот бал? Что если он надеялся, что в разгар праздника мои чувства к Филипу угаснут?

А что насчет двора? Они будут засыпать меня вопросами о путешествии? Я сомневалась, что они поверят ответам или оценят неженственное поведение, но я не хотела лгать.

Пока все эти мысли проносились в моей голове, Айрис втиснула меня в золотое платье с корсетом и большой пышной юбкой. Изысканный наряд был украшен крошечными кристаллами и отличался низкими рукавами-колпачками, обнажающими ключицы. Я была в белых перчатках до локтя, волосы уложены в прическу, в которой блестили золотистые кристаллы цитрина. Увидев свое отражение, я улыбнулась, прежде чем печаль охватила меня. Я действительно хотела быть с Филипом, но мне не хотелось отказываться от отношений с отцом, от дома и от жизни, какой я ее знала... приспособиться будет трудным, особенно в начале. Тем не менее, я была уверена, что это правильное решение, и я на сто процентов готова пройти через это.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

Когда я вошла в бальный зал, заиграла прекрасная мелодия арфы. Воздух наполнился сладким ароматом роз, и море дорогих платьев и драгоценных камней приветствовало меня. Но все мое внимание было направлено только на одного человека.

Рядом с отцом стоял Филипп в красивом темно-синем костюме с золотыми нитями. Я не знала, что это значит, что Филип был рядом с отцом, но, судя по их расслабленным позам, большую часть последних трех дней, проведенных в одиночестве в моей комнате, они провели много времени, разговаривая друг с другом. Как только я добралась до них, отец обнял меня и прошептал:

- Ты сделала хороший выбор.

Прежде чем я успела спросить, что он имел в виду, Филип поцеловал мне руку. Я присела, потерявшись в его глубоких зеленых глазах. Как же мне их не хватало. Как я была напугана, когда проклятие обрушилось на них.

- Я задам тебе вопрос, - сказал Филип, достаточно громко, чтобы я его услышала. - Надеюсь, что все в порядке.

Зазвучали трубы, музыка арфы и танцы прекратились. Внимание всего двора привлекли я, отец и Филип, и тяжелое ожидание наполнило комнату.

- Вас позвали сюда, чтобы отпраздновать успешное возвращение моей дочери, принцессы Клары, - начал отец. - Но это еще не все, что можно отпраздновать. Филип Хертцхаем был чудесным охранником, с того момента, когда присоединился к нам. Он вышел за рамки своих обязанностей, и он сохранил мою дочь в безопасности во время ее путешествия. Без него мой единственный ребенок был бы мертв.

Отец замолчал, и по комнате прошелся шепот, когда двор попытался понять, что же его ждет. Я была в таком же незнании, как и они.

- Поэтому я дал Филипу свое благословение жениться на моей дочери, принцессе Кларе Австрийской, - это заявление было встречено коллективным вздохом.

Я была слишком поражена, чтобы ахнуть или что-то сделать. Филип опустился на одно колено и спросил:

- Принцесса Клара, окажете ли вы мне честь стать моей женой?

- Да, да, да! - слезы затуманили зрение, огромная волна радости захлестнула меня.

Филип надел на палец кольцо с бриллиантом грушевидной формы, которое было обручальным кольцом моей матери, и поцеловал меня.

Зал разразился оглушительными аплодисментами, и арфы возобновили музыку.

- Благодарю тебя, отец, - я крепко обняла его, слезы счастья катились по моим щекам.

Отец обнял меня в ответ.

- Филип будет хорошим мужем. Он продемонстрировал свою любовь и заботу в вашем путешествии. Он также продемонстрировал изобретательность, быстрое мышление и настойчивость, все навыки, которые нужны монарху.

- Спасибо, - повторила я сквозь слезы.

- А ты, Клара, проявила бесстрашие, изобретательность и сообразительность. Однажды ты станешь великой императрицей.

Более счастливые слезы навернулись за глаза. Отец не просто признал, что я хочу выйти замуж за Филипа, он, наконец, принял меня такой, какая я есть.

Отец отпустил меня.

- А теперь иди, наслаждайся своим первым танцем в качестве невесты.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика Margo Ryerkerk - The Nutcracker Curse

34. Гризельда

Три месяца спустя

Рыжая сова семь раз покружила над лабиринтом, прежде чем спуститься, и уронила мне в руки долгожданный свиток с печатью замка Шенбрунн. При ближайшем рассмотрении я поняла, что внутри был второй свиток. Я развернула его, чтобы найти великолепную картину Клары в ее свадебном платье с V-образным вырезом, который был украшен крошечными бриллиантами. Замысловатая и ослепительная корона красовалась у нее на голове, но даже без нее, любой, кто смотрел на картину, сразу бы понял, что она принцесса, просто по тому, как она сияла. Филип был изображен в профиль, его внимание было полностью сосредоточено на Кларе, чистое обожание читалось в его взгляде. Позади радостной пары стояли Бисквит и Эйс, склонив головы друг к другу, будто они тоже были влюблены.

Оторвав взгляд от картины, я прочла письмо.

«Дорогая Гризельда,

Надеюсь, ты в порядке и ремонт замка в Перевернутом Королевстве идет полным ходом.

Прикладываю картину нашей свадьбы с Филипом. Он был просто идеальным и по-настоящему самый счастливый день в моей жизни. Я очень рада, что мне довелось проживать остаток жизни рядом с этим замечательным человеком.

Но хватит обо мне, что нового у тебя? В прошлый раз ты упомянула, что планировала устроить мероприятие для мышиных перевертышей в Перевернутом Королевстве. Как продвигаются приготовления? И как проходят твои уроки танцев с балеринами?

Надеюсь, с тобой все в порядке, и когда Перевернутое Королевство станет более стабильным, ты сможешь улизнуть и навестить нас. После моего исчезновения, я не смогу покинуть свое королевство в ближайшее время, но я надеюсь навестить тебя через год.

С теплыми пожеланиями,

Клара.»

Я свернула оба свитка и засунула их в карман атласных штанов. Как оказалось, я предпочитала брюки платьям, а природу большому двору. Я бы никогда не вписалась в традиционную роль императрицы, которую моя мать желала для меня.

Закончив сажать амариллис, направилась в репетиционный зал балерин. Я осталась у двери, не желая их беспокоить, так как они репетировали новую хореографию, сочетание знакомого им классического балета и польки, которую Клара описала в своем предыдущем письме, что было модно в Вене.

Несмотря на все усилия, мое прибытие не осталось незамеченным, и вскоре несколько девушек помахали мне, и я помахала в ответ, улыбаясь. С тех пор, как умер Мышиный Король, тьма, нависшая над Перевернутым Королевством, рассеялась. Это заняло несколько дней, но, в конце концов, балерины-марионетки превратились в людей, как и игрушечные солдатики. Вода больше не пузырилась, и огненный вход исчез. Лабиринт превратился в веселое место, а не в смертельное. Даже сырой, полуразрушенный тронный зал теперь был наполнен сладким запахом гиацинтов и ослепительным солнечным светом. Потребовались дни, чтобы смыть всю кровь, грязь, паутину и обработать плесень, но это того стоило.

Марго Риркерк – Проклятие Щелкунчика

Margo Ryerkkerk - The Nutcracker Curse

И это было только начало. Я планировала не только сделать Перевернутое Королевство своим домом, но и домом для всех мышиных перевертышей в Европе. Я хотела создать место, где они могли бы собраться вместе, безопасное убежище.

Оставив балерин заниматься, я вышла на улицу и пошла вдоль берега, довольная собой. Наконец-то я стала сама собой. Я была готова жить своей жизнью, готова следовать за мечтами, готова быть счастливой. Я больше не жила в тени своей матери. Я освободилась от ненависти к Кларе и ко всему миру. Я наконец-то была целой и спокойной.

Мой взгляд упал на озеро, оно было таким спокойным и ясным, что отражало мое состояние.

Я вздрогнула, вспомнив волшебное зеркало, которое оставила на Змеином Острове с Делайлой. В разгар всего, я забыла об этом, но теперь, я гадала, сколько вреда оно могло причинить в нетерпеливых руках Делайлы. Будет ли она использовать его, чтобы навредить своему брату? Она уже сделала это?

С трудом сглотив, я решила послать свой ответ Кларе той же ночью и предупредить ее о волшебном зеркале. Я сжала руки и безмолвно помолилась, чтобы зеркало забрали у Делайлы до того, как кто-нибудь пострадает.

КОНЕЦ